ОДЕРЖИМЫЕ МАРСОМ. НОВАЯ ГОНКА КОСМИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ Стр.48

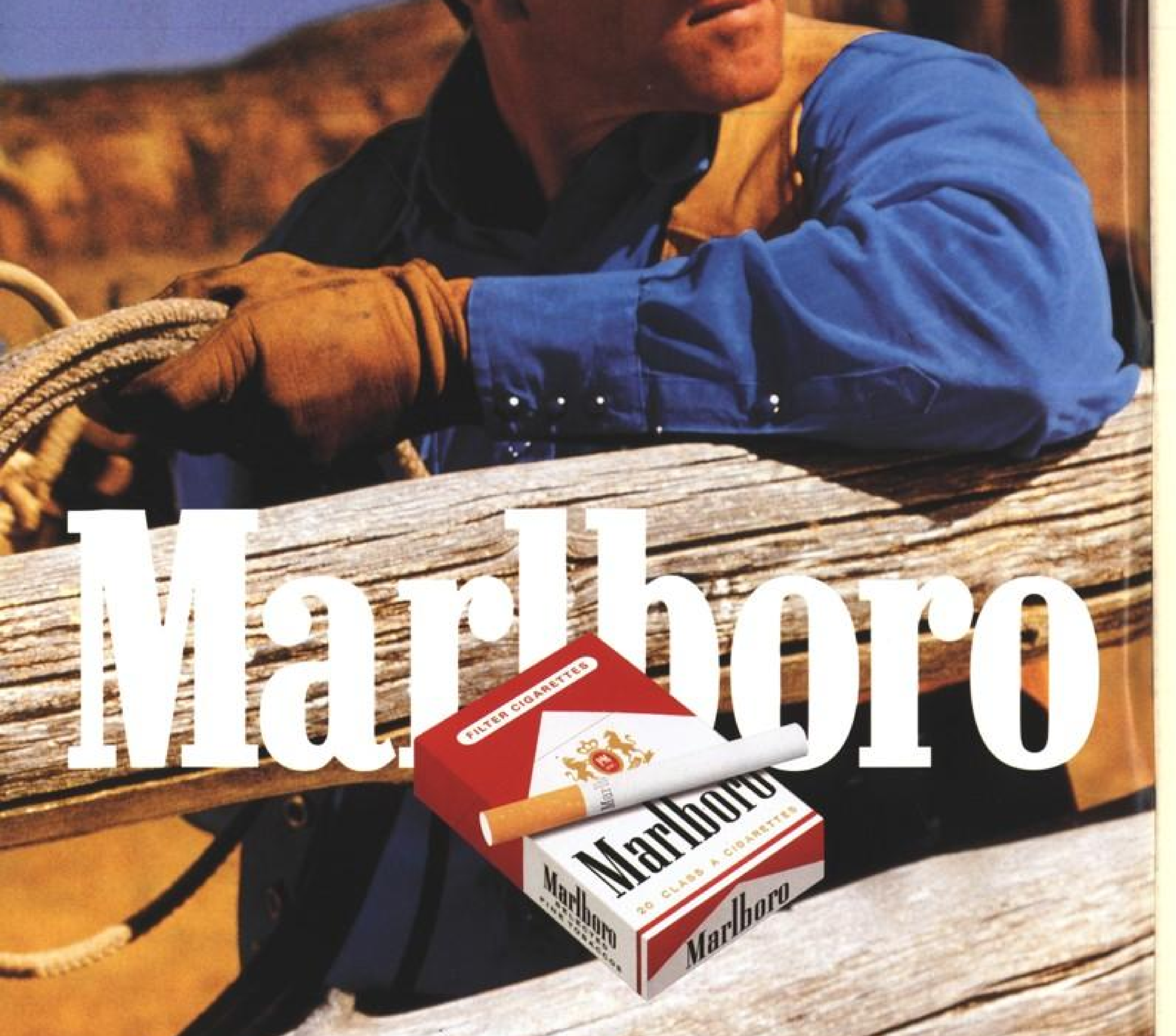
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 12 НОЯБРЯ 1996

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Борис Ельцин. Второе дыхание

Стр.10-17

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 12 ноября 1996 **Итоги** № 27

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Операция «Президент». Лежа на операционном столе, Борис Ельцин добился того, что никогда не удавалось кремлевским лидерам: за событиями в Москве мир следил с большим напряжением, чем за выборами президента США. Теперь пациенту предстоит обнаружить, что в жизни страны начался уникальный период: в России не происходит и не ожидается никакого политического форс-мажора. **Стр. 10 – 17**

Еврейская автономная область добилась самостоятельности совершенно «по-еврейски»: тихо, без лишних скандалов. За неполные семьдесят лет существования этой

земли обетованной со статусом автономии, здесь сложился странный мир, в котором русские учат евреев умирающему языку идиш, а казаки играют на баяне «Семь сорок» **Стр. 22**

Пора обрастать шерстью

Ведь медики считают, что каждому человеку, заботящемуся о своем здоровье, необходимо иметь хотя бы один настоящий шерстяной костюм. **Стр. 45**

На обложке фото **Бориса Бабанова** (съемка 1991 года)

Итоги

Еженедельный журнал
№ 27, 12 ноября 1996 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичуроки, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюхова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

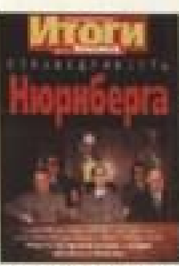
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Марина Балабанова, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Алена Гаранина, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Ольга Круглова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Наталья Шахова, Дина Щедринская, Яна Щедринская

Номер подписан в печать 7 ноября 1996 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 55 000 экз.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал **«Итоги»** обязательна.
© Журнал **«Итоги»**, 1996

О науке

Сижу в подсобке продмага. Скоро обед, надо будет мыть пол, а пока можно за чаем почитать журнал «Итоги», благо недорогой. Листаем вдвоем с напарницей. Она искренне сочувствует мне и мне подобным, выброшенным нашей наукой. Помимо прочего обсуждаем статью Б. Жукова «Наука умеет много гитик» (выпуск от 15 октября, 1996).

Итак:

1. Отечественная наука и ее крах в настоящее время мало волнуют нашу широкую общественность.

2. Расцвет отечественной науки (преимущественно естественных дисциплин) имел место в 20-е годы, а кризис начался во времена застоя. Это одна из иллюстраций отсутствия прямой зависимости между состоянием бюджетного финансирования и уровнем научных исследований.

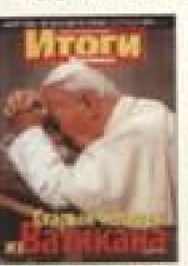
3. Научный потенциал страны не может быть восстановлен в ближайшее время даже за счет увеличения ассигнований. Необходимое, но недостаточное условие перемен — слом существующей системы распределения финансовых средств и кадровой политики в науке.

Вот краткий пересказ основных моментов статьи.

Жестко, но спасибо за определенность. Вот они, все точки над i. Возразить нечего, следовательно, свою научную работу я смогу продолжить лишь в порядке личной инициативы, если позволит семейный бюджет. А вот свое возвращение к роли работника академического НИИ уже никак не могу представить, раз время не повернет вспять. Однако упорно хочется надеяться, что я смогу найти применение своей квалификации в прикладных дисциплинах, конкретно — в природоохранной деятельности. Сейчас она финансируется не лучше академической науки и вузов. Б. Жуковым упомянуты факторы, способствовавшие росту научного потенциала страны в 20-е годы, — отсутствие «железного занавеса» и общественный (не государственный) интерес к науке. Для охраны природы это сейчас «работает». Стоит ли надеяться на грядущий подъем?

Е.Веселова, уборщица, кандидат биологических наук

О диагнозах

Спешу утешить журналистский коллектив «Итогов», глубоко переживающий, как видно из публикации (см.номер журнала 25 от 29 октября с.г.), по поводу того, что «чисто медицинские противопоказания могут помешать» заместителю председателя Конституционного суда Российской Федерации Тамаре Георгиевне Морщаковой в ее дальнейшей деятельности, поскольку, по утверждению журнала, «последние несколько месяцев она провела на больничной койке после того, как была сбита автомобилем». Слухи относительно такой кардинальной утраты дееспособности, как и в случае с классиком, «оказались сильно преувеличены».

Как руководитель секретариата заместителя председателя Конституционного суда РФ сообщаю:

получив травму 20 августа, Тамара Георгиевна уже 21 сентября вылетела в командировку в США, где

24—25 сентября выступала в Дартмундском колледже (штат Нью-Хемпшир);

26—29 сентября посетила верховные суды штатов Нью-Хемпшир, Вермонт, Мэн;

1—4 октября участвовала в международной конференции судей высших судов в Вашингтоне;

5—7 октября читала лекции в Сент-Луисском университете (штат Миссури);

12—24 октября участвовала в рассмотрении Конституционным судом Российской Федерации дела об акцизах (о чем можно узнать из постановления, оглашенного 24 октября);

25—27 октября представляла на компаративистском семинаре в Граце (Австрия) национальный доклад России.

Желаю и вам такой же дееспособности. Будьте здоровы.

В.И. Максимовский, руководитель секретариата, зам.председателя КС РФ

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

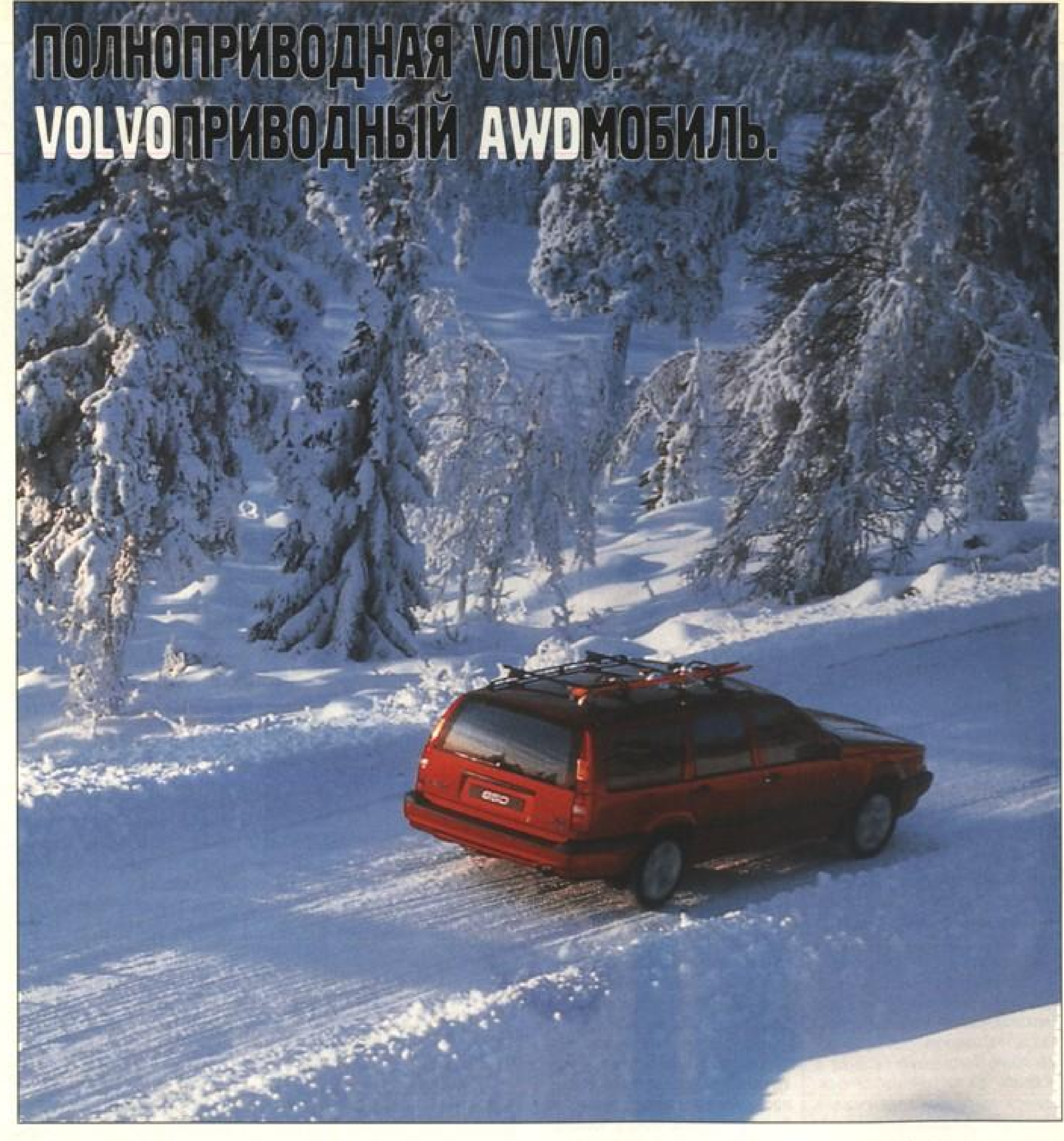
Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс»**.
Телефон: **(095) 195-21-49**, Факс: **(095)195-00-60.**

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Что обычно заботит водителя, когда он отправляется в путь? Безусловно, состояние дорог. Однако для владельцев великолепного полноприводного VOLVO 850 AWD этой проблемы больше не существует.

Всем нам хорошо известно с каким напряжением приходится совершать маневры на скользком шоссе или покрытых талым снегом дорогах. Именно в подобных ситуациях превосходство All-Wheel Drive VOLVO перед другими автомобилями становится бесспорным.

VOLVO AWD оборудован так называемой вязкостной трансмиссией: тяговое усилие всех четырех ведущих колес автоматически перераспределяется в необходимой пропорции, что позволяет автомобилю сохранять максимальную устойчивость при любом состоянии дорожного покрытия. И никаких рычагов, никаких кнопок! Просто умница, а не машина!!!

Добавьте к этому новый 5-цилиндровый 20-клапанный турбодвигатель, дисковые тормоза, оснащенные ABS, две подушки безопасности спереди, систему боковой защиты SIPS и ремни безопасности на всех сидениях.

А плавный ход, вместительный салон, комфортабельные кожаные сидения и кондиционер превратят Вашу поездку в приятное путешествие.

Отправляясь в путь на своем VOLVO 850 AWD, Вы можете быть уверены, что всегда "впишетесь в любой поворот" даже при самых скверных дорожных условиях.

Так что выбирайте маршрут, а о Вашей безопасности и комфорте автомобиль позаботится сам.

За более подробной информацией о Volvo 850 AWD обращайтесь к авторизованным дилерам Volvo
в Москве: Муса Моторс (095) 974-7008/09, (095) 903-7001, (095) 503-7001, РТДС (095) 332-2523, Бовиста (095) 434-4389, Автотемп (095) 299-8132, ITTS (095) 159-9934, Genser (095) 956-3998, Кунцево (095) 448-9072.
в Санкт-Петербурге: Swed Mobil Service (812) 226-0804, IMP (812) 247-7574, Аксель Моторс (812) 351-0311 или
в представительство Volvo Car International AB в Москве по тел.: (095) 974-1003/04/06 или по факсу (095) 974-1005.

VOLVO

Навстречу 2000 году

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАЧАЛИ ПОДготовку к празднованию двухтысячной годовщины государства. В Лондоне на большом экране была представлена картина, выполненная в стиле компьютерной графики. Композиция представляет собой громадный собор высотой 50 метров и диаметром 320. Это здание будет воздвигнуто в заброшенном лондонском районе Гринвич.

Под крышей собора будет построено несколько выставочных павильонов, отражающих различные события истории Великобритании.

Найден фаросский маяк?

ГРУППА АРХЕОЛОГОВ-ПОДВОДНИКОВ из Франции и Великобритании, работающих по заказу правительства Египта, возможно, обнаружила остатки одного из семи чудес света античного мира — маяка Фарос, упавшего в воды залива порта Александрии при землетрясении, случившемся 600 лет назад. Засвидетельствовать сделанное открытие египетское правительство пригласило около 200 экспертов со всего света. Если в находке действительно будет опознан маяк, это может стать настоящей революцией, которая заставит переписать многие страницы летописи о жизни одного из центров древнего мира. Кроме того, по словам Франка Годди, президента Европейского института подводной археологии, ученые наткнулись на затопленные кварталы царской резиденции древней Александрии, где жила Клеопатра.

Победитель марафона — полицейский

ПОБЕДУ В МЕЖДУНАРОДНОМ НЬЮйоркском марафоне, в котором приняло участие более 29 тысяч бегунов, одержали полицейский из Италии Джакомо Леоне среди мужчин и румынка Анута Катуна среди женщин. Они смогли обойти на дистанции всех именитых конкурентов.

Для того чтобы покрыть марафонскую дистанцию, Леоне потребовалось 2 часа 9 минут и 54 секунды. Полицейский-стайер участвует в пятом марафонском забеге и очень горд тем, что ему удалось обогнать африканских атлетов.

В отчаянных поисках Ричарда

УЖ ЧЕГО ТОЛЬКО НЕ ВЫТВОРЯЛ АЛЬ Пачино в Нью-Йорке во время съемок своего документального фильма о Ричарде III («В поисках Ричарда») — вернее, о работе над одноименной пьесой Шекспира: изображал (очень правдоподобно) горб и сутулость английского монарха, произносил знаменитые монологи и пр. Никто из зевак не опознал ни персонажа, хотя Аль Пачино узнавали сразу, ни самой трагедии. Соавторы Аль Пачино Майкл Хедж и Фредерик Кимбел снимали для будущей картины реакцию случайных прохожих. Больше всего ньюйоркцы удивились тому факту, что знаменитую фразу «Полцарства за коня!» произнестаки Ричард III.

Столетию провала «Чайки» посвящается

5 НОЯБРЯ В ПЕТЕРБУРГСКОМ АЛЕКсандринском театре начался беспрецедентный фестиваль «Полет «Чайки», посвященный одной-единственной пьесе. Ровно век назад на императорских подмостках впервые увидела свет чеховская «Чайка». Несмотря на бытующую легенду о провале той постановки (относящуюся на самом деле лишь к первому представлению), это, конечно, этапное событие в истории русского театра.

Идея организаторов — Александринского театра и питерской Театральной академии — собрать все лучшие российские постановки «Чайки» оказалась неосуществимой, естественно, по финансовым причинам. Тем не менее, в фестивале приняли участие 10 постановок этой пьесы. Кроме того, прошел смотр чеховских постановок Петербурга и международная театроведческая конференция.

Компьютерный эротоман

ЖИТЕЛЬ НЕБОЛЬШОГО АМЕРИканского городка Расселвилл 40-летний Мэрион Уолтон был уличен собственной женой в измене. Для того чтобы положить конец похотливым увлечениям супруга, Пат Уолтон не потребовалось много времени: достаточно было всего лишь нажать несколько кнопок на компьютере, и мистер Уолтон лишился возможности вступать в связь со своей канадской любовницей. В связь через Интернет. Дело в том, что уже в течение довольно длительного времени парочка развлекалась тем, что направляла друг другу по компьютерной сети послания весьма откровенного содержания. За стертую программу жена получила легкие телесные повреждения, но не подала в полицию заявление на задержание компьютерного изменщика.

ШЛАГБАУМ

Черномырдин	↔	Все гадали: «Когда передаст Президент Черномырдину власть?» Погружаясь в наркоз, Пациент произнес: «Ну, а вдруг он назад не отдаст?».
Акчурин	↑	Пять шунтов вшиты твердой рукой — Можно смело уйти на покой. Кучу сил положил: Он кроил, резал, шил. Зато Ельцин теперь — как живой.
Селезнев	↓	Болен спикер, молва говорит. То ли просто простыл, то ль бронхит. Тонко выбран момент. Тоже мне президент! А сердечко у вас не болит?
Лебедь	↔	Генерал, промахнувшись с прогнозом, Враз поник, как побитый морозом Молодой огурец. Но в душе — молодец. Еще будет он в Думе завхозом.

30 лет за решеткой

В ЗООПАРКЕ БАРСЕЛОНЫ КАК НИКОгда многолюдно. Тысячи посетителей пришли к клетке гвинейской гориллы Снежинки, прозванной так за ее белоснежную шкуру. Единственной в мире горилле -альбиносу, живущей в неволе, исполнилось 32 года, из которых 30 лет она провела в вольере барселонского зоопарка. По словам служителей зверинца, Снежинка чувствует себя хорошо и очень любит играть.

Финны не хотят в НАТО

В ТО ВРЕМЯ КАК ПОЧТИ ВСЕ СТРАНЫ бывшего Варшавского Договора, подминая друг друга в давке, устремились в НАТО, Финляндия по-прежнему не рвется в Североатлантический альянс. Президент страны Мартти Ахтисаари в одном из интервью заявил, что, несмотря на 1300-километровую границу с Россией, финны ночью спят спокойно, и призывы вступать в НАТО, как во времена холодной войны, он расценивает как анахронизм. Финляндия намерена и впредь сохранять свой статус неприсоединения.

Бесплатные лекарства влетят хорватам в копеечку

ДВА МИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ И НЕСколько лет понадобятся властям Хорватии для уничтожения десятков тонн лекарственных препаратов с истекшим сроком употребления, оставшихся в стране от гуманитарной помощи, которую поставляли в бывшую Югославию во время гражданской войны 1991 — 1995 годов. Лекарства, подлежащие уничтожению, будут свозиться в Загреб со всей страны и, начиная с весны будущего года, уничтожаться малыми партиями в мусоросжигательной печи одной из больниц. Для предотвращения вредных выбросов в атмосферу Министерство здравоохранения намерено оснастить печь специальным фильтром.

Гуманитарная катастрофа в Заире

В ПРОВИНЦИИ КИВУ НА ВОСТОКЕ ЗАира сложилась катастрофическая ситуация: 1 миллион 200 тысяч хуту, оказавшихся в лагерях для беженцев после межэтнических столкновений в соседней Руанде, остались без помощи международных гуманитарных организаций. Вооруженные столкновения отрядов повстанцев-тутси «баньямуленге» (которых, по утверждению Киншасы, поддерживают руандийские войска) и заирской правительственной армии привели к срочной эвакуации гуманитарных миссий. Беженцы-хуту страдают от голода, жажды и эпидемий, речка Рузизи несет тысячи трупов взрослых и детей в озеро Танганьика, но несмотря на усилия различных международных организаций, из-за продолжающихся боев оказать им экстренную помощь в ближайшее время не представляется возможным. Пока в столицах конфликтующих сторон — Киншасе и Кигали — власти Заира и Руанды пытаются возложить друг на друга ответственность за эту гуманитарную катастрофу, в Европе и ЮАР ищут выход из сложившегося положения. Франция предложила своих военнослужащих для участия в операции миротворческих сил, Голландия призвала создать два «гуманитарных коридора» в районе Великих африканских озер и выделила почти десять миллионов долларов на оказание экстренной помощи беженцам. Готовы присоединить усилия по спасению хуту Претория, Лондон, Вашингтон и др.

«Мерседес» лишится части менеджеров

НЕМЕЦКИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ гигант «Даймлер Бенц АГ» планирует сокращение около 500 управленцев среднего звена. Как заявил на рабочем совещании руководства концерна его президент Юрген Шремп, такой шаг позволит ускорить процесс принятия решений и улучшить эффективность работы предприятия в целом. Экономия при этом составит порядка 1,2 млрд. марок.

Ирландцы плохо поддаются слежке

БРИТАНСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ ВЕЛИ слежку за нарождавшейся Ирландской республиканской армией еще в начале века. В недавно обнародованных документах спецслужб, охватывающих период с 1853 по начало 20-х годов нашего века, которые из-за деликатности темы до сих пор оставались секретными, содержится немало откровений. К примеру, гонорары ирландских информаторов составляли 200 фунтов в год (60 000 сегодняшних). Выясняется, что джеймсы бонды умудрялись прослушивать всех лидеров ИРА, включая Майкла Коллинза. Но многие их усилия сводились на нет из-за грубого провинциального выговора ирландцев. «Подслушивающие устройства английского производства оказываются не приспособленными к ирландскому акценту», — признавал в 1921 году в своем отчете майор Ормонд Уинтер, шеф британской разведки в Ирландии. И вообще, жаловался Уинтер, работать с ирландцами крайне сложно из-за их непонятной психологии. По мнению Уинтера, нет никакой возможности отличить потенциального шпиона от обычного ирландца.

Бега по вертикалям

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО горы. Но многим городским жителям не по карману восхождение на далекие вершины. Вероятно, поэтому на юношеский чемпионат мира по скалолазанию в закрытых помещениях в Москву приехали спортсмены из 21 страны. 178 скалолазов показывали свое мастерство в преодолении вертикальной стометровки за максимально короткое время. Чемпионкой мира стала 14-летняя пермячка Маша Беломестнова.

Чадолюбивые огородники

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ общественного мнения летом провел опрос 1700 человек по репрезентативной для взрослого населения России выборке: как проводят россияне свой досуг.

Выяснилось, что после телесмотрения и радиослушания наиболее популярные занятия россиян — игры с детьми (38% занимаются этим ежедневно) и работа в саду и огороде (32% ежедневно). Характерно, что только 22% россиян никогда не возятся с грядками и 34% вообще не обращают внимания на детей. К сожалению, из опроса неясно, удается ли разовлекать детей сельскохозяйственными трудами.

Книжки ежедневно читают 18% соотечественников. Зато ежедневно повышают свою профессиональную квалификацию аж целых 6%, что соответствует приблизительно 6 миллионам человек. Почти столько же (4%) ежедневно играют в карты и другие настольные игры или мастерят что-либо (5%).

Но огород и дети — превыше всего.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР—ТАСС, AFP, ФОТО REUTER, AP, AFP, SIPA/SEL, А. Рожкова

В последние годы компьютерные сети неуклонно развивались. Благодаря Intranet они буквально совершают скачок в будущее. Novell IntranetWare – это ответ на сегодняшние и завтрашние потребности Вашей сети. Это – простота, безопасность и гибкость, которые не может предложить ни одно из существующих сетевых решений. Поэтому, если Вы думаете о том, какой должна быть Ваша сеть в будущем, вспомните об IntranetWare. Сейчас. Элементарно, не правда ли? Пишите или звоните: 7-095-9418066/8075/8073

" IntranetWare – это будущее компьютерных сетей. Можете быть уверены."

Novell. Everything's Connected

IntranetWare™ ManageWise™ 2.1 GroupWise™ 5

©1996 Novell, Inc. Все права защищены. Novell, IntranetWare, GroupWise, ManageWise, Everything's Connected являются торговыми марками или зарегистрированными торговыми марками Novell, Inc. в США и других странах.

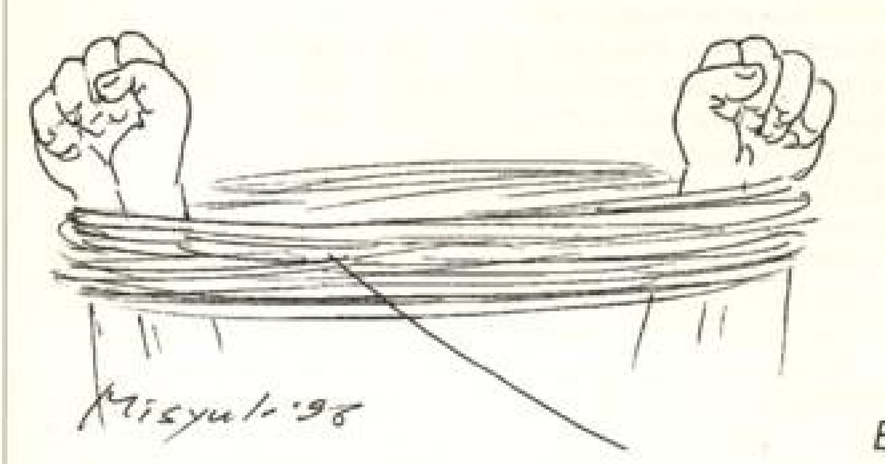
«Пишется о том, что я думаю, поэтому мне сложно думать сейчас о том, кто это делает, и я не знаю, но догадываюсь»

Владимир Бабичев

«Побольше было бы дельных людей, тогда мы бы меньше подрезали крылья или подпаливали, а пускали бы их в полет».

«Очень тяжело переживаю, когда начинают какие-то привнесения делать».
Иван Рыбкин

«Если будете, девушки, в комсомоле, то будете всегда хорошо выглядеть».
Геннадий Зюганов

«Мужчины так же нужны обществу, как и женщины. Я за интеграцию: мы придаем им духовность, а они отдают нам часть государственных дел».
Казимира Прунскене

«С определенным удовлетворением мы восприняли назначение г-на Березовского, а почему — будет возможность, скажу потом».
Мовлади Удугов

«Наши марийцы очень любят плясать: как только заиграет музыка, так сразу танцуют. Прямо как кубинцы, только еще и работают».
Владислав Зотин,
президент Республики Марий Эл

«Пошли какие-то непонятные действия. Например, на уровне начальника гаража. Кто он в системе исполнительной власти?»
Аман Тулеев

«В России должна быть система персональной работы с людьми, то есть приглашение в райком».
Петр Карпов,
заместитель председателя ФУДН

«На Прохоровском поле 1200 танков схватились врукопашную».
Геннадий Зюганов

«Сегодня этот аспект стучит во все двери». «Это очень острая краеугольная ниточка».
Василий Лихачев,
председатель Госсовета Татарии

«На́м надо объяснять, а не «хорошо информированным источникам». Подпольщикам».
Виктор Черномырдин

Слушала и записывала **Рита Богданова**

«ХРОНИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

«...И УМЕРЛА, САДЯСЬ НА СУДНО».
А.С. ПУШКИН

Конец великой эпохи

Сергей Иванов

РОВНО 200 ЛЕТ НАЗАД

ЛАКЕЙ ЗОТОВ ЗАМЕТИЛ НЕЛАДНОЕ очень скоро: обычно матушка с утра проводила в клозете не более десяти минут, а сейчас она не выходила оттуда уже полчаса. Он поделился своим беспокойством с доверенным лицом императрицы Машей Перекусихиной, но та уверяла, что государыня, как проснулись, чувствовали себя превосходно, изволили выпить кофею и говорили, что по весне поедут в Крым. С вечера царица тоже была бодра, громко хохотала, когда Лев Нарышкин вырядился коробейником. Так что же случилось?

Все-таки Зотов решился заглянуть в клозет: императрица Екатерина Алексеевна лежала на полу, свалившись с польского королевского трона, служившего ей (после раздела Польши) стульчаком. Лицо ее было багрово-красным, из горла раздавался слабый хрип. Сбежавшиеся слуги внесли царицу в спальню, но не смогли поднять грузное тело на кровать и уложили подле, на матрасе. Было около 9 утра 5 ноября (старого стиля) 1796 года.

Через час приехал доктор Роджерсон. Он отворил государыне кровь и приставил к ее пяткам по пять шпанских мушек, но заявил, что надежд никаких. В Гатчину к наследнику Павлу Петровичу помчался Федор Ростопчин. Тот прибыл в половине девятого вечера, как всегда, в военной форме и в сапогах. На диво всем в том же виде появились цесаревичи Александр и Константин. Вообще, вокруг стало вдруг много военных — и не напрасно: оказалось, что несмотря на неоднократные угрозы лишить сына престола, а корону передать любимому внуку Александру, Екатерина не написала ничего подобного в своем завещании, а значит, Павел автоматически становился царем. Эта новость оказалась самым страшным ударом даже не для Александра, всегда лавировавшего между отцом и бабкой, а для Платона Зубова, последнего любовника Екатерины, который на протяжении последних семи лет неизменно третировал Павла, не веря, что тот когда-либо взойдет на престол. Теперь на Зубова страшно было смотреть: он дрожал на стуле в прихожей, а все, даже слуги, обходили его, словно прокаженного.

Наутро 6-го прибыл митрополит Гавриил. Он соборовал императрицу, которая по-прежнему лежала без памяти и тихо хрипела. Весь день родственники и царедворцы провели в мучительном ожидании у дверей опочивальни. Князь Безбородко писал манифест о восшествии Павла. В 5 часов вечера у Екатерины начались перебои пульса, лицо полиловело. Ее хрипы стали громче, их было слышно через три комнаты.

В 9 вечера доктор Роджерсон пригласил всех войти в спальню. Родные встали слева от ложа, чиновники и слуги — справа. Два часа все они стоя наблюдали за агонией своей государыни. В 11 часов 15 минут немецкая принцесса Фредерика София Августа Ангальт-Цербстская, ставшая под именем Екатерины II величайшей русской монархиней, испустила дух.

Царица любила говорить: «Когда придет мой час, я выгоню всех плакальщиков и оставлю возле себя только мужественных людей и профессиональных клоунов». В своем завещании она специально указала, что не хочет никакого траура по себе. Но за мертвых решают живые. Павел не мог упустить случая отомстить матери и сделал это весьма изощренным способом: он извлек из земли гроб своего отца (или того, кто считался его отцом), Петра III, увенчал его специально привезенной из Москвы короной и выставил в церкви для всенародного поклонения оба гроба рядом — так Екатерина оказалась подле ненавистного мужа через тридцать четыре года после того, как он был убит по ее приказу. Лишь 5 декабря были устроены пышные похороны, на которых Павел заставил старика Алексея Орлова, давнего фаворита Екатерины, нести корону за катафалком убитого им Петра III.

Хоронили не царицу — подводили черту под могучей, шумной, раблезианской семидесятилетней эпохой дамских правлений в России. ■

Письма с третьего берега: об английских купатах

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

В ПРОШЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ МЫ УСТроили барбекью на недавно выращенном и только что подстриженном газоне в нашей загородной резиденции «Кривой Рог». Среди приглашенных друзей и знакомых был наш сосед и кузен покойного лорда Робина (хозяина «Кривого Рога») баронет Джулиан Роуз, местный фермер-органик. Как только он появился на лужайке, я понял тактическую ошибочность нашего (моего с Ниной Петровой) меню. Надо было зажарить свежую семгу или еще чего рыбное с креветками. Вместо этого мы решили изготовить на гриле традиционные английские sausages. Люблю я очень это блюдо, но не могу перевести. Это, в принципе, английские сосиски, но тут и начинаются недоразумения: то, что по-русски называется сосиской, по-английски — немецкий франкфуртер, а франкфуртер — это тебе не *сосэдж*. По вкусу, в неудачном варианте, эти *сосэджес* напоминают московские котлеты без панировки по 6 коп. штука из кулинарии 70-х годов. Кто, однако, помнит сейчас советскую кулинарию 70-х годов?

«Я помню, — сказала моя жена Нина Петрова. — Там продавались загадочные вещи: например, купаты». Вот именно: может быть, английские сосиски ближе всего по своей загадочной природе к этим самым советским купатам? То есть это кишка, нафаршированная рубленым мясом разного состава. Нина по ходу дела расхваливала наши составы — поставки местного мясника: из оленины, дикого кабана с яблоками, не считая валлийской баранины с сельдереем... И застыла на полуфразе, когда сэр Джулиан, восхищенно мурлыкая, невзначай так при этом обронил: «А где же наша английская говядина?»

Начинка из говядины действительно отсутствовала — по причине якобы эпидемии якобы бешенства у коров (якобы). Это чистое безумие. Но, с другой стороны, не провоцировать же своих гостей на демонстрацию лояльности британскому животноводству? Эпидемия коровьего бешенства началась из-за того, что искусственно-химические корма из жил, потрохов и мозгов мертвых коров стали скармливать их братьям, сестрам и детям. Это как про собственного ребенка сказать: «Он из меня все жилы вытянул». От этого, естественно, может произойти помутнение рассудка. Сэр Джулиан как фермер-органик искусственных кормов в рот не берет. То есть его домашний скот в рот не берет. Он бывший хиппи и вообще за стихийность природы: вступив во владение своим поместьем Хардвик на Темзе, ничего, кроме зеленой травы (исключая марихуану) и зерновых кормов, своему домашнему скоту и птице есть не дает. Психическая полноценность его мяса (мяса его коров) поэтому вне подозрений. Что же касается яиц сэра Джулиана, то тут даже ему пришлось пойти на компромисс. Я имею в виду цвет желтка его яиц. То есть желтка в яйцах, которые несут куры сэра Джулиана.

ОЛЕНИНА, ДИКИЙ КАБАН С ЯБЛОКАМИ, ВАЛЛИЙСКАЯ БАРАНИНА С СЕЛЬДЕРЕЕМ

Куры у него на ферме разгуливают вольно по лужайкам. А цвет желтка зависит, само собой, от травы. Цвет же травы зависит от времени года и погоды. Поэтому куры несут яйца с непредсказуемым цветом желтка. Цвет этот обычно желтовато-зеленый, и клиенты сэра Джулиана стали возвращать ему яйца: мол, на вид — тухлые. Янтарная желтизна достигается, оказывается, с помощью пищевого красителя в курином корме. Разговор постепенно перекинулся на людей. От каких кормов зависит цвет нашей кожи? Почему китайцы — желтые, негры — черные, а индейцы — краснокожие? «Красно-эмигранты» (те, кто эмигрировал из бывшего Советского Союза) все какого-то землистого колера.

«Не являемся ли мы сами продуктами питания для кого-то еще? Созрев, так сказать, мы отправляемся на тот свет», — предположил я. Я выпил слишком много эля и виски. Идея была навеяна старым фильмом «Машина времени»: его показывали по телевизору в связи с 50-летием со дня смерти Герберта Уэллса. Или в связи с тем, что ученые недавно открыли какие-то микробы в марсианском метеорите. У Уэллса, как известно, часть человечества после атомной катастрофы переселяется под землю и превращается в людоедов-морлоков; они откармливают людей, элойев, оставшихся на поверхности земли, как домашний скот. Можно себе представить, что произошло бы с морлоками, если бы среди элойев — этих коров на двух ногах — началась бы эпидемия.

Впрочем, то, что для одного — чума, для другого — деликатес. Голуби, как известно, разносчики всяких заболеваний, от них давно собираются очистить Трафальгарскую площадь; а пока суд да дело, один известный лондонский ресторатор отлавливал их на площади по ночам, как оказалось, для своего стола. В прошлом мы были не столь разборчивы, меньше следили за гигиеной и жили в общем-то здоровее. Кстати, в киноверсии 50-х годов еще одного романа Уэллса, «Война миров», марсианские пришельцы умирают от какого-то невинного микроба, подцепленного у людей. Когда один из марсианских пришельцев вываливается из рухнувшего треножника, наш герой запросто щупает у него пульс, взявшись за щупальце без перчаток, прямо так, голыми пальцами. И ничего. Нечего строить из себя неженок. Более того, не стоит обольщаться. Может быть, мы вовсе не продукты питания иной цивилизации, а ее экскременты? Присмотревшись внимательно, я начинаю догадываться, на что похожи английские купаты. ■

Эксклюзивный дистрибьютор в России - ЗАО «МТТ»,
г. Москва, Астраханский пер., д. 17/1.
Тел. (095) 280-11-74, 280-62-00.
Факс - (095) 973-22-16

г. Москва, м-н «Сага», Дружинниковская ул., д. 15 (Киноцентр на Красной Пресне)
г. Москва, м-н «Весна», ул. Новый Арбат, д. 19
г. Санкт-Петербург, м-н «Longines Сервис-Центр», ул. Маяковского, д. 1
г. Санкт-Петербург, м-н «ГРИНВИЧ», П.С. Большой проспект, 72
г. Самара, м-н «АЛЯСКА», проспект Кирова, 228/126
г. Екатеринбург, Бутик «ЕВРОМОДА», ул. Малышева, д.84

Шунтирование было, оказывается, «рутинной процедурой»

Операция «Президент»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСИЛИУМ ВОКРУГ ГЛАВНОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО ХИРУРГА

Дмитрий Пинскер

ЗДОРОВЬЕ

КРЕМЛЬ И ОКРУЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ДОЛГО И старательно доказывали всему свету, что нет никаких оснований для беспокойства о здоровье главы государства. И даже когда завеса пала и информация о состоянии здоровья президента была предана гласности официально — недоверие ко всему сказанному сохранялось. Все равно многих тянуло выискать между строк что-то утаенное, поймать авторов сообщений на недоговоренной фразе, на несовпадении формулировок или мелких фактов. Два месяца «открытых дверей» — исполнение установки главы президентской администрации об открытости власти — не смогли избавить общество от привычного недоверия к официозу.

Оно достигло пика, когда стало очевидно, что операция может состояться в ближайшие, если не часы, то дни: президент прекратил всяческие сношения с внешним миром. Стали плодиться самые невероятные версии и предположения. Журналисты были готовы спокойно воспринять информацию о чудесном «излечении» президента и как следствие — отмену операции. Всерьез обсуждались варианты обмана: объявить о проведении операции, но не делать ее, или — того хлеще — сделать операцию подставному лицу, чтобы иностранные консультанты-наблюдатели ничего не заподозрили. Но 5 ноября всем слухам и домыслам был положен конец.

Президентское окружение пошло на невиданные доселе уступки докучливым репортерам. В 7 утра, то есть сразу после официального начала операции, информационные агентства получили соответствующее сообщение (и уже не вина пресс-службы, что агентства в течение сорока минут перепроверяли официальную информацию, не веря в подобную откровенность). Этим Кремль не ограничился. Уже через час после окончания операции сердечных дел мастера со всего мира были выведены на растерзание журналистам, собранным в Кардиоцентре.

Аксель Хаверих: «Сегодня мы видели операцию, которая выполнена с технической точки зрения безупречно».

Евгений Чазов: «Операция прошла лучше, чем я предполагал».

Майкл ДеБейки: «На основании уже имеющихся послеоперационных результатов можно быть уверенным в том, что через некоторое время президент сможет вернуться к исполнению своих полномочий».

И наконец Ренат Акчурин: «Операция выполнена, прошла она достаточно успешно. Никаких эксклюзивных ситуаций не возникало».

На лице последнего было написано только одно желание — поскорее убраться отсюда и хоть на часок перевести себя в горизонтальное положение. От усталости доктор Акчурин был землисто-серого цвета.

Хирург

«Я старался забыть, что это президент России, всегда думал, что это обычный больной», — признался Ренат Акчурин после операции. Однако, как свидетельствуют врачи, лично знающие хирурга, далось ему это совсем нелегко.

Рассказывают, что заведующий отделением хирургии Кардиоцентра, знаменитый и авторитетный специалист в своей области, довольно долго отказывался брать на себя такую ответственность, как резать сердце президента. И хотя известно, что метод и техника Акчурина служат гарантией успеха на 90—95 процентов, за всем ходом операции наблюдали западные коллеги, готовые прийти на помощь, из-за океана привезли самое современное оборудование, все-таки в этот раз ошибка могла стоить очень дорого.

Когда все было позади, Ренат Сулейменович отметил, что пациент «хорошо представлял себе, что проявление беспокойства может повлиять на хирурга, и он достаточно хорошо с нами обходился, был относительно весел и шутил». Тем не менее старания президента довольно легко сводились на нет самой атмосферой, царившей вокруг. Достаточно было увидеть многочисленных охранников на улице и внутри больницы, чтобы вспомнить, что за пациент сейчас ляжет на операционный стол... «Если что случится — наши гоблины никого из операционной не выпустят», — мрачно заметил один высокопоставленный кремлевский чиновник. Надо думать, что, кроме охранников, встретиться хирургу пришлось бы и с парой Черномырдин—Чубайс, дежурившими прямо у входа.

Но все обошлось. И Акчурин по праву оказался в центре внимания.

25 сентября он охотно предоставлял право отвечать на многочисленные вопросы своему наставнику Майклу ДеБейки. И тот подробно и в деталях рассказывал о недугах президента Ельцина и о предстоящей предоперационной подготовке. Российский хирург отделывался короткими общими фразами, в то время как американский профессор подробно описывал, как может вести себя ткань сердечной мышцы после операции.

На протяжении шести недель, последовавших за первым международным консилиумом, Акчурин избегал общаться с прессой. Он объяснял это тем, что журналисты мешают нормальной работе.

Не изменилось поведение хирурга и после операции. Он был крайне осторожен в прогнозах и скуп в оценках. Избегал подробностей и путал журналистов научными терминами. В то время как его коллеги рассуждали о роли международного медицинского сотрудничества в одной отдельно взятой операционной, Акчурин возносил хвалу медсестрам, от которых теперь во многом зависело успешное завершение проведенной им работы.

Надо сказать, что во всем хоре здравиц особую партию исполнил хозяин Центральной клинической больницы Сергей Миронов. Он единственный, кто не посчитал нужным публично выказать Акчурину свое восхищение проведенной операцией: «Хотел бы подчеркнуть роль коллегиальности в подготовке этой операции. Отработанная вместе с нашими зарубежными коллегами тактика была реализована — общими усилиями удалось подготовить Бориса Николаевича к операции при наиболее высоких функциональных показателях всех систем. Такое большое дело могла сделать только хорошо слаженная команда».

Пациент

«Сейчас настает второй — послеоперационный — этап, который тоже имеет свои особенности. Надо быть внимательными, осторожными, делать все, чтобы не возникло каких-то непредвиденных, тяжелых ситуаций», — заявил на прошлой неделе академик Евгений Чазов. Речь в таких случаях обычно идет об острой почечной недостаточности и пневмонии, развивающихся в результате травмирующего воздействия, которое наносят пациенту аппараты искусственного дыхания и кровообращения.

При этом особую обеспокоенность у врачей вызывал момент отключения аппарата искусственного дыхания. По словам Акчурина, «хирурги во всем мире боятся прекращать эту вентиляцию из-за возможности послеоперационных осложнений терапевтического характера». Впрочем, уже к вечеру вторника стало очевидным, что этот процесс (красиво именуемый экстубацией), как и процедура отключения аппарата искусственного кровообращения и переливание крови, проведенное после операции, прошел нормально. При этом врачи отмечают, что реабилитация идет хорошо.

Спустя 23 часа после начала операции президент уже занялся государственными делами: подписал указ о возвращении себе отданных на хранение премьеру президентских полномочий и поручил уже бывшему «врио» — Виктору Черномырдину— отчитаться обо всех принятых во вторник решениях. Далее, как сообщил пресс-секретарь главы государства, Ельцин в среду и четверг провел по пятнадцать минут поочередно с Черномырдиным и Чубайсом, «обсуждая текущую ситуацию в стране». Одновременно президент, по информации из Кремля, вел активное наступление на врачей, требуя перевезти себя из Кардиоцентра в ЦКБ, в «более знакомые и привычные для него стены». По словам Сергея Ястржембского, «врачи держат глухую оборону» (и, по всей видимости, несут потери — в среду с острой зубной болью слег Сергей Миронов). Врачи устояли — в минувший четверг очередной консилиум отказался перевозить больного.

При всем желании со стороны Бориса Ель-

КАРДИОЦЕНТР СТАЛ НА ВРЕМЯ ОПЕРАЦИИ РЕЖИМНЫМ ОБЪЕКТОМ

цина «не залеживаться в больнице» и как можно быстрей начать «работать как раньше – в полную силу» ему этого не позволят сделать доктора, семья и ближайшее окружение.

Оптимист Майкл ДеБейки в интервью «Нью-Йорк таймс» аргументировал свою уверенность в скором возвращении президента в строй тем, что «после отключения аппарата искусственного кровообращения сердце сразу заработало, а это свидетельствует о хорошем состоянии сердечной мышцы». Между тем Ренат Акчурин на прошлой неделе отказывался делать какие-либо прогнозы, предлагая подождать пять-шесть дней.

В любом случае весь процесс полного восстановления после операции займет не меньше шести недель, как еще в сентябре заявлял ДеБейки. А значит, раньше января в Кремле президента могут и не увидеть. Другое дело, что выписать из больницы Ельцина могут уже на этой неделе, рекомендовав ему восстановление в санатории, соблюдение строгой диеты во избежание повышения уровня холестерина в крови и запретив активные физические нагрузки. Как ранее заявлял «Итогам» Ренат Акчурин, речь идет о «запрете в это время на охоту, теннис и сквош».

Но и после переезда президента в Кремль Ельцина, несомненно, постараются не перегружать. Ему предложат переложить, пусть и неофициально, часть своих забот на плечи тех, кого глава государства в своем предоперационном обращении назвал «людьми надежными и испытанными»: Анатолия Чубайса и Виктора Черномырдина. Решиться на это будет президенту нетрудно – премьер доказал свою преданность и покорность хотя бы тем, что за время исполнения президентских полномочий вообще никак их не использовал, относясь ко всей этой процедуре, как к игре в «Зарницу».

Маленькие странности

Сам по себе факт предстоящей операции президента держал ельцинское окружение в напряжении. А тут еще необходимость подробно информировать общественность буквально в режиме реального времени. Да и больница все-таки не специализированная, а что называется "открытого доступа". Так что поводов для беспокойства было предостаточно. И охрана старалась изо всех сил.

Из Кардиоцентра были в срочном порядке выписаны все больные, кто только мог ходить. Рассредоточившиеся по кустам на территории клиники сотрудники службы безопасности чуть не задушили в своих «объятиях» одного из врачей центра, по привычке пробиравшегося на работу через дыру в заборе.

Но поистине сверхбдительность была проявлена по части изоляции от прессы российских и зарубежных врачей. Этой операцией, по некоторым данным, руководил замглавы администрации президента Евгений Савостьянов, который официально курирует кремлевскую кадровую политику: очевидно, тут пригодился его опыт руководства московским управлением ФСК–ФСБ. В итоге Майкл ДеБейки, который всю позапрошлую неделю щедро раздавал интервью, прилетев в Москву 3 ноября, увидел первого живого журналиста лишь спустя двое суток на пресс-конференции.

Подобная бдительность передалась и врачам. И без того не склонный углубляться в подробности, Ренат Акчурин уже после операции наотрез отказывался назвать даже точное число сделанных президенту шунтов: «Это его (президента. - **«Итоги»**) личный вопрос. Я это сделал как хирург и считаю, что мы полностью рестабилизировали миокард. И то, что у него внутри, – это, наверное, его личное дело». Деликатность и чуткость, правда, не помешали Акчурину точно назвать время, на которое было остановлено сердце. Однако в этом эпизоде любопытно другое – спустя сутки после пресс-конференции Майкл ДеБейки не колеблясь назвал точное число шунтов – пять.

Вообще стоит заметить, что на протяжении всей эпопеи с подготовкой российского президента к операции патриарх американской кардиохирургии демонстрировал миру весьма специфический – видимо, чисто американский – стиль общения с прессой. Огромная серия его газетных интервью (особенно тут преуспели корреспонденты «Нью-Йорк таймс») фактически закрыла излюбленную нашими ветеранами кремлевской медицины и официальными информаторами тему «соблюдения врачебной тайны» и «верности клятве Гиппократа». Профессор ДеБейки, ни секунды не смущаясь, по первому требованию готов был предоставить репортерам любую профессиональную информацию, которой располагал, вплоть до «наличия крови в стуле мистера Ельцина»...

Пожалуй, наибольшее недоумение вызвал разнобой в указании времени начала, а следовательно и длительности, операции. Согласно официальной информации, все началось ровно в семь утра. Примечательно, что по другой, столь же официальной, информации в эту же минуту был подписан указ о передаче временного исполнения полномочий президента премьер-министру. В то же время, по словам высокопоставленного кремлевского чиновника, весь день находившегося в Кардиоцентре (кстати, иностранные специалисты прибыли в больницу лишь спустя несколько часов после начала операции), отсчет времени надо вести часов с восьми или с начала девятого.

Многочисленные хирурги, к которым мы обратились за консультацией, указывали, что нет единого критерия для определения момента начала операции. Каждый пользуется разными точками отсчета, так что, может быть, здесь и нет большого несовпадения. При этом консультировавшие нас кардиологи особо отметили, что, если операция и началась не в семь, а позже, то есть длилась не семь часов, а пять с половиной – шесть, это означает лишь одно: все действительно прошло без сучка и задоринки, и, стало быть, общее состояние президента значительно лучше, чем предполагалось до последнего времени. ■

Ельцин вас рассудит...

Впервые у страны появляется возможность жить, а у президента – действовать в более-менее спокойных условиях

Александр Гольц

МЕЧТЫ

Борису Ельцину удалось то, что никогда не удавалось прежним кремлевским лидерам. Наконец-то воплощен в жизнь советский пропагандистский штамп – мир действительно «напряженно следил» за тем, что происходит в Москве. В день президентских выборов в США всех волновало, останется ли Ельцин в Кремле. Европейские, "посторонние" издания выделили поровну газетной площади России и Америке.

Выдохнем с облегчением: Бориса Ельцина, похоже, прооперировали удачно. По всей видимости, уже через несколько недель президент сможет приступить к работе. И вот тогда он сам, а вместе с ним и российская политическая элита с удивлением обнаружат: в жизни страны начался новый период, не похожий ни на один из тех, что пережила Россия за пять лет своего существования как независимое государство.

Шанс на стабильность

Впервые у страны появляется шанс начать жить, а у президента – действовать в более-менее спокойных условиях. Ведь вся новейшая российская история – это, по сути, растянутые на месяцы, если не на годы, форс-мажорные обстоятельства. Российские власти до сих пор фактически только и делали, что ждали, когда эти «обстоятельства» закончатся.

Год 1991-й – попытка хоть как-то справиться с хаосом, полученным в наследство от Горбачева, ждем прекращения хаоса. 1992-й – шоковая терапия по Гайдару, все в ожидании, когда пройдет шок. 1993-й – противостояние президента и Верховного Совета, ждем, когда ветви и корешки власти разберутся между собой. Тот же 1993-й – первые судьбоносные выборы в Госдуму. 1994-й – Чечня плюс «носовая перегородка», ждем прекращения войны. 1995-й – все та же Чечня плюс вторые судьбоносные выборы в Думу плюс первое обострение ишемической болезни президента. Наконец, 1996-й – опять-таки Чечня и не менее судьбоносные президентские выборы. Потом новое обострение болезни президента и судьбоносная операция.

Всякий раз выдвигался могучий аргумент: эти-то обстоятельства и не позволяют заняться решением главных проблем страны. Был и остается соблазн списать все неурядицы на беспрецедентные по своим масштабам перемены. Точно так же персонажи «Собачьего сердца» объясняли все тяготы своей жизни царившей в стране разрухой. Но рано или поздно любой нормальный человек, подобно булгаковскому профессору, задается вопросом: нестабильность – это что, старуха с клюкой?

Да нет, она создается людьми. Теми, кто в этой пресловутой нестабильности живет как рыба в воде. Стабильная нестабильность – это идеальный повод для того, чтобы откладывать решение давно назревших проблем, будь то военная реформа или ликвидация налоговых привилегий. Это также отличная возможность прятать собственную некомпетентность, лень, а то и корыстный расчет.

С выздоровлением Ельцина исчезнет питательная среда перманентного кризиса – борьба за высшую власть. Наличие только что избранного и вполне дееспособного президента заставит всех, кто в будущем намерен претендовать на этот пост, переключиться на решение долгосрочных задач. Заняться, к примеру, формированием действенных и эффективных организационных структур, ясно сформулировать наконец свои политические цели. Все это подталкивает скорее к сотрудничеству с властью, нежели к конфронтации с ней.

Возвращение президента к активной деятельности будет определять и стратегию парламентской оппозиции. Подозреваю, что тот же Геннадий Селезнев в новых условиях отнесется к своему участию в работе консультативного совета куда лояльнее, чем за несколько дней до операции. Надо сказать, что, подписав сразу же после операции указ, объявляющий 7 ноября Днем согласия и примирения, а следующий год – Годом согласия и примирения, президент существенно облегчил для оппозиции переход к конструктивному сотрудничеству с властью.Что касается окружения Бориса Ельцина, то и оно вряд ли может теперь быть источником кризиса. Там остались люди достаточно рациональные, чтобы нормально взаимодействовать, даже и не питая друг к другу нежных чувств.

Итак, может быть, впервые после 1991 года Борис Ельцин получит полную свободу действий. До сего времени все свои силы он тратил на разгребание развалин старой системы. Теперь же политическое поле расчищено. Правда, состояние экономики способно повергнуть в растерянность даже такого волевого лидера, как нынешний президент. Но и экономическое положение России несопоставимо с тем , что получил Ельцин в наследство в 1991 году.

Вот только готов ли Кремль действовать? То есть принимать решения, которые в бюрократическом новоязе именуются «непопулярными» и которые неминуемо и окончательно восстановят против него российский чиновный люд. Если же решимости не хватит, наша вроде бы демократическая власть вновь начнет стремительно «бронзоветь», как это не раз случалось в краткие периоды политического затишья. И вот тогда новый кризис не заставит себя ждать. Он понадобится власти, чтобы оправдать собственную бездеятельность.

Ельцин получает не просто реальный шанс переломить ситуацию. Это, может быть, последний шанс, который дает ему история. Дает не только Борису Ельцину, дает всем нам. ■

Брокеры поставили на выздоровление Ельцина. И выиграли

Фондовый рынок был уверен, что операция на сердце президента пройдет успешно

Андрей Серов

ОЖИДАНИЯ

Утверждение о том, что политика является производной от экономических интересов, уже практически не оспаривается. Тем не менее в драматические моменты истории неизменно свойственная политикам амбициозность не дает им удержаться в рамках рационального поведения, присущего экономическим субъектам. Так случилось и после того, как Борис Ельцин объявил о предстоящей ему операции.

Несколько крупнейших политиков взяли фальстарт и набрали весьма внушительную скорость в воображаемой предвыборной гонке. Неэтичные, мягко говоря, высказывания главного миротворца Александра Лебедя о предполагаемых сроках своего восхождения на трон, инициативы Геннадия Зюганова по срочному внедрению практики медицинского освидетельствования, упражнения в остроумии на больничную тему Владимира Жириновского вполне явственно свидетельствовали о том, какую ставку сделали вожди народных масс в политической игре под названием «болезнь президента».

Диаметрально противоположная ситуация сложилась в экономике. Наиболее показательно в этом отношении состояние фондового рынка — рынка, на котором покупают и продают акции предприятий. Инвесторы, вкладывающие деньги в ценные бумаги российских корпораций, вели себя все это время — от объявления президента о намерении оперироваться до поступления сообщений о результатах хирургического вмешательства — так, как будто операция уже состоялась и увенчалась успехом.

Параллельными курсами

Торговля корпоративными акциями вообще крайне чувствительно реагирует на изменения политической температуры. Примеров тому масса — как в мировом опыте, так и в короткой истории современного российского фондового рынка. Отечественный рынок поставляет примеры даже более головокружительных взлетов и падений, нежели зацементированные миллиардными вложениями фондовые биржи Нью-Йорка, Лондона, Токио и Франкфурта-на-Майне. Кривая линия,

ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ ОПЕРАЦИИ БРОКЕРЫ СПОКОЙНО ЖДАЛИ СООБЩЕНИЙ О ЕЕ РЕЗУЛЬТАТАХ

отражающая изменение цен на акции российских предприятий за 1996 год (см. график), напоминает показания сейсмографа, установленного на действующем вулкане. По сравнению с этими зигзагами график колебаний на западных биржах — мелочная суета.

Год начался с резкого спада, вызванного известием об отставке Анатолия Чубайса с поста первого вице-премьера. Брокеры стали продавать акции российских компаний. Их логика была вполне понятна: с именем Чубайса ассоциируется приватизация, в результате которой собственно и появились эти акции. Более того, к началу 1996 года первый вице-премьер, отвечавший в правительстве за экономическую реформу, практически сумел совладать с инфляцией. Вдохновленная и организованная им финансовая стабилизация была одним из необходимых условий для начала экономического оживления, влекущего за собой повышение стоимости акций «оживающих» предприятий. Уход Чубайса из правительства, тем более недобровольный, вызвал опасения, что без него кабинет министров откажется от прежней экономической политики и похоронит таким образом надежды на удорожание акций.

Спад, начало которому положила отставка «отца приватизации», превратился в затяжное сползание к «подножию горы» — в такие низины, куда цены акций не падали с весны 1995 года. В феврале — марте брокеры уже не только и не столько горевали по поводу покинувшего Белый дом Чубайса, сколько сомневались в способности Бориса Ельцина успешно конкурировать с Зюгановым на президентских выборах. Ведь рейтинг Ельцина в начале года смотрелся карликовым рядом с выросшей после успеха коммунистов на парламентских выборах популярностью лидера КПРФ.

Во второй половине марта рейтинг действующего президента и котировки акций российских компаний начали совместное медленное восхождение на «пик Капитализма», который был покорен в июле по результатам второго тура президентских выборов. Ельцин еще на четыре года оставил при себе удостоверение главы государства, а те инвесторы, которые рассчитывали на его победу, получили бешеные прибыли. Купив акции предприятий в марте, когда мало кто верил в победу Ельцина и, соответственно, в светлое будущее российской экономики, и продав их в первые дни июля, можно было в отдельных случаях получить четыре рубля на каждый вложенный рубль. О таком уровне прибылей инвесторы, действующие на западных рынках, даже не мечтают.

Им, впрочем, и в кошмарном сне не снились убытки, которые можно понести на российском рынке, когда он начинает «падать». Движение вниз началось, кстати, сразу после второго тура выборов. 3 июля Ельцин не пришел голосовать на свой избирательный участок. Среди ждавших его у здания средней школы на Осеннем бульваре журналистов сразу поползли слухи о резком ухудшении здоровья президента. Эти подозрения были донесены информационными агентствами до сведения биржевых брокеров. В результате котировки акций после победоносного второго тура, вместо того чтобы согласно многочисленным прогнозам резко повыситься, напротив, резко упали.

Помимо слухов о болезни президента в июльском спаде повинен еще один фактор, который отчасти действует и в нынешней ситуации, после успешно проведенной операции.

1. ОТСТАВКА АНАТОЛИЯ ЧУБАЙСА С ПОСТА ПЕРВОГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА (16.01.95)
2. ЗАЯВЛЕНИЕ БОРИСА ЕЛЬЦИНА О НАМЕРЕНИИ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ НА ВТОРОЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СРОК(15.02.96)
3. РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВОГО ТУРА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ (16.06.96)
4. НАЗНАЧЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ НА ПОСТ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (18.06.96)
5. СЛУХИ ОБ УХУДШЕНИИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ БОРИСА ЕЛЬЦИНА В СВЯЗИ С ЕГО НЕЯВКОЙ НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ (3.07.96)
6. ЗАЯВЛЕНИЕ БОРИСА ЕЛЬЦИНА О НАМЕРЕНИИ ПОДВЕРГНУТЬСЯ ОПЕРАЦИИ (5.09.96)
7. ОТСТАВКА АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ С ПОСТА СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (17.10.96)
8. ОПЕРАЦИЯ НА СЕРДЦЕ БОРИСА ЕЛЬЦИНА (5.11.96)

Дело в том, что инвесторы рассчитывали на победу Ельцина и заложили ее в цену акций еще до второго тура. Поэтому дальнейший рост акций мог произойти после 3 июля только в том случае, если бы появились дополнительные хорошие новости. Но произошло обратное, и акции стали продавать большими пакетами.

Сейчас, когда стараниями Рената Акчурина дееспособность Ельцина, видимо, подтверждена до конца его президентских полномочий, котировки хотя и растут, но не слишком бурно именно потому, что благоприятное развитие ситуации уже было учтено в цене акций до операции. «Если все пройдет нормально, большого роста курса акций скорее всего не будет, — говорил в беседе с «Итогами» первый вице-президент инвестиционной компании «РИНАКО-Плюс» Владимир Скворцов еще за неделю до операции. — Судя по настроению российских брокеров, все уже верят в успешный исход».

Котировки акций накануне 5 ноября были хотя и ниже, чем во время июльского пика, но все же довольно высоки. Выше, чем можно было бы предположить в ситуации, когда Международный валютный фонд отказывает России в предоставлении очередной порции кредита, а общеэкономическая ситуация требует создания чрезвычайных комиссий. На сообщение о задержке кредита фондовый рынок отреагировал дружным понижением котировок. Теперь инвесторы ждут сообщений о том, что правительство сумело наладить сбор налогов и таким образом выполнило главное требование, предъявляемое эмиссарами МВФ. Если вслед за известием об успехе хирургической операции вскоре появится сообщение об окончательной победе ВЧК над налоговыми саботажниками и о достижении согласия между правительством и МВФ, на фондовом рынке может начаться настоящий бум.

Справедливости ради надо сказать, что если бы в решающий момент события в Кардиологическом центре развернулись не вполне благоприятным образом, тотальный обвал все

равно не произошел бы. Дело в том, что на российском фондовом рынке погоду делают «рискованные» деньги иностранных инвесторов. Крупные западные фонды выделяют из своих активов небольшую часть (обычно – несколько процентов или даже доли процента) для операций типа «либо пан, либо пропал». Эти средства направляются на развивающиеся рынки и не в последнюю очередь – в Россию. Такие фонды не начинают автоматически продавать акции в моменты потрясений в российской политической жизни. Они в силу своей мощи могут рискнуть и оставить ценные бумаги до лучших времен.

Хороший брокер — информированный брокер

Своим уравновешенным поведением в сентябре – октябре фондовый рынок выдал информационной политике администрации президента сертификат качества ценою в многие миллиарды рублей. Брокеры весьма признательны Чубайсу, который на посту главного администратора сделал достоянием общественности если не всю кремлевскую жизнь, то хотя бы сведения о здоровье президента. Каждый уважающий себя биржевой игрок стал за эти дни специалистом в области аорто-коронарного шунтирования.

Открывая информацию о самочувствии главы государства, Кремль несомненно исходил не только из необходимости абстрактной гласности. Здесь учитывали специфику функционирования фондового рынка, механизм и наиболее значительные игроки которого хорошо известны.

О том, что творилось бы на рынке, будь информация зажата, можно судить по тем махинациям, которые удавалось провернуть даже в условиях максимальной гласности. Неоднократно через западные средства массовой информации запускался слух о резком ухудшении здоровья Ельцина, вплоть до сообщений о летальном исходе. Хотя слухи подавались именно

КОГДА В ОКТЯБРЕ ПОПОЛЗЛИ СЛУХИ О РЕЗКОМ УХУДШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ПРЕЗИДЕНТА, НАИБОЛЕЕ ИНФОРМИРОВАННЫЕ БРОКЕРЫ СМОГЛИ БЫСТРО ВЫЯСНИТЬ РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ У СВОИХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ ВО ВЛАСТНЫХ СТРУКТУРАХ

как слухи, то есть «неподтвержденная информация из анонимных источников», многие участники западного рынка «купились» на них. Как результат в Лондоне было зафиксировано понижение курса немецкой марки (Германия – крупнейший кредитор России, и финансовая система ФРГ в существенной степени зависит от перспектив возвращения Москвой немецких кредитов, гарантированных правительством Ельцина–Черномырдина). Московские брокеры показали себя большими скептиками. На их котировки слухи почти не повлияли.

Имевшим место в октябре фальсификациям российские финансисты находят различные объяснения. Некоторые считают, что их могли спровоцировать те, кто хотел сыграть на понижение марки. Согласно другому мнению Запад сыграл на понижение, но не марки, а акций Газпрома, как раз в тот момент предпринявшего попытку выйти со своими ценными бумагами на Лондонскую фондовую биржу. Вполне определенные западные концерны во всяком случае объективно заинтересованы в том, чтобы купить акции российского газового гиганта задешево.

Если бы сообщение о предстоящей президенту операции не было сделано официально самим Ельциным с телеэкрана, а его пресс-служба продолжала бы в сентябре и октябре кормить отечественные и западные СМИ репризами типа «глава государства подстрелил на охоте кабана и стаю уток», самые мрачные слухи не выпускали бы рынок из состояния хронической истерики. Картину биржевой паники, известную по архивным телекадрам, нам, правда, уже все равно не пришлось бы наблюдать. Большинство сделок заключается не в биржевых залах, а по телефону. При этом брокер сидит в своем офисе перед компьютером, на экран которого выведены данные о предложениях на покупку и продажу акций его коллег. Эти сведения собираются в одном большом компьютере Российской торговой системы, установленном в Москве на улице Чаянова. Но хотя шуму от паникующих брокеров благодаря техническому прогрессу стало меньше, печальные последствия любого потрясения в этой сфере для всей экономики не становятся менее чувствительными.

От спада на фондовом рынке страдают не брокеры, которые по сути являются посредниками между продавцом и покупателем акций, получая за свои услуги комиссионный процент. И главным образом даже не инвесторы, которые в момент обвала котировок продают акции по цене ниже той, по которой они их покупали. Самое неблагоприятное для экономики обстоятельство заключается в том, что с удешевлением акций у предприятий сокращаются возможности для привлечений инвестиций в производство. Акции и были изначально придуманы для того, чтобы собрать деньги для осуществления того или иного проекта. Потребность же в инвестициях сейчас крайне остро ощущается пребывающей в кризисе российской экономикой. Во многом благодаря новому стилю открытости, усвоенному Кремлем, инвесторы смогли спокойно и основательно взвесить все обстоятельства и сделать ставку на успех хирургов и сохранение политической стабильности. Поэтому, в частности, Газпром сумел в октябре, не дожидаясь ельцинской операции, привлечь за счет размещения своих ценных бумаг 490 миллионов долларов.

Как писал один из самых успешных финансистов в истории человечества Джордж Сорос, «общепринятый взгляд состоит в том, что рынок всегда прав – в рыночных ценах стремятся правильно отразить будущие изменения, даже когда неясно, что же будут представлять собой эти изменения». По мнению биржевого игрока, сумевшего в 1992 году обыграть Банк Англии, заработав на обвале британской валюты два миллиарда долларов, рыночные цены на самом деле «неверны» в том смысле, что отражают субъективный взгляд участников рынка на то, что происходит и произойдет в будущем. И из этого тезиса Сорос делает вывод, который в нынешней ситуации подтверждает правильность избранного Кремлем курса на гласность: «Искажение работает в обоих направлениях: не только участники рыночного процесса действуют на основе своих предпочтений, но также и их предпочтения влияют на ход событий... будущие события формируются этими ожиданиями». Из этого утверждения, конечно, не следует, что по диаграмме биржевых котировок выстраивается кардиограмма президента. Но из этого следует, что ожидания российских брокеров влияют на состояние российских предприятий и экономики в целом. «Уважив» их своевременным информированием, власти совершили благое дело. И брокеры ответили власти взаимностью, пожелав ей своими котировками здоровья и долгих лет жизни. ■

Фото Игоря Гаврилова

В управдомы?

Президент пошел на поправку. Лебедь, похоже, на это не рассчитывал

Дмитрий Хитаров

ОСЕЧКА

После отставки Александра Ивановича Лебедя с поста секретаря Совета безопасности аналитики и обозреватели сошлись во мнении, что он по существу сам ее активно добивался, так как делал ставку на «короткий сценарий». Действительно, в своих публичных выступлениях Лебедь не раз высказывался в том смысле, что Ельцин уже не игрок. Такое снисходительно-пренебрежительное отношение к президенту сформировалось по нескольким причинам.

Сон золотой

Личные встречи Александра Лебедя с Борисом Ельциным пришлись в основном на послевыборный период, когда президент был особенно утомлен и выглядел действительно не лучшим образом. В дальнейшем стараниями чиновников, приближенных к главе государства, эти и без того эпизодические встречи были полностью прекращены. То ли окружение президента хотело оградить его от лишних волнений, то ли стремилось укрепить Александра Ивановича в уверенности, что «дед» совсем плох.

В этом же, видимо, старались убедить Лебедя и его советники. Кто-то из них, наверное, вполне искренне верил в то, что президент уже не сможет в полном объеме исполнять свои обязанности. А те, кто сам не верил, присоединились к общему хору, понимая, что в это верить очень хочется самому шефу. Свою роль сыграл и переход Александра Коржакова в стан Лебедя. Казалось бы, уж телохранителю состояние охраняемого тела должно быть известно в мельчайших деталях.

Нет, Александр Иванович вовсе не желал Борису Николаевичу смерти. Он просто смотрел на вещи реально. Состояние президента, как казалось тогда секретарю Совбеза, оставляло мало надежд на благополучный исход операции. Отказ же от нее давал оппозиции право требовать отставки недееспособного отца нации. При любом раскладе Александр Лебедь оказывался в весьма выигрышном положении. Рост популярности, вызванный успехами на ниве замирения Чечни, и хороший задел в виде третьего места на прошедших выборах – все это давало генералу ощутимую фору перед всеми возможными претендентами. И Лебедь пошел ва-банк.

Пропал

После отставки Лебедь всем своим видом старался показать, что все идет по заранее написанному сценарию. Хотя на следующий день, когда отставной секретарь Совбеза, отставной депутат и отставной генерал посвящал журналистов в свои ближайшие планы, он выглядел несколько растерянным. На непроницаемом обычно лице Лебедя словно бы появилась тень сомнения: «А не поторопился ли?» Но отыграть назад уже было невозможно.

Теперь все зависело от состояния президента. Сроки операции не разглашались. Пауза затягивалась. И Лебедь исчез. Все попытки репортеров его отыскать до сих пор заканчивались ничем. Ни собственной командой, ни какой-либо «базой» обзавестись он так и не успел, и оказалось, что обращаться с вопросом о его местонахождении просто не к кому. Движение «За правду и порядок», несмотря на долгие предродовые схватки, так и не появилось на свет. В Конгрессе русских общин сделали круглые глаза : «Лебедь? А какое он имеет к нам отношение?». В Министерстве обороны были еще лаконичнее – попытки найти отставного генерала по армейским каналам были пресечены вопросом: «Лебедь? А кто это?» Младший брат Александра Ивановича, депутат Государственной думы Алексей Лебедь, отправился в Хакасию пытать счастья на губернаторских выборах. Домашний телефон самого экс-секретаря молчал.

В журналистской среде поползли слухи: вопреки публичным уверениям, что его теперь не прельщают ни депутатский мандат, ни пост главы администрации Тульской области, Лебедь все-таки отправился в Тулу, где его просто боготворят. Получить надежное подтверждение этой информации не удалось. Не удалось собрать аргументов и для уверенного выбора в пользу какого-либо из предположений относительно того, чем он там в Туле занят. А версий имеется предостаточно: начиная от «он там с горя напивается» и кончая «он там собирает повстанческую армию, как Деникин на Дону», проходя по дороге через «он там пишет предвыборную программу».

Как бы то ни было, но политический авторитет – штука скоропортящаяся. И исчезнув теперь, Лебедь быстро проматывает весь нажитый капитал, как загулявший купчик.

Поприща

Скорее всего Лебедь просто, как опытный полководец, понял, что проиграл.

Доктор Акчурин еще сам не отошел после операции, а его пациент уже начал подписывать указы и отобрал обратно у премьер-министра ядерную кнопку. Отзывы врачей о состоянии президента столь оптимистичны, что он, глядишь, скоро появится на теннисном корте.

Аркадий Аверченко писал: «Что остается делать такому полководцу? Извинится перед родиной – выйти в отставку и заняться выпиливанием по дереву, игрой на окарине (свистковая флейта, по форме напоминающая голову гуся; от итальянского «ocarino» – гусенок. – **«Итоги»**) или коллекционированием почтовых марок – три поприща, которые почему-то привлекают сердца всех неудачников...».

Еще Александр Иванович, как многие наши неудавшиеся политики, может посвятить досуг сочинению мемуаров «Как я чуть не стал президентом». Впрочем, все эти занятия больше подходят рефлексирующему интеллигенту Явлинскому, чем боевому генералу Лебедю.

А может, действительно навоевался?

Есть ведь в России и такая точка зрения...

Иван Рыбкин: «Мы не можем никому помешать вступить в НАТО»

Елена Трегубова

ПРЕЕМНИК

— Иван Петрович, свежи в памяти резкие высказывания вашего предшественника на посту секретаря Совета безопасности Александра Лебедя по поводу расширения НАТО. Вы уже определили свое отношение к возможному вступлению бывших сателлитов Советского Союза в эту организацию?

— Я твердо знаю одно: мы не должны уподобляться тому человеку, который сидит сложа руки, пока другие все вместе делают очень важное дело.

Мне кажется, что для нас была бы вполне приемлема позиция Франции. Россия могла бы подписать договор о вхождении в политическую структуру НАТО. А почему бы нет? Франция когда-то ушла из военной организации, осталась только в политической структуре. А потом, если все пойдет так, как мы мечтаем и как надеются представители западных стран, мы можем войти и в военную организацию. Другое дело — сколько времени потом уйдет на то, чтобы адаптировать систему управления войсками, системы связи. Можно это делать постепенно, частями, начиная с тех стран, с которыми мы вместе участвуем в миротворческих подразделениях.

Хочу подчеркнуть еще один момент: нас ведь никто от НАТО не отталкивает! Согласно программе «Партнерство» с НАТО мы имеем возможность направить в штаб-квартиру НАТО группу наблюдателей из 10 человек. Если бы мы воспользовались этим правом, то получали бы всю информацию о деятельности НАТО из первых рук, а не таскали бы ее, как каштаны из огня, через какие-то неведомые структуры. Точнее — через вполне ведомые... Скажем прямо и откровенно: ведь за ту информацию, которая спокойно предоставляется этим наблюдательным группам, раньше сотрудники некоторых ведомств орденами и медалями увешивали себе всю грудь! И на спину еще старались чего-нибудь повесить. Вот ведь о чем речь!

Я буду всемерно способствовать тому, чтобы такая наблюдательная группа от России в НАТО присутствовала и взаимодействовала с нашими новыми партнерами, друзьями (как ведь приятно их так называть!). И послать надо толковых, дельных офицеров, а не таких, из которых уже песок сыплется, которые на ходу забывают, куда идут, и у которых глаза соломой заткнуты!

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

— Если я правильно вас поняла, вы первый российский политик такого ранга, который открыто заявил, что мы не будем препятствовать восточноевропейским странам примыкать к тем блокам, к каким они хотят?

— Я могу сказать одно. Исходя из международного права, которое мне за эти годы пришлось очень внимательно изучить, можно сказать однозначно: конечно, все страны могут вступать. Никому мы запретить этого не можем.

Но мы должны вместе подумать о том, чтобы ядерное оружие не расползалось по всему миру. Разве это в чьих-либо интересах? Людей разных много, и поэтому чем больше ядерное оружие расползается, тем меньше степень надежности.

А что касается других аспектов, их нужно обсуждать. Никто никому угрожать не собирается — надо налаживать жизнь по-другому. Алгоритм этого имеется. Прекрасно действует Европейский экономический союз. Бестаможенный, с прозрачными границами, когда действует виза Шенгена и когда можно свободно ехать куда хочешь. Я вот имел удовольствие этим летом во время отпуска (впервые как простой, нормальный человек, без всяких особых обязанностей), получил Шенгенскую визу по приглашению моих друзей и прокатился по всей Европе. Просто проехался поездом, самолетом. Мы вдвоем с моим другом промчались 600–700 километров (по масштабам Европы это много), свободно пересекая границы. Это было так приятно! Ни тебе таможенников, ни тебе пограничников! Ты едешь и думаешь: вот он, прообраз будущего! Разноязыкая речь звучит в твоем вагоне, твой друг говорит на английском, ты — на немецком, а кто-то — по-польски, и все равно всем понятно! И говорим все об одном: о жизни, о видах на урожай, о том, что растут дети, внуки, что невестятся дочери, что выходят они замуж — вот это приятный разговор! Вот к этому надо стремиться!

Ну не ради того мы пошли на такие тяжелые испытания, которыми явились для нас демократические преобразования, чтобы теперь снова все вернуть к «железному занавесу», к бряцанию оружием, к выдвижению крутой нижней челюсти и клацанью зубами и затворами! Я этим заниматься не хочу. Я буду заниматься тем, о чем вам сказал. И более того — все властные свои полномочия, полученные от президента, буду именно сюда направлять. И президент настроен именно так!

— После своего назначения секретарем СБ вы уже несколько раз встречались с Александром Лебедем. Произвел ли он на вас впечатление человека, способного пойти на вооруженный мятеж, в чем его обвинял генерал Куликов?

— Я знаю, что Александр Лебедь сделал доброе дело, остановив стрельбу в Чечне. Что касается остального — то здесь таким разовым наскоком не возьмешь. Нужна кропотливая мирная работа. И он сам, когда выступал последний раз в Думе, сказал, что дальнейшее мирное урегулирование — дело других. То есть он сам хотел от этого как-то освободиться, уйти. Работа, которая сейчас должна начаться в Чечне, она менее эффектна, но для большинства людей именно она составляет жизнь. Что до военного переворота, то оценивать это можно только по документам. Документы, которые представлены той и другой стороной, были направлены в прокуратуру. Пусть они там и разбираются без меня. У меня и без того хлопот хватает.

— Сейчас многие говорят об обострении обстановки в Чечне. По той, в частности, причине, что Россия вопреки соглашениям собирается оставить там ряд подразделений «на постоянное дислоцирование». Значит ли это, что со сменой руководства Совета безопасности изменился и подход к урегулированию в Чечне?

— Все мои личные встречи с представителями различных группировок в Чечне — и тех, за которыми стоит Аслан Масхадов, и тех, за которыми стоит Зелимхан Яндарбиев, и тех, которые поддерживают Доку Завгаева, а также доклады военных и моих заместителей по Чеченской Республике, полностью опровергают все подобные разговоры. Все говорят об умиротворении в Чечне. В Чечне — спокойная обстановка.

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

НОВЫЙ СЕКРЕТАРЬ СБ УМЕЕТ РАБОТАТЬ В КОМАНДЕ, НО ТОЛЬКО КАК РАВНОПРАВНЫЙ ЕЕ ЧЛЕН

Что касается судьбы двух бригад (101-й и 205-й), то они оставлены в Чечне в соответствии с определенной договоренностью: их не трогать, пока не появится новое совместное решение по этому вопросу. Эта договоренность — не моя, а тех, кто подписывал Хасавюртовские соглашения. И я против ревизии этих соглашений как со стороны Чеченской Республики, так и со стороны Москвы. И в этом смысле резкие, авантюрные постановления Думы, по сути отвергающие все достигнутые мирные соглашения, могут только спровоцировать обострение ситуации. Но, с другой стороны, есть ведь в России и такая точка зрения. Как говорится, не кинешь в лукошко, не выкинешь в окошко...

Когда президент назначил меня на этот пост, мы очень подробно разговаривали, и главным его пожеланием было: не разрушить того мирного потенциала, который был наработан в том числе и усилиями Александра Ивановича Лебедя.

В развитие мирных соглашений мы разработали несколько законодательных актов. Первый — об амнистии всем участникам вооруженных конфликтов на Северном Кавказе. Это ведь касается не только чеченцев: так только недалекие люди думают. Это касается сотен и тысяч наших солдат, которые во время войны в Чеченской Республике в силу тех или иных причин оказались незаконно задержанными, или оставили оружие, или оставили свои боевые посты. По-разному складывались судьбы.

Следующий очень важный вопрос — об особой экономической зоне в Чечне. То, на чем так долго настаивали представители Чеченской Республики. Да, конечно, должен быть особый экономический режим на территории этой республики. Это тот вариант, который позволил экономике соседней с Чечней Ингушетии буквально за те же годы, пока шел вооруженный конфликт, подняться, как на дрожжах.

— Как вы относитесь к тому, что сегодняшние чеченские лидеры назначили выборы на конец января?

— Чеченцы должны определиться сами. Должны искать согласия не здесь, в Москве, около меня, а в Чечне друг с другом. А я призван этому содействовать.

Выборы меня на сегодняшнем этапе, может быть, и не так заботят, как восстановление экономики в Чечне. После того как мы договоримся обо всех деталях, будет восстановлено железнодорожное сообщение (3 ноября в Москву прибыл первый поезд из Грозного. — **Итоги**). Но с одним условием: никаких налетов, никаких разбоев. Ответственность за прохождение грузов на Кавказ должна полностью нести чеченская сторона. Если начнутся грабежи, все моментально будет прекращено.

И конечно, уже сейчас, не дожидаясь закона о свободной экономической зоне, я налаживаю взаимодействие с соответствующими структурами, чтобы нефтяные месторождения Чеченской Республики заработали. Надо восстанавливать нефтеперегонный завод, весь нефтехимический комплекс.

Мне некоторые говорят: вот вы планируете все банковские операции по Чечне поручить только Центробанку. А я отвечаю: дорогие мои, да если вы сможете сейчас создать в Чечне разветвленную банковскую инфраструктуру, пусть даже с привлечением иностранных банков, — делайте! Но кто сейчас там будет этим заниматься? Чечне потребуются государственные гарантии. Но если коммерческие банки откроют там свои филиалы — так ради Бога! Надо иметь в виду простую вещь: у нас сегодня более 85 процентов экономики является частной. Эти структуры всегда найдут возможность обеспечить возвратность кредитов. А мы будем содействовать тому, чтобы все это происходило в цивилизованной форме. Вот здесь круг моих забот.

— Вы все время говорите о Чечне как о безусловном субъекте Российской Федерации. Как будто уже прошли эти 5 лет, отведенные на определение ее статуса. Возможен ли выход Чечни из состава России через, допустим, всероссийский референдум или вы это исключаете?

— Я говорил только о свободной экономической зоне, которая поднимет республику на ноги, и о выборах, которые помогут стабилизировать ситуацию. Пока мы переживаем переходный период. Наступит 2001 год, и на этот вопрос, который вы мне сейчас задали, будет дан определенный ответ. Пока для меня совершенно очевидно, что особый статус у Чечни должен быть. Какой это будет статус? Или статус, который имеет Татарстан, или статус иной — я не могу сейчас ответить. Я сегодня об этом не говорю, просто чтобы не обострять ситуацию. Когда люди, которые давно видят друг друга только через прицелы гранатометов, винтовок, автоматов, орудийные прицелы, сядут рядом и увидят, что вообще-то они весьма похожи и что, оказывается, в одних и тех же школах учились, одни и те же институты заканчивали, в одних и тех же подразделениях служили, — вот тогда мы будем говорить о том, о чем вы просите меня сказать сейчас.

Чечня особого режима

Налоговые льготы с элементами санитарного кордона

Петр Журавлев

ПРОЖЕКТЫ

Когда-то было справедливо замечено, что, если безобразие не удается прекратить, его нужно возглавить. Добавим — предварительно заключив в строгие организационно-правовые рамки. Разработчики законопроекта «Об особом экономическом режиме на территории Чеченской Республики» попытались, видимо, пойти именно по этому пути.

Как явствует из пояснительной записки к уже довольно давно гуляющему по Думе документу, «использование исключительно административных методов урегулирования ситуации в Чечне может оказаться политически затратным, экономически неэффективным и практически невыполнимым в полном объеме». Необходим подход, когда меры экономического и административного контроля являются не самоцелью, но лишь «дополнительными и временными атрибутами» особого режима в Чечне, основу которого составляет свободная экономическая зона (СЭЗ).

НАТАЛЬЯ МЕДВЕДЕВА

СЭЗ, гласит законопроект, является частью государственной и таможенной территории России и управляется назначенной федеральным правительством администрацией. Особо оговаривается, что режим СЭЗ не распространяется на территории «объектов транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры», оборонных заводов и воинских частей, а также «объектов нефтегазовых отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности».

Согласно замыслу, российским и иностранным инвесторам и предпринимателям будут предоставлены в СЭЗ налоговые льготы. На всю заработанную в СЭЗ валюту не будет распространяться требование обязательно продавать ее на внутреннем российском рынке. К тому же продукцию СЭЗ, вывозимую в Россию или любую другую страну, предполагается освободить от таможенных пошлин. Освобождаются от них и товары, ввозимые в СЭЗ из других стран. С другой стороны, если ввезенные извне товары переправляются в Россию, льготный режим не действует.

За удовольствия, считают разработчики, надо платить. В соответствии с законопроектом, «в целях обеспечения общественной и экономической безопасности» федеральные власти наделяются правом проверять документы и регистрировать всех, кто пересекает границу с Чечней в ту или другую сторону. Таможенному оформлению, специальному контролю и досмотру подлежит весь идущий в Чечню или из Чечни транспорт и грузы. Хозяйствующие субъекты СЭЗ обязаны проводить взаимные расчеты только через одно специальное учреждение Центробанка России, которое должно быть создано в Чечне. Отдельные льготы не будут действовать, равно как бюджетные деньги по программе развития СЭЗ не будут выделены до «завершения мирного процесса урегулирования конфликта и формирования местных органов власти Чеченской Республики при условии соблюдения законодательства Российской Федерации».

«Наш проект как бы подводит законодательную базу под ситуацию 1992—1994 годов, когда в Чечню из Турции и других стран самолетами беспрепятственно доставлялись самые разнообразные товары, — заявил «Итогам» один из авторов закона Владимир Лысенко. — Грозный был самой большой барахолкой на всем Северном Кавказе». По словам Лысенко, в 1994 году уже предлагалось создать некое подобие нынешней СЭЗ, однако идея принята не была. Сегодня же, считает депутат, ситуация намного хуже как для прохождения этого закона через Думу и Совет Федерации, так и для его практической реализации. «Если тогда руководство Чечни с большим уважением относилось к России, то сейчас, после того как Россия, прямо скажем, проиграла войну, там отношение шапкозакидательское», — сказал он.

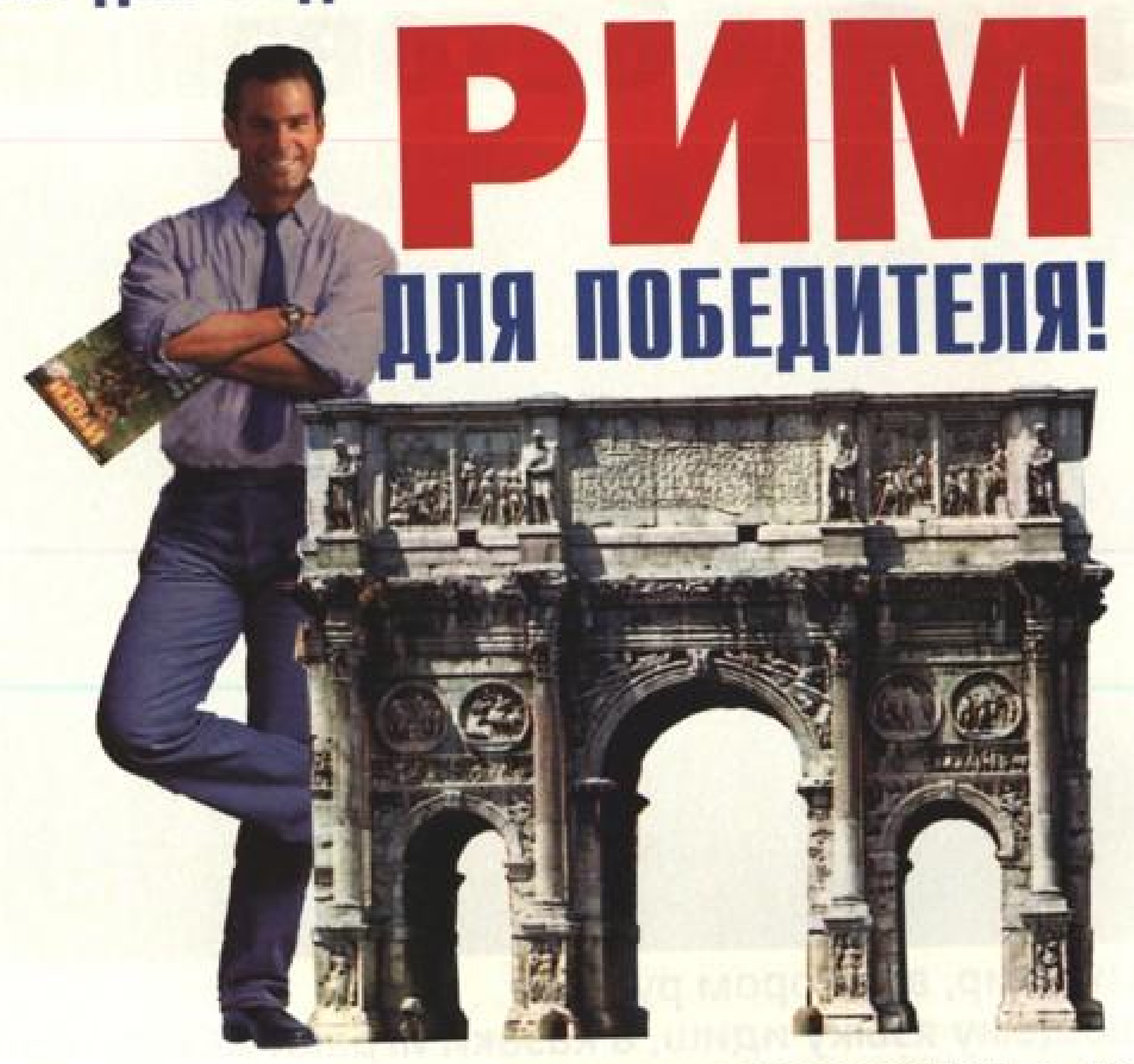
Вместе с тем Владимир Лысенко полагает, что сама идея чеченцев бесспорно интересует: «Они понимают, что введение какого-то свободного экономического механизма с сохранением доступа на российский рынок и с притоком товаров из мусульманских стран и с Запада — это в какой-то степени Клондайк». Для России это тоже выход, ибо в условиях, когда только 2% населения страны поддерживают финансирование Чечни без определения ее статуса, процесс восстановления вряд ли удастся вести на российские деньги.

«Это, конечно, опасный путь, поскольку если Турция, Иран, Пакистан или ОАЭ станут давать деньги на восстановление Чечни, то понятно, чего они будут в обмен требовать, — подчеркнул Лысенко. — Но, с другой стороны, пока Чечня не восстановится, пока люди не будут сыты, одеты, у них не появится нормальное жилье, надеяться на то, что они проголосуют за сохранение республики в составе России, абсолютно нереально».

Непонятным во всей этой истории остается только одно. А именно, почему с законом (когда и если он будет принят) должны согласиться чеченские лидеры. Клондайк, по выражению Владимира Лысенко, у них ведь уже есть. Они его вполне успешно отбили у федерального центра. Они уже живут в своеобразной свободной экономической зоне. И на всякую попытку ее у них «отнять и поделить», навязав какую-то внешнюю «администрацию», лишив, так сказать, «свободы» нефть, вполне могут ответить возобновлением боевых действий.

В этих условиях законопроект выглядит абсолютно пустым и ненужным. Единственное, пожалуй, что как-то может быть использовано, — это те положения проекта, где речь идет об устройстве таможенных КПП и проведении регистраций, проверок и досмотров. Но тогда закон должен называться иначе. Например, «Об экономической блокаде Чеченской Республики». ■

ПРИЗЫ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛА «ИТОГИ» НА 1997 год

Дамы и господа, наши уважаемые читатели и подписчики!

Вы, конечно, знаете о состоявшемся этим летом розыгрыше суперпризов журнала «Итоги». Многие наши подписчики приняли в нем участие. На страницах «Итогов» мы рассказывали вам о победителях розыгрыша и церемониях вручения им призов.

А теперь внимание!

Журнал «Итоги», продолжая свою добрую традицию, вновь будет разыгрывать замечательные призы среди своих подписчиков на 1997 год.

ПОЕЗДКА В РИМ НА 5 ДНЕЙ ДЛЯ 2 ЧЕЛОВЕК - ПЕРВЫЙ ПРИЗ ЖУРНАЛА «ИТОГИ»
ВЫ ВЫБИРАЕТЕ ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ - МЫ ОБЕСПЕЧИВАЕМ ВАМ:
- 2 билета первым классом (рейс Аэрофлота)
- проживание в пятизвездочном отеле
- $ 2000 на карманные расходы

ВТОРЫЕ ПРИЗЫ:
Каждый из 3 победителей получит великолепные швейцарские часы фирмы REVUE THOMMEN модель Grandville Automatic.
Часы предоставлены фирмой МТТ.

MostCard

ТРЕТЬИ ПРИЗЫ:
10 пластиковых карточек MostCard Мост-Банка по $300 каждая

Чтобы постоянно получать наш журнал и принять участие в розыгрыше призов, Вам нужно всего лишь оформить полугодовую подписку на 1997 год на «Итоги», а затем заполнить и отправить по почте купон розыгрыша призов по адресу: 125080, Москва, а/я N46. В розыгрыше участвуют все купоны, отправленные до 31 декабря 1996 года(по почтовому штемпелю).

Розыгрыш состоится 25 января 1997 года. О его результатах Вы узнаете из журнала «Итоги». Победители будут приглашены в редакцию для вручения призов.

ИНДЕКС ЖУРНАЛА 75587
Стоимость подписки с доставкой на 1-е полугодие 1997 года
для жителей г.Москвы - 149828 рублей;
Московской области - 180500 рублей
Жители регионов России подписываются по каталогу Федеральной службы почтовой связи РФ (ФСПС РФ).

Купон розыгрыша призов журнала «Итоги»

Итоги

Фамилия ....
Имя .... Отчество ....
Адрес ....
Телефон, факс ....
Год рождения ....
Род занятий ....
Подписался в отделении связи № ....
(или укажите название фирмы,где Вы оформили альтернативную подписку)

Земля обетованная со статусом автономии

ФЕРМЕР БОРИС РАК (ФОТО СЛЕВА) И ЕГО ОДНОСЕЛЬЧАНЕ. ПОЧИТАЙ, У КАЖДОГО ЕСТЬ РОДНЯ В ИЗРАИЛЕ

ПЕРВОПЕРЕСЕЛЕНКА ФИРА МОИСЕЕВНА — ПРОРАБ, КОТОРЫЙ НЕ ЛЮБИТ ПРОРАБОВ ПЕРЕСТРОЙКИ

Полуфантастический мир, в котором русские учат евреев умирающему языку идиш, а казаки играют «Семь сорок»

Галина Ковальская,
Борис Бабанов (фото)

АБОРИГЕНЫ

«Я УЖЕ ТОЛЬКО В ПОЕЗДЕ ЗАМЕТИЛА, что все мы, кому предложили завербоваться на Дальний Восток, — евреи». Моей собеседнице Фире Моисеевне восемьдесят. Она из первопереселенцев. Приехала девятнадцатилетней и всю жизнь проработала в Биробиджанстрое — прорабом на стройках, профсоюзным начальником. А несколько лет назад организовала местный музейчик «этой старейшей организации области» и теперь одновременно и директор его, и смотритель, и уборщица. Высокая, худая, она легко поднимается пешком, даже бегом, в свой музей на высокий четвертый этаж здания Биробиджанстроя, приговаривая: «Очень полезно в мои годы».

Первопереселенцы

«Фира Моисеевна, так вы не знали про Еврейскую область?» — «Как не знала? Я же говорю, мы завербовались в 36-м, а область существует с 34-го. Просто мы тогда об этом не думали — еврейская, не еврейская». — «А почему вы согласились ехать?» — «Согласилась? Да мы рвались на новые стройки! Нам все рассказали: жилья нет, условий нет, ничего нет. Мы же были строители, мы мечтали строить новую жизнь».

Фира Моисеевна говорит басом, с сильнейшим еврейским акцентом, который кажется почти нарочитым: «Мы были такие комсомольцы, такие патриоты. Теперь у молодежи хромает патриотическое воспитание. Когда ко мне в музей приходят молодые люди, я всегда говорю им, как патриотизм помогал нам строить нашу область и потом побеждать на фронте...» — «Вы имеете в виду советский патриотизм?» — «А какой же?» — «Ну, еврейский. Все-таки вы приехали строить еврейскую область». — «Так это одно с другим совпадало. Советское государство решило, что нужно построить область, чтобы у евреев была своя земля. Мы все были советские патриоты. Но я своей нации никогда не стыдилась. У нас в музее была делегация из Австралии, так меня одна австралийка спрашивает: «Когда вы почувствовали себя еврейкой?» А я всегда, всю жизнь знала, что я еврейка, чего мне чувствовать? Я еврейские праздники помню. У меня мама была религиозная, все праздники отмечала: пурим, песах, другие». — «У вас сейчас в Биробиджане многие собираются вместе на праздники. А вы празднуете?» — «Я? Не-ет, — чуть смущенно, — мне кажется: зачем выпячивать национальное? Лучше, когда все вместе. Но я своей нации нисколько не стесняюсь».

Фира Моисеевна читает газету «Правда» и ужасно не одобряет «эту перестройку»: «Нет, вот вы мне скажите, что она дала хорошего? Предприятия стоят. Мы уже больше ничего не строим. Вы знаете, сколько мы строили? Вы видели нашу филармонию? Вы видели наш Дворец пионеров? (Она произносит «пионэров».) Вы знаете, людям буквально нечего кушать. Я сколько раз видела: идет мать, и ребенок просит купить ему конфету. И мать не покупает — у нее нет денег даже купить конфету своему ребенку. Я всегда ношу с собой конфеты».

Так и не призналась мне, за кого голосовала летом: «Уж только не за Ельцина, Ельцин — не президент, его надо судить трижды (загибает пальцы): во-первых, за развал Союза, во-вторых, за неправильные реформы, и, в-третьих, за Чечню».

Я, пожалуй, и так догадываюсь, кому Фира Моисеевна отдала предпочтение.

При всей коммунистической правоверности, в ней — азартнейший интерес к новому, к молодым, ко всем людям. Недавно съездила в Израиль к родственникам. «Знаете, там есть чему поучиться. Но вообще-то там тоже не все так уж прекрасно устроены». Фире Моисеевне не нравится, что в Израиле «совсем не говорят на еврейском языке, а только на этом... на иврите» (Для нее еврейский язык — идиш, тот, на котором говорили евреи в России и почти во всей Европе.)

Она с жадным любопытством выспрашивает меня обо всем. «А вы говорите по-еврейски? Как вам не стыдно — вы же еврейка!» — «Фира Моисеевна, а ваши сыновья знают еврейский?» — «Мои сыновья? Откуда бы мои сыновья могли знать еврейский язык?» Ей все интересно выяснить: и про мою работу, и про семью («Ваш муж русский? Но у вас с ним нормальные отношения? А его мама тоже нормально к вам относится?»), и в каких еще местах я бывала, и про Москву, и про Лужкова. («Только Москва живет хорошо. Вся страна живет плохо».)

В краеведческом музее ее фотография 36-го года. Прехорошенькая девчонка-комсомолка с горящими глазами. Рядом парень, чуть старше, тоже с комсомольским значком, и глаза тоже горят. Это ее жених, через пару месяцев он станет ее мужем и им суждено дожить до золотой свадьбы, вырастить двух сыновей и одну приемную дочь. (Как раз эта приемная дочь и живет в Израиле. Да еще внучка от старшего сына). Но на фотографии они смотрят не друг на друга, а вперед, лица их светятся, надо полагать, не от любви, а оттого, что где-то там, у горизонта, они провидят коммунистическое счастье.

Среди тех, кто приехал создавать Еврейскую автономную область в 30-е годы, были и спасавшиеся от голода 1930 и 1933 годов, и бежавшие от западноукраинских погромов, и даже энтузиасты еврейской государственности из Европы, Азии, Латинской Америки (Израиля-то никакого еще не было). Значительное число евреев-специалистов было направлено в Биробиджан полупринудительно — по партийной разнарядке. Но больше всего таких, как Фира Моисеевна, — советских евреев—комсомольцев—патриотов.

Сначала их повыкосила война, на которую они ринулись, не дожидаясь мобилизации. («Вы знаете, что из жителей области, погибших на войне, больше 80 процентов — евреи?» — зачем-то спросили меня в областной администрации.) Потом — борьба с космополитами. Потом переселенцы уже тихо-мирно умирали от контузий, ран и болезней. Уцелевшим сейчас под или за восемьдесят. Именно они, а не шестидесяти- и семидесятилетние — главные активисты ветеранского движения. Они больше всех озабочены «состоянием военно-патриотического воспитания», и, как могут, пытаются исправлять это «кошмарное положение».

Они привычно законопослушны, и не ходят на митинги с красными флагами. Весной совет ветеранов под сильнейшим давлением местных властей принял решение поддержать Ельцина на президентских выборах. Старики не решились открыто выступить против. Но, оставшись наедине с бюллетенем, с удовольствием Ельцина вычеркивали. У всех сильный еврейский акцент и приверженность идеям пролетарского интернационализма. Все начинают «еврейские» разговоры с того, что «национальность не имеет никакого значения», а через несколько минут жадно выспрашивают: «Так ваш сын учится в университете? А что, евреев уже берут в Московский университет? И ваш сын правда похож на еврея?»

Казалось бы, для них необходимость уехать в Израиль должна быть непереносима. Отъезд в Израиль — зримое крушение мечты, которой была отдана жизнь. Но поразительно жизнестойкое поколение справляется и с этим. Буквально за неделю до моего приезда из села Вальдхейм уехала «на историческую родину» бывшая знатная колхозница и активистка Комитета советских женщин Фейга Лейбовна. Еще три года назад она возмущалась уезжавшими:«Как так можно?!»

Когда мы познакомились — это было в апреле 93-го — ей было 79, и она еще работала в колхозных теплицах. (Колхоз «Заветы Ильича» к тому моменту, разумеется, уже переименовали в какой-то там «Путь» и перекрестили в АО, но колхозники, и особенно Фейга Лейбовна, называли его по-прежнему.)

С тех пор Фейга Лейбовна схоронила сына и проводила дочь. И вот тоже тронулась в путь — не оставаться же одной на старости лет. Соседи говорят, поплакала перед отъездом, но в общем была бодра и все объясняла, что едет помогать внучке: у той родился ребенок, а «девочке надо учиться, а не младенца нянчить».

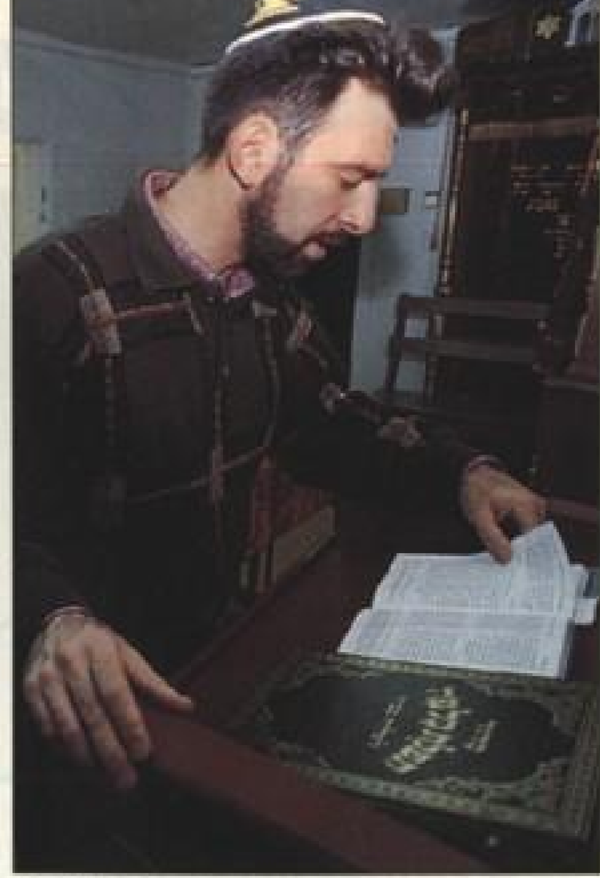
Эти старики когда-то построили город и поселки на здешних болотах.

Сколько алтайцев?

В середине 20-х годов у большевиков родилась идея: раз все народы равны, значит, и у евреев, как и у всех, должна быть своя земля. Тем паче что советской власти перешла по наследству от царской задача колонизации Сибири и Дальнего Востока. В 28-м на Дальний Восток отправили экспедицию для облюбовывания места будущего переселения евреев. Руководителям экспедиции приглянулась территория между реками Бирой и Биджаном. Переселение началось уже осенью 29-го. •

«НЕПРАВИЛЬНАЯ» СИНАГОГА, ГДЕ ЕСТЬ МЕСТО И ИУДЕЯМ, И ХРИСТИАНАМ

РАВВИН ОСТАЛСЯ ПОЧТИ БЕЗ ПАСТВЫ

Еврейская автономная область с момента своего провозглашения в 34-м году существовала в составе Хабаровского края. Самостоятельности она добилась совершенно «по-еврейски»: тихохонько, без лишних политических страстей и скандалов с краем. Просто, когда на VI Съезде народных депутатов в апреле 92-го утверждали Федеративный договор, в перечне субъектов Российской Федерации в нужном месте появилась нужная запятая. Из чего следовало,что Еврейская автономная область отныне не входит в состав Хабаровского края, а является отдельным субъектом.

Хабаровский край до сих пор не простил обиды. Если бы руководство области загодя «засветилось» со своими сепаратистскими намерениями, можно было бы принять контрмеры: убедить, уговорить — что за нелепость, что за еврейский субъект, когда там и евреев-то нету. А теперь поезд ушел. Не затевать же волынку с изменением Конституции из-за одной запятой!

Иосиф Давидович Нехин, представитель президента в области, выразительно пожимает плечами. Область не добивалась отделения от края — так решил съезд. Причем тогда не только Еврейская автономная область, но и еще пять автономных областей выделились из состава краев и областей в отдельные единицы. Но те, прочие, автономные области притязали на большее: они повысили свой статус до республиканского. А вот Еврейская АО ни на что не претендовала, так и осталась единственной в России автономной областью. «Область, — подчеркивает Нехин, — законопослушно следовала решению съезда, тогдашней верховной власти. А Хабаровский край не хотел следовать. Оттуда в область даже засылали эмиссаров, которые мутили местный народ, доказывая, что без края область пропадет. И кое-кого даже сумели настроить, особенно в граничащем с краем Смидовичском районе. Но большинство-то, конечно, понимает: хоть край и богаче области, для нее предпочтительней быть самостоятельной. В составе края область всегда была падчерицей, деньги ей отпускались по остаточному принципу».

(И Хабаровский край, и Еврейская автономная область, и вообще весь Дальний Восток дотационны. В проектах Минфина на 1997 год предполагается, что бюджет области будет на 80 процентов базироваться на дотациях, а бюджет Хабаровского края — на 55 процентов. Так что преимущества самостоятельного существования сводятся к тому, что деньги проще выбивать непосредственно из Москвы, чем из краевого руководства.)

А что до количества евреев, так это, по мнению Иосифа Давидовича, вообще пустопорожние разговоры. «Установят критерии: каков должен быть процент титульной нации в составе населения, чтобы регион считался национальным, тогда можно будет вернуться к этому вопросу. Кто считал, сколько алтайцев в Республике Алтай? Кого смущает, что ханты и манси вместе не составляют и двух процентов в Ханты-Мансийском автономном округе?» Нехин хитро на меня взглядывает: «Вы не подумайте, что я в ваш адрес, но мне кажется, что московских евреев существование нашей области почему-то морально травмирует. Они к нам относятся примерно, как палестинцы к Израилю. Прямо-таки мечтают сбросить нас если не в море, то хотя бы в Амур».

Биробиджанская арифметика

По данным последней преписи 1989 года, в области проживало четыре с небольшим процента евреев. Это немногим меньше восьми тысяч человек. ОВИР приводит такие цифры: больше восьми тысяч жителей области уже отбыли в Израиль.

В 91-м местный департамент образования опросил старшеклассников, нужно ли преподавать в школах идиш. 26 процентов ответили: нужно. В 1993 году в Биробиджане работала группа московских социологов. По их данным, о своей причастности к еврейству говорит больше четверти населения области.

Биробиджанская арифметика. «Чем больше уезжает, тем больше остается» — любимое здешнее присловье. А вот любимый анекдот — его рассказывали все до единого мои собеседники: «Кто придет провожать последнего еврея, уезжающего из Биробиджана? — Как кто? Все его родственники и еще десять тысяч евреев, что остались».

Кстати, еврейская школа — с преподаванием идиш — работает. Пытаюсь понять: какой еврей отдаст туда ребенка? Зачем? Ведь ясно, что идиш — язык умирающий, в жизни никогда не пригодится. Сначала на меня обижаются: «Почему идиш умирает? Мы ему не дадим умереть!» Потом объясняют более спокойно. Во-первых, в школе не только идиш и еврейская история, но и английский с первого класса, и вообще все предметы на хорошем уровне. Во-вторых, «к нам и русские отдают детей. Вы же знаете, сейчас в школах практически никакой внеклассной работы. А у нас чуть не каждый месяц — праздник. К нему загодя готовимся. И благотворительностью занимаемся — опекаем стариков. Многие родители считают: пусть ребенок со сверстниками в школе песни и танцы разучивает, неважно, еврейские или какие, лишь бы по улицам не болтался». В департаменте по образованию уверяют, что спрос на еврейскую школу превышает возможности области: с преподавателями туго.

В пединституте на отделении иностранных языков идиш преподает русская девочка. Местная, биробиджанка, получила от вуза направление в Москву, закончила еврейский колледж по соответствующей специальности и теперь вот учит евреев идишу.

СЕРГЕЙ ЛЕСКОВ МЕТИЛ В ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

СТУДЕНТКИ БИРОБИДЖАНСКОГО ПЕДИНСТИТУТА

Где тут, братцы, синагога?

«Простите, как мне добраться до Сельмаша?» — «Сельмаша? — в глазах женщины недоумение. — Не знаю. Вам что конкретно нужно?» — «Да мне сказали, что там где-то недалеко синагога». — «Синагога? — улыбается с облегчением. — Так это прямо-прямехонько четыре квартала, потом направо, и там спросите. У нас синагогу всякий знает». Я проверяла — правда. Весь Биробиджан, и стар и млад, знает, где синагога. А молящихся нет. Откуда им взяться, если местные старики проводят время не в молитвах, а в налаживании военно-патриотического воспитания?

Пришла на шабат — в синагоге трое мужчин и шесть женщин в странно, не по-еврейски повязанных платочках. Оказалось — русские, субботницы. Вообще-то по правилам неевреи категорически не допускаются в синагогу, тем более к молитве. Но если староста синагоги — по совместительству лидер общины субботников — что тут поделать? Еще по правилам молящихся евреев не должно быть меньше десяти. Причем только мужчин. Тогда молитва засчитывается не как индивидуальная, а как молитва народа. (Считается, что Богу это приятнее. А в одиночку можно и дома помолиться.) Но десять человек никак не набирается.

Диамара Королькова, которая отвечает в областной администрации за общественные организации, жаловалась: «Пришли ко мне регистрировать еврейскую религиозную общину. Я им говорю: «Дорогие, ну как же, нельзя же без меньяна. (Этот молитвенный кворум из десяти человек называется «меньян». — **Г.К.**). Про меня же скажут, что я элементарных вещей не знаю». А они потом говорят, что я — антисемитка и не хочу их регистрировать. А я так хотела, чтобы у нас была община. Я только не хочу, чтобы над нами смеялись».

Общину, конечно, все равно зарегистрировали. Диамара говорит об этом и о других отступлениях от правил чуть виновато, словно подозревая во мне ревнительницу иудейской ортодоксии. Чувствуется, что ей самой (как, впрочем, и другим сотрудникам областной администрации, с которыми доводилось обсуждать эти сюжеты) очень хочется, чтобы все было по-настоящему, по-еврейски. Она искренне расстраивается, когда я делюсь впечатлениями о количестве молящихся. И тут же заверяет меня, что просто «многие сейчас уехали в Хабаровск на фестиваль». И сетует на еврейскую недружность: одни отмечают шабат в синагоге, другие — в еврейской школе, третьи — у кого-то дома — вот меньяна и не получается.

В Израиль и обратно

Национальность Диамары, как и ее подружки, ведающей в областной администрации делами молодежи, мне установить не удается. Прямо спросить по московской привычке стесняюсь. Судя по внешности и фамилиям, эти молодые женщины могут быть только славянками. По тому, с каким пониманием и заинтересованностью рассуждают на еврейские темы, должны бы быть еврейками.

Диамара рассказала мне, что в магазине в Хабаровске она разговаривала со старшей дочкой, и к ним только что не целоваться бросилась старенькая еврейка, которая по характерной интонации их «приняла за своих». (Плывущая и поднимающаяся кверху интонация, полуеврейская-полуукраинская, свойственна жителям Биробиджана не меньше, чем одесситам). Я решила, что Диамара все-таки русская. Потом она обмолвилась, что младшая дочка «с большим удовольствием ходит в Агаду — это общество прогрессивного иудаизма». Я окончательно запуталась.

В советские времена у КГБ был термин «скрытый еврей». Имелось в виду, что человек может носить русскую фамилию и иметь чистейший пятый пункт, но в роду у него есть евреи, и, стало быть, его карьеру тоже необходимо как-то ограничивать.

В сегодняшнем Биробиджане евреи не «скрытые», а «неожиданные». Только уверишься, что твой собеседник православный русский, как он сообщает, что «в том году, когда навещал своих в Израиле...» Или ввернет такой оборотик, какой Бабелю и Шолом-Алейхему не снился.

Угадайте, какой национальности батюшка в биробиджанском православном храме? Правильно, правильно — этой самой.

Сергей Николаевич Лесков, конкурент Николая Волкова, главы местной администрации, на губернаторских выборах — высокий и светлоглазый, с открытой улыбкой, которую так и тянет назвать «русской»... Да к тому же рассказывает, что вырос «в самом шпанистом районе города и сам бы стал шпаной, если бы не Советская Армия». Слово за слово, вдруг спрашивает: «Так я, по-вашему, кто?» И тут только прорезывается характерная интонация. Оказывается, мама и обе сестры в Израиле. Сам он уезжать не собирается. Наоборот, рассчитывает, что маму и одну из сестер удастся вернуть.

Отъезды и возвращения, преимущества и пороки израильской жизни — тема в области не менее популярная, чем задержки зарплаты: «Они, знаете, сразу поехали в кибуц и, знаете, так довольны: у них уже и машина, и квартирка чудесная, я видела фотографии». — «Ой, а наши пишут: так тяжело. Он, правда, с работой устроился — руки-то золотые, но почти вся зарплата уходит за квартиру. Зато школа совсем близко — Семочку возить не надо. Но, говорят, уровень знаний на три по-

рядка хуже, чем у нас». «А мой вернулся. Полгода помыкался без работы и домой поехал. Ладно без работы. Но ведь говорили: «своя страна», «никто никогда больше не посмеет», а он когда устраиваться приходил, так даже на «шолом» не отвечали. Дома, хоть трудно, но все свои».

Массовый отъезд в Израиль начался в самом конце 80-х. До этого тоже уезжали — в Томск, Новосибирск, Москву, Ташкент, да куда только ни уезжали. В Биробиджане до 90-го года не было ни одного вуза. А какой же еврей не хочет, чтобы его ребенок получил высшее образование? А кто же, получив высшее образование, вернется из Москвы или даже, скажем, Томска обратно, извините, в Биробиджан?

Еврейские казаки

Последние поезда с еврейскими переселенцами в Биробиджан прибыли в конце сороковых. Примерно с середины 50-х годов евреи постепенно покидали Еврейскую автономную область. Но в годы застоя предметом особой гордости областного начальства было то, что ни один биробиджанский еврей не уехал в Израиль. Зато как только разрешили свободный выезд, начался обвал. Пик пришелся на 1990—1991 годы. Тогдашние эмигранты среди прочих причин отъезда называли и антисемитизм. Сколько-нибудь распространенного антисемитизма в ЕАО никогда не было, но казаки поначалу сделали несколько довольно агрессивных заявлений и даже предлагали переименовать область в Нижнеамурскую. Да и «Память» из Хабаровска однажды высадилась десантом в Биробиджане с плакатами и лозунгами, но собрать митинг или хотя бы солидное количество зевак так и не удалось.

Казаков довольно быстро приручили. Их при регистрации и двухсот человек не набралось, причем все как один городские. («У нас все не как у людей: евреи по селам землю пашут, а казаки по городу с нагайками бегают».) Учитывая, что Биробиджан — город маленький, где все всех знают, достаточно договориться «на личном уровне» с несколькими лидерами, и все будет в порядке. Та же Диамара у себя в кабинете усаживала за стол казачьих и еврейских активистов и терпеливо напоминала, что спор о том, кто из них «самый коренной», кто первопроходец, а кто основатель — бесплоден. «Самые коренные», если уж на то пошло, — тихие и благонравные корейцы, которые вообще ни на какие титулы не претендуют.

Но побеждают в таких случаях не аргументы, а личные контакты. Года не прошло, как казачий атаман, который к тому же был еще и неплохим баянистом, оказался главным аккомпаниатором на еврейских праздниках. («Ну что делать, если все наши скрипачи уже уехали?») Впрочем, казачьи атаманы, как известно, частенько меняются. Вскоре место аккомпаниатора занял другой — тот был женат на еврейской активистке, и на все казачьи, а также еврейские мероприятия супруги являлись вместе. А как-то на казачьем круге возникли дебаты: может ли еврей, если он — «наш парень», быть еще и казаком. Мнения разделились. Решения так и не вынесли.

«Пусть создадут условия»

Словом, страх перед ростом антисемитизма больше не гонит биробиджанских евреев из дома. Тогда что же? Безработица, «беззарплатица», бедность и отсутствие перспектив.

Предприятия стоят, жизнь в колхозах и совхозах еле теплится — там годами не платят зарплату, строительство не ведется, банки «лежат», торговля идет вяло — у людей очень мало денег на руках. «Среди уезжающих, — уверяет Нехин, — львиная доля русских и украинцев». Рассказывают: один еврей обязательно вывозит с собой целый клан славянских родственников-свойственников.

«В Израиле тоже вроде с работой непросто?» — «Там хоть на обзаведение деньги дают». — «На эти деньги долго ли проживешь?» — «Лучше, чем вообще без всего — и без зарплаты, и без пособий». Но и обратно возвращаются, хоть и немногие. По оценкам областной администрации, из 8000 уехавших человек 200 вернулись. Говорят, вернулось бы и больше, но крепко повязаны полученными в Израиле кредитами, да и денег на дорогу и покупку нового жилья не всегда могут наскрести, хотя трехкомнатная квартира в городе стоит около трех тысяч долларов, а в селах жилье и того дешевле. Неуемная Диамара пробивает проект: пусть освобождающиеся за отъезжантами квартиры выкупает администрация и создает из них областной квартирный фонд для «возвращенцев». «Если изменятся условия, многие вернутся».

«Не хотят, чтобы мы уезжали, пусть создадут условия для хорошей жизни», — то и дело говорят и собирающиеся, и остающиеся. Один из остающихся, местный интеллектуальный лидер, физик, проректор единственного на область вуза, долго объяснял мне, что дело даже не в материальных условиях. «Надо создать общину — настоящую, вокруг синагоги, с ешивой, с компактным проживанием евреев. Общину, в которой возродилась бы традиционная еврейская жизнь». — «А вы сами ходите в синагогу?» — «Я? Зачем? Я неверующий человек». — «А если и другие — неверующие? Зачем им община и ешива?» — «Но без этого не будет полноценной национальной жизни. Еще немного, и ее уже не с кем будет возрождать». — «Так что вам мешает?» — «Этим надо заниматься, а никто этим не занимается». — «Вы, например». — «Я? Но у меня нет ни времени, ни условий».

Их родители и деды приехали сюда потому, что здесь не было условий. Теперь они уезжают потому, что здесь нет условий. Наверное, так должно было случиться.

Где Раки зимуют

Калитка не запирается и скрипит, как три года назад, когда я была здесь впервые. «Нива», кажется, новая. Собака, что меня облаивает, помнится, тогда была трогательным ласковым щеночком. Сам Борис Рак, хозяин дома, не постарел и вообще не изменился. Так же спокойно, ничему не удивляясь: «Заходите в дом. Маша, как там кофе?» Непонятно: узнал — не узнал?

Когда мы познакомились, я изумилась: «Еврей — фермер? Так не бывает!» Он невозмутимо ответил: «Видите — бывает».

Борис Рак — бывший председатель колхоза. Его отстранили от должности, он обиделся и ушел в фермеры. Ни о чем не жалеет.

С ходу, не дожидаясь вопросов, начинает рассказывать, как воюет с главой районной администрации. Тот весной заключил с Раком договор, что сдаст ему в аренду хороший кусок земли. Борис уже технику туда вывез. Вдруг договор расторгли, никаких причин не указали, землю передали местной психбольнице. По идее надо было бы судиться, потому что в договоре было сказано, что расторжение его по инициативе одной из сторон недопустимо. Но началась страда, и Борису стало не до них. Но вот сейчас — осталось только доубрать и догрузить немножко капусты — он им покажет. Земля-то все равно пропадает: никакая психбольница ее освоить не в состоянии. Да и никто, кроме Рака, не в состоянии. А он предлагает бесплатно кормить эту больницу своими овощами. «Мне земля нужна. Мне от них больше ничего не нужно: ни льготы, ни кредиты. Я все сам. Только землю дайте».

Как дела? Да жаловаться грех. Если бы еще местные власти не вредничали, жить было бы можно. Капустой и картошкой он кормит «всех на север до Ванино». Получит землю — освоит и зерновые. Местные бичи-ворюги Раково хозяйство обходят стороной. Если уж совсем оголодают, приходят наниматься на работу. Капусту он продает по 1200 рублей. На базаре в городе она стоит 800, но у него берут охотно. «Хорошая и вместе с отгрузкой». Правда, себестоимость сейчас тоже выросла из-за электроэнергии и удобрений. Но все равно он удерживает ее в пределах 200 рублей.

«Есть еще евреи-фермеры?» — «Есть. Мой брат. Мой сын». — «И у всех дела идут?» — «Да ничего, жить можно. Мы друг другу помогаем».

«Борис, а ведь по еврейскому закону запрещено чужую землю пахать». — «Какая же она чужая? А-а. Не знаю. Родители сюда в 32-м приехали, от украинского голода спасались. А я тут родился. Родители были не религиозные. Дедушка молился и меня заставлял эту читать — как ее?» — «Тору». — «Во-во. Я как-то эту книгу спрятал, чтобы он меня не мучил. Маленький еще был, в школе не учился. А тетка — она тоже была религиозной — она подсмотрела, куда я спрятал, и меня выдала. Я тогда нашел кусок свиного сала и измазал тетке сковородку».

Дочка Раков в Израиле. «Зять уехал, мы без шофера в хозяйстве остались». Маша, жена Бориса, не может удержаться, чтобы не показать израильские фотографии внуков. Старшему семь, младшему два. «Как это вы таких работников отпустили?» Маша смеется. Борис по-прежнему невозмутимо серьезен: «Так они малые еще. А подрастут, я их заберу. Капусту грузить кто будет?»

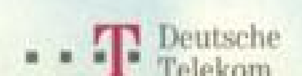

А. Матисс «Танец»

МЫ ОБЪЕДИНИЛИСЬ, ЧТОБЫ ОБЪЕДИНИТЬ МИР

РАЗВИТИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ ПОМОГАЕТ ОБЪЕДИНЕНИЮ МИРА. ПОЭТОМУ ТРИ МИРОВЫХ ЛИДЕРА В ОБЛАСТИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ , СПРИНТ (США), ДОЙЧЕ ТЕЛЕКОМ (ГЕРМАНИЯ) И ФРАНС ТЕЛЕКОМ (ФРАНЦИЯ), СОЗДАЛИ МЕЖДУНАРОДНУЮ КОМПАНИЮ GLOBAL ONE. РОССИЙСКОЙ ЧАСТЬЮ НОВОГО ВСЕМИРНОГО АЛЬЯНСА СТАЛА НЕЗАВИСИМАЯ КОМПАНИЯ ГЛОБАЛ ОДИН. ОНА ПРИНЯЛА ЭСТАФЕТУ ОТ ГРУППЫ КОМПАНИЙ СПРИНТ, СОЗДАННОЙ СПРИНТ И ЦЕНТРАЛЬНЫМ ТЕЛЕГРАФОМ. ОБЪЕДИНИВ МНОГОЛЕТНИЙ ОПЫТ И НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ, ГЛОБАЛ ОДИН ПРЕДОСТАВЛЯЕТ СВОИМ КЛИЕНТАМ НАДЕЖНУЮ СВЯЗЬ В РОССИИ И ПО ВСЕМУ МИРУ.

Платить иль не платить?

Общероссийская акция протеста под лозунгом «За труд, зарплату и социальные гарантии», давно задуманная Федерацией независимых профсоюзов России и ее председателем Михаилом Шмаковым, все же состоялась в прошлый вторник — день, не самый удачный для акций протеста, пикетов и ультиматумов власти: президент лежал под ножом хирурга Рената Акчурина и при всем желании не мог принять близко к сердцу угрозы бессрочной общенациональной забастовки; премьер, сделавшийся с утра президентом России, не мог не думать в первую очередь об этой своей новой роли; похоже, что и представители остальных ветвей власти в этот день, 5 ноября, также менее всего были озабочены социальными проблемами.

В конце октября Виктор Черномырдин во время личной встречи с Михаилом Шмаковым пообещал погасить бюджетную задолженность по зарплате до конца года. Председатель ФНПР усомнился в реальности выполнения этого обещания и предупредил премьера: акция протеста состоится обязательно. Накануне акции правительство, очевидно, вдохновленное улучшением показателей сбора налогов в октябре, решило досрочно отдать долги здравоохранению, культуре и образованию. Однако г-н Шмаков этим не удовлетворился: к чему отменять беспроигрышную для профсоюзов акцию, родившуюся из стихийных забастовок, отдельных голодовок и иных акций протеста и ныне ими возглавляемую.

Возвращаясь из Кардиоцентра, Виктор Черномырдин все-таки вышел в самую гущу пикетчиков у Белого дома. Держался он вполне уверенно, сообщил о «внеочередной» раздаче долгов и, главное, о том, что из тех 43 триллионов долга по зарплате, которые назывались на митингах, федеральное правительство, собственно, должно лишь триллион: остальное — все 42 — либо за местными бюджетами, либо — результат взаимных неплатежей. Как говорится, «Деточкин, конечно, виноват, но он — не виноват!» Кстати, в беседе с «Итогами» Геннадий Меликьян, министр труда, сообщил, что триллион будет погашен в течение месяца, после чего «мы потребуем того же от регионов. И тогда мы будем иметь моральное право давить на предприятия».

Пока что «моральное право» давить — за профсоюзами. И неважно — 15 миллионов (данные профсоюзов) или 320 тысяч (данные МВД) человек приняли участие в акции протеста. Важно, что вслед за остальным миром (который никак не может понять: как это можно — не получать зарплату не только раз в две недели, но и на протяжении целых месяцев!), вслед за пострадавшими семьями власти наконец восприняли, пусть и не без труда, старый социалистический лозунг: «Каждому — по труду!».

Где вместо тире напрашивается само собой разумеющееся. «ПЛАТИТЬ!».

Сергей Серый

Генерал, который мешает всем

Несколько информационных агентств распространили в начале прошлой недели сведения о том, что командующий армией боснийских сербов Ратко Младич скончался от сердечного приступа. Имя генерала многие уже стали забывать или хотели бы забыть. А ведь еще год назад портреты Младича не сходили со страниц газет и телевизионных экранов. Да и сегодня его фотография лежит в кармане у каждого военнослужащего международных сил в Боснии: он разыскивается гаагским трибуналом по обвинению в совершении военных преступлений.

Встав во главе армии в самом начале войны в Боснии, Младич установил контроль над более чем 70 процентами территории страны. Беспощадный, не признающий компромиссов генерал занял тем не менее довольно рациональную позицию. Он предложил политическому руководству Республики Сербской отказаться от принципа «чем больше территорий, тем лучше» и определиться с конечными целями. Однако Караджич к тому времени уже начал страдать «головокружением от успехов». Упрямство сербских политиков привело к натовским бомбардировкам, нанесшим РС огромный ущерб. В свое время Младич говорил: «Натовские солдаты могут войти в Боснию, но никогда оттуда не выйдут, они оставят там свои кости». Однако натовцы в Боснию пришли и чувствуют себя хозяевами.

Младич не принял Дейтонских соглашений, однако не оказывал сопротивления их реализации. Он, похоже, ушел в тень, укрывшись в местечке Хан - Пиесак на востоке РС.

В аресте Младича, кроме гаагских судей, очевидно, не заинтересован никто. Международные посредники понимают, что «привод силой» генерала в Гаагу вызовет взрыв недовольства в армии боснийских сербов. А это явно не входит в планы дейтонских стратегов. В Югославии опасаются, что генерал, оказавшись в Гааге, «заложит» кое-кого из белградских политиков. Просто забыть о существовании Младича мировое сообщество тоже не может: виновники югославской войны должны быть наказаны.

А потому многие в мире, наверное, вздохнут с облегчением, когда очередной слух о кончине генерала Младича наконец подтвердится.

Олег Боич

Тина Тернер впервые в Москве

По слухам, включить Россию в программу мирового турне Тине Тернер посоветовал Стинг. Отчего она послушалась его, а не раздосадованного «мертвой» аудиторией Дэвида Боуи — неизвестно. Может быть, потому, что Стинг — буддист, как и она сама.

Анна Мэй Баллок родилась в штате Теннесси 57 лет тому назад. Будущая звезда росла сиротой. Осенью 1960 года к продюсеру Айку Тернеру на запись альбома не явился вокалист. И тут подвернулась Тина. Наверное, из-за этой истории и из-за ее исключительного трудолюбия о ней говорят как о Золушке, ставшей принцессой, — воплощении американской мечты. И хотя в сказке принц полюбил бедняжку вовсе не за ее трудолюбие, а просто так, на бал, где они встретились, Золушка попала благодаря тетушке-фее, наградившей ее за усердие и кротость. «Фея» Тины оказалась недоброй: Айк Тернер, человек с тяжелым характером, регулярно бил свою подопечную, которая тем не менее стала его женой. «Но об Айке, — попросила Тина Тернер на московской пресс-конференции, — больше ни слова. Давайте поговорим обо мне». Тина поистине неутомима. В этом легко было убедиться всем, кто попал на концерт в Государственный Кремлевский дворец. Она начала с одного из самых знаменитых своих хитов «Whatever You Want Me to Do» (он открывает последний альбом певицы «Wildest Dreams»). Дальше концерт шел по нарастающей. Наряды менялись. Звучал, наверное, самый сексуальный в мире голос — хрипловатый, надтреснутый, «с песком», как будто сдерживающий ее неуемный темперамент.

Интересно, что ни феминистки, ни черные радикалы Тину Тернер не ругают. А ведь есть за что: накрашена, кокетлива, поет про мужчин, обещая сделать все, чего они только ни пожелают, и волосы распрямила и выкрасила в желтый цвет. Из Майкла Джексона за заигрывание с белыми отбивную котлету сделали, а ее не трогают. Уважают. А может быть, ей все прощают, потому что ее бил Айк Тернер?

Марина Тимашева

Их человек в Москве

Триумфальная дипломатическая карьера Томаса Пикеринга завершилась в России

Ли Хокстадер

В февpале этого года посол США в России Томас Пикеринг, находясь в Вашингтоне, присутствовал на завтраке в Фонде Карнеги. Среди гостей были те, кто вершит высокую политику и определяет отношение к России, — чиновники Государственного департамента, Совета по национальной безопасности, сотрудники ЦРУ и Пентагона, влиятельнейшие конгрессмены и ведущие сотрудники из аппарата Капитолийского холма. К этому следует добавить богатый ассортимент самых лучших политологов, оракулов-аналитиков, редакторов и журналистов крупнейших изданий.

Нужны веские резоны, чтобы высокопоставленные вашингтонские чиновники согласились явиться к половине восьмого утра на званый завтрак в честь какого-то посла. Но Томас Пикеринг — не «какой-то» посол. В американской дипломатии он то же, что Майкл Джексон в поп-музыке, а его ранг в Государственном департаменте соответствует званию четырехзвездного генерала. Он представлял интересы Соединенных Штатов Америки на протяжении 22 лет в семи странах — рекорд в американской дипломатии. Одним словом, это не просто высокопоставленный карьерный дипломат, а целое явление. Феномен.

Глядя на Пикеринга, большими шагами расхаживающего в толпе гостей, можно было подумать, что перед вами кандидат в президенты — он тряс руки, похлопывал по плечу, каждого называл по имени и расплывался в профессиональной улыбке. Светский разговор отлично шел под булочки и апельсиновый сок. Высокий, широкоплечий Пикеринг — голый череп его сиял, взгляд прожигал не хуже лазера — всей своей громадой нависал над собеседником, с каждым находя общий язык, всякого располагая к себе. «Том до того деятелен и подвижен, что поглощает в комнате весь кислород, — сказал один отставной дипломат, знающий Пикеринга много лет. — Когда он где-то появляется, все взоры тотчас обращаются на него».

Застольная речь Пикеринга надолго запомнится собравшимся. Да, говорил он, российские коммунисты два месяца тому назад выиграли парламентские выборы, но не следует думать, будто Геннадий Зюганов добьется подобного же успеха на выборах президентских. Рейтинг Ельцина, пока выражающийся однозначными цифрами, скоро начнет расти; если только здоровье позволит и он сможет активно вести избирательную кампанию, он станет несомненным фаворитом этой гонки.

Такого в Вашингтоне не ожидали услышать. ЦРУ не скрывало скептицизма, предполагая, что Пикеринг, как и весь Госдепартамент, выдает желаемое за действительное, если полагает, что у Ельцина есть шансы на победу. Один из конгрессменов, присутствовавших на завтраке, чуть позже написал Пикерингу записку, учтиво осведомляясь, в своем ли тот уме.

Давая интервью 31 октября, в последний рабочий день своего пребывания в должности посла, Пикеринг не без удовлетворения припомнил завтрак в Фонде Карнеги и то, что за этим последовало.

«Сделать подобное предсказание было вовсе нетрудно. Это мог бы сказать каждый, кто заглянул бы тогда чуть дальше в будущее и понял, что Ельцин способен выйти во второй тур. А потом, прикинув, что борьба развернется между ним и Зюгановым, оставалось поставить себя на место русских, решающих свою судьбу и прекрасно понимающих, что означает избрание того или иного кандидата».

Судьба самого Пикеринга пока не ясна. Россия, где он провел три с половиной года, была его последним дипломатическим назначением — он достиг предельного возраста и должен уйти в отставку, а затем занять пост президента фонда «Евразия» — небольшого аналитического центра, недавно появившегося в Вашингтоне. Ни для кого не секрет, что Пикеринг охотно согласился бы остаться на государственной службе, предложи ему президент Клинтон подходящую должность — заместителя государственного секретаря, например. Однако нет признаков того, что подобное предложение последует.

Беседа с Пикерингом производит странное и сильное впечатление. В свои 65 лет (в этом году его день рождения, 5 ноября, совпал с днем выборов в США) он излучает такую интеллектуальную и физическую энергию, что впору позавидовать людям вдвое моложе. Мы беседовали за ланчем в «Спасо-Хаус», великолепном арбатском особняке, в котором находится официальная резиденция американского посла. Официант подавал нам блюда на серебряном подносе, и Пикеринг управился и с весьма солидной порцией свинины с картошкой и подливкой, и с мороженым на десерт, воздал должное вину, одновременно отвечая на весьма непростые вопросы о политике России и Америки, давая блистательно-краткие и глубокие характеристики, безупречно изящные формулировки, тактично и ловко уклоняясь от чересчур острых тем. Анализ ситуации был проделан с исчерпывающей полнотой — при этом с полным ртом посол не говорил ни разу.

Он вообще крайне редко допускает ошибки в публичных выступлениях, что довольно удивительно для человека, которому приходится проводить большую часть жизни, произнося речи и давая интервью. Это его свойство не совершать промахов кое-кому действует на нервы.

«Вы не находите, что в нем есть что-то от машины? — спросил один вашингтонский специалист по внешней политике, признавший, правда, что дарования Пикеринга внушают ему священный ужас. — Он как музыкальный автомат: механическая рука выбирает нужную пластинку, щелчок — и вот она поставлена на место. Звучит мелодия. И звучать она будет, пока не кончится пластинка. А у этого человека «набор пластинок» больше, чем у кого-либо другого. И потому убеждать его в чем-нибудь — без толку. Вы получите заранее заготовленный ответ. Это ведь своеобразный талант, и я им восхищаюсь, хотя подозреваю, что душа Пикеринга — сплошные потемки».

Что бы там ни происходило в потемках души Томаса Пикеринга, его феноменальное умение затемнять детали в договорах об ограничении вооружений, международных соглашениях о безопасности авиаполетов или охране окружающей среды обеспечило ему головокружительную карьеру. В начале 80-х годов в Сальвадоре он был координатором многомиллиардного американского плана по разгрому мятежников марксистского толка, одновременно пытаясь сдерживать ультраправые «эскадроны смерти». (Дошло до того, что экстремисты, сочтя американского посла помехой своим безумным планам, поклялись уничтожить его тоже. Угроза была воспринята всерьез, и Пикеринг несколько месяцев кряду даже на родине, в США, нигде не появлялся без охраны.)

В качестве представителя администрации Буша в ООН Пикеринг сыграл ключевую роль в сколачивании антииракской коалиции и в программах Си-эн-эн появлялся не реже, чем Саддам Хусейн. Однако в этот момент госсекретарь США Джеймс Бейкер и его помощники решили, что Пикеринг, пожалуй, достиг слишком больших успехов. Ревнуя к его славе и завидуя его независимости, Бейкер в последние месяцы правления Буша добился того, что Пикеринга отослали послом в Индию. В разное время он представлял Америку в Израиле, Иордании и Нигерии: все эти страны — постоянные стратегические союзники Америки.

Работая в России, он постоянно был настроен на самый мажорный лад, что иногда диссонировало с мелодией, которую вели в Вашингтоне его прямые и непосредственные начальники. Заместитель госсекретаря Строб Тэлбот, главный специалист по России в администрации Клинтона, счел нужным в конце октября выступить с предостерегающей речью, заявив, что, хотя Россия движется в верном направлении, все еще сохраняется опасность того, что ее будущее может стать «столь же непредсказуемым и опасным, каким было прошлое». Пикеринг, однако, не унимался и во всеуслышание заявлял в Москве, в странах Западной Европы и в США о том, что потенциальные возможности этой страны нельзя недооценивать, как нельзя и придавать излишнее значение политическим бурям — в конце концов они улягутся.

«За три угрюмо-величественных московских зимы», как выразился Пикеринг, выступая в прошлом месяце в Американской торговой палате, он пережил «семь обвалов рубля, четыре крупные избирательные кампании, бессчетное количество слухов о перевороте и один реальный вооруженный мятеж, окончившийся стрельбой по Белому дому».

Вслед за этим он сделал несколько весьма лучезарных прогнозов относительно того, по какому пути всего вероятнее пойдет Россия в ближайшие три года: она войдет в число основных торговых партнеров США; ее Дальний Восток станет развиваться столь же стремительно, как Япония, Тайвань, Южная Корея и Силиконовая долина; упорядочится система ее налогов, бухгалтерского учета, тарифов и таможенных правил, являющихся сейчас сущим бедствием для любого иностранного инвестора.

«За три года, проведенные здесь, я усвоил, что у всех нас, американцев, имеется опаснейшая тенденция недооценивать [...] Россию и способность ее великого народа приспосабливаться к новым обстоятельствам, — сказал он. — Русские наделены редкостным упорством и врожденной деловой хваткой. Мы уже недооценили однажды Японию 50-х годов, и хорошо бы нам не повторить эту прискорбную ошибку в отношении России 90-х».

На ланче в своей резиденции он слегка подстраховался, сказав, что его речь в торговой палате «была в какой-то степени «акцией устрашения». Но все же от своего кредо он не отступил: «Я считаю, что об истинном положении России не следует судить по сиюминутным проблемам, которые ей приходится преодолевать. Надо рассматривать ситуацию в масштабе не двух-трех недель, а трех-четырех лет. Спору нет, страна переживает серьезные трудности, но я берусь назвать добрый десяток подобных кризисов в прошлом, и если бы кто-то взялся по ним предсказывать будущее, прогнозы были бы не менее мрачными».

В отличие от иных своих предшественников Пикеринг занял пост посла в России, не являясь специалистом по «русскому вопросу». До самого своего отъезда он брал уроки русского языка, но во всех серьезных переговорах прибегал к помощи переводчиков. Джек Мэтлок, представлявший США в Москве в эпоху перестройки, превратил свою официальную резиденцию «Спасо-Хаус» в светский салон, где собирались сливки московской интеллигенции, а сам благодаря своему обаянию, непринужденности и отличному знанию языка сделался ее любимцем.

Пикеринг вел себя иначе. На тех приемах, которые устраивал он, преобладали — и значительно — политики, экономисты, российские и американские предприниматели. Он не ограничивался столицей, совершив месячное путешествие на автомобиле по Центральной Азии, причем большую часть пути туда и обратно сам сидел за рулем. За три года он наездил свыше 35 000 км по республикам бывшего Союза, а по России «налетал» намного больше, посетив почти половину ее краев и областей. Правда, к концу своего пребывания он сосредоточился на московской политической элите. За последние четыре дня пребывания на посту посла он принял более сорока человек, и среди них — Зюганова, мэра Москвы Юрия Лужкова, премьер-министра Виктора Черномырдина, патриарха Алексия II и руководителя администрации президента Анатолия Чубайса.

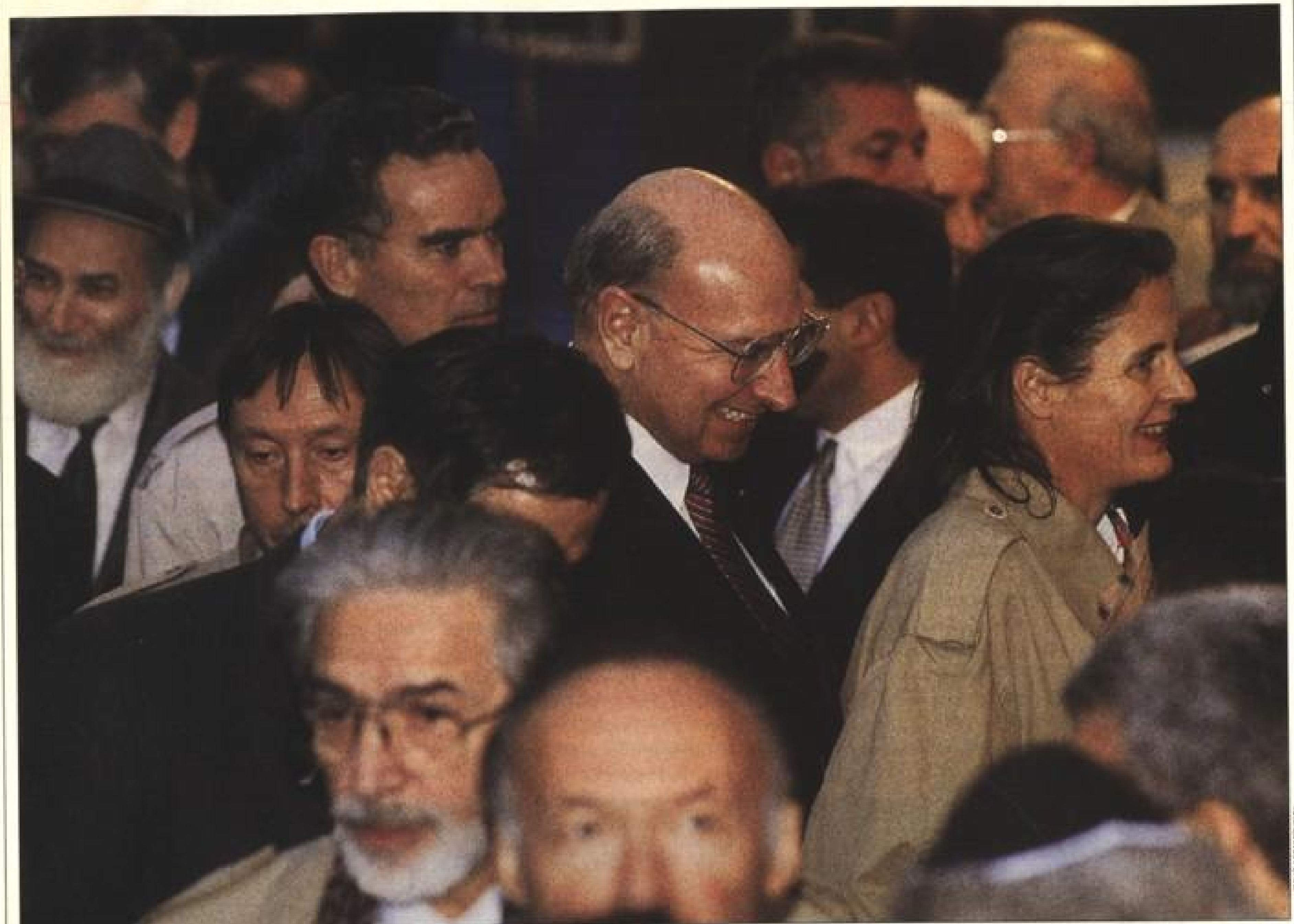
Хотя «Спасо-Хаус» — очаровательное место, Пикерингу не всегда бывало в Москве уютно, а его жена даже не особенно старалась скрывать свое недовольство. «После Индии Москва показалась Элис холодной, мрачной и оторванной от всего мира, и я думаю, смена обстановки далась ей тяжелей, чем мне, — говорит он. — Сам же я считаю, что здесь и жить несладко, и служить трудно».

Еженедельно он по несколько часов проводил в телефонных переговорах с Вашингтоном по «специальной линии», разрабатывая планы привлечения России к участию в программе НАТО «Партнерство во имя мира». Когда американские самолеты бомбили позиции боснийских сербов, он старался разъяснить Москве позицию своей страны и утишить поднявшиеся страсти. Когда началась президентская кампания, он поддерживал Бориса Ельцина, внешне сохраняя нейтралитет.

Но вступил он в свою должность в тот период, когда постсоветский «медовый месяц» Москвы и Вашингтона остался позади, а отношения двух государств были уже далеки от романтизма. Именно тогда посольство стало все чаще испытывать на себе те неприятности, которые так хорошо знакомы форпостам американской дипломатии в «банановых республиках» Центральной Америки, — немногочисленные, но ярост-

1931 — РОДИЛСЯ В ГОРОДЕ ОРЭНДЖ, ШТАТ НЬЮ-ДЖЕРСИ
1974 — 1978 — ПОСОЛ США В КОРОЛЕВСТВЕ ИОРДАНИЯ
1981 — 1983 — ПОСОЛ США В НИГЕРИИ
1983 — 1985 — ПОСОЛ США В САЛЬВАДОРЕ
1985 — 1988 — ПОСОЛ США В ИЗРАИЛЕ
1989 — 1992 — ПОСОЛ США В ООН
1992 — 1993 — ПОСОЛ США В ИНДИИ
1993 — 1996 — ПОСОЛ США В РОССИИ

ЮРИЙ АБРАМОЧКИН

ные демонстрации под лозунгом «Янки, гоу хоум!», постоянно усиливающиеся жалобы по поводу визового режима и ужесточение мер безопасности. В 1995 году неизвестный, расположившись на противоположной стороне Садового кольца, выстрелил по зданию посольства из гранатомета, и от взрыва пострадал копировальный аппарат на одном из верхних этажей. А утром 31 октября, в последний рабочий день Томаса Пикеринга, какая-то женщина, подойдя к зданию посольства, облила американского охранника бензином и чиркнула зажигалкой. Охранник успел вовремя отпрянуть, но дверь в консульский отдел загорелась. Посол и десятки сотрудников миссии были вынуждены поспешно покинуть здание, что в сырую и дождливую погоду было особенно неприятно.

«Из всего этого можно сделать однозначный вывод: «медовый месяц» окончен», — сухо произнес по этому поводу Пикеринг, не преминув отметить, как всегда, в качестве «положительного момента», что русские по крайней мере перестали ворчать на то, что Вашингтон обращается с ними как с «младшим партнером», что обе страны если не на деле, то хотя бы официально рассматривают мир с позиций уважения к государственному суверенитету и к правам человека; что российское правительство сочло за благо не осложнять ситуацию и не валить в одну кучу то, что, по мнению Вашингтона, не имеет друг с другом ничего общего — например, планы расширения НАТО на восток и договоры о контроле над вооружениями.

Несмотря на его неизменно оптимистический взгляд на Россию, некоторые высказывания Пикеринга вызвали довольно резкую реакцию. В прошлом году, как раз накануне парламентских выборов, на него обрушился шквал критики, — впрочем, быстро утихший,— когда он сказал некоему журналисту, что Соединенные Штаты приветствовали бы возвращение Японии Курильских островов. Националистически настроенные московские политики и газеты клеймили его позором и даже требовали его отзыва. На самом же деле эта реплика лишь выражала официальную и неизменную с 1955 года позицию Вашингтона по этому вопросу. Просто у него не было случая высказать ее раньше.

Некоторые американские дипломаты, работающие в Москве, считают, что время для замены посла выбрано крайне неудачно. Еще не вполне развеялись опасения по поводу состояния здоровья Ельцина, страну бьет политическая и экономическая лихорадка — и в этих обстоятельствах посол США в России должен быть на своем месте. А ведь может пройти несколько месяцев, пока Клинтон назначит, а Сенат утвердит преемника Пикеринга. (Поговаривают, что неплохие шансы занять этот пост есть у Джима Коллинза, специалиста по России, некогда человека №2 в посольстве, а сейчас начальника того управления в Государственном департаменте, которое отвечает за контакты с Россией и республиками бывшего СССР.)

ПОСОЛ ТОМАС ПИКЕРИНГ ПОКИДАЕТ МОСКВУ С УБЕЖДЕНИЕМ, ЧТО АМЕРИКАНЦАМ «НЕ СЛЕДУЕТ НЕДООЦЕНИВАТЬ РОССИЮ И СПОСОБНОСТЬ ЕЕ ВЕЛИКОГО НАРОДА ПРИСПОСАБЛИВАТЬСЯ К НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ»

На ланче в «Спасо-Хаус» мой вопрос о его преемнике Пикеринг отвел изящным взмахом вилки, оставшись, как всегда, непроницаемым, бесстрастным, безупречным и уверенным в себе.

«В России вы всегда — в двух шагах от очередного кризиса, — сказал он с улыбкой. — Незаменимых нет, и, по правде говоря, я не считаю, что нынешний кризис сильнее, чем какой-либо другой».

Он громко рассмеялся, а потом искусно «закрылся»: «Не сильнее, но, впрочем, не поручусь, что слабее». ■

Ли Хокстадер, московский корреспондент газеты «Вашингтон Пост» — специально для «Итогов»

Фаворит стал-таки победителем

Клинтон выиграл. Вот человек, который переведет американцев по «мосту в XXI век». Кто другой, глядишь, и не справился бы

Говард Файнмэн

(Newsweek)

ВТОРОЙ СРОК

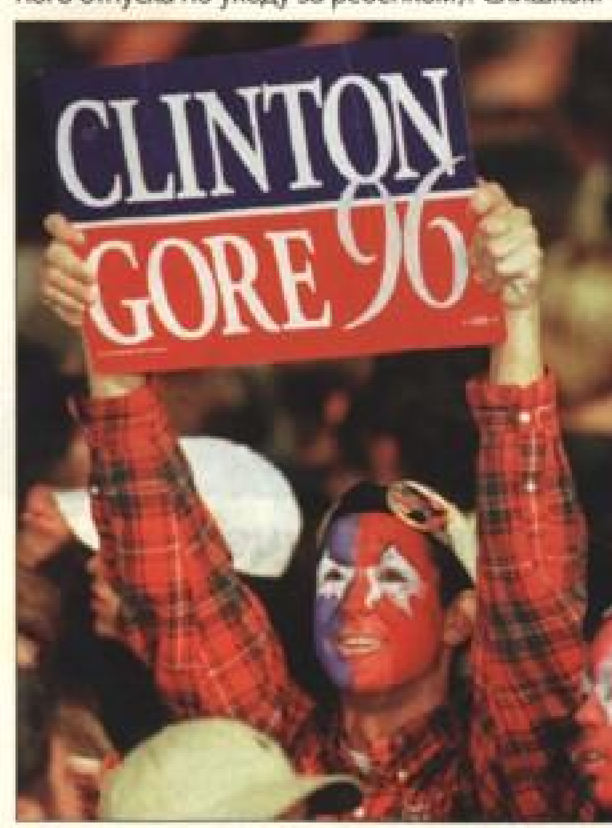
СПАТЬ ОН НЕ МОГ. ВЕРНУВШИСЬ В РОДНОЙ Литл-Рок, Билл Клинтон всю ночь играл в карты в гостинице. И проигрался. Потом следил за сообщениями о результатах выборов, волнуясь не меньше, чем четыре года назад. «Соедините меня с ним, я с ним поговорю», — требовал Клинтон всякий раз, когда объявляли о победе очередного демократа. После объявления окончательных результатов он вышел на улицу, и его приветствовала ликующая толпа собравшихся этой теплой арканзасской ночью перед ярко освещенным зданием сената штата. «Теперь нам предстоит строить мост в XXI век, — заявил президент. — Я к этому готов, если вы меня поддержите».

Уильям Джефферсон Клинтон останется в Белом доме. Он обрел свободу действий, но никогда ранее столь тяжкий груз не лежал на его плечах. В свои 50 лет — совсем молодым

по меркам американской политической жизни — после Франклина Делано Рузвельта он стал первым президентом-демократом, переизбранным на второй срок. Клинтон достиг цели, к которой стремился четыре года: завоевал большинство голосов на выборах. Но к переполнявшей его радости и нервному возбуждению, должно быть, примешивался и страх. Вся взрослая жизнь этого человека определялась гонкой — и вдруг он остановился. Теперь он свободен. Свободен быть таким, каким хочет. Но готов ли он к этому? Если б он сам знал.

Глядя правде в глаза, Клинтон должен понимать: он не получил «мандата» на второй срок. Его кампания была слишком осторожной, он вел к победе самого себя — не свою программу. Он с легкостью обошел республиканца Боба Доула и независимого кандидата Росса Перо, сделав главную ставку на критику того, против чего выступает (предлагаемое республиканцами сокращение медицинских пособий «Медикэйр» и ссуд для студентов), а не за то, за что он ратует сам («целевые» кредиты по налогам и предоставление неоплаченного отпуска по уходу за ребенком). Слишком

многое осталось за бортом его предвыборных выступлений, и республиканцы поспешат заполнить «вакуум», устраивая разбирательства в Конгрессе и вызывая туда президента на «ковер», и предпринимая новые расследования скандалов, связанных с администрацией.

Клинтон одержал вторую победу, но то же самое можно сказать и о республиканском большинстве в Конгрессе, впервые с 1928 года подтвердившем свое преимущество. Республиканцы воодушевлены собственной победой, и успех Клинтона их вовсе не пугает. Демократы потратили миллионы долларов на то, чтобы запугать избирателей «экстремизмом» Ньюта Гингрича со товарищи. И все же республиканцы по-прежнему контролируют палату представителей (225 мест), и пресловутый Гингрич вернется в кресло спикера Конгресса. Республиканцы не просто по-прежнему правят в Сенате, они еще и укрепили свои позиции, удерживая 54 места (окончательных данных на момент подписания номера в печать в редакцию не поступило. — **«Итоги»**)

КАК ПРОГОЛОСОВАЛИ АМЕРИКАНЦЫ

	КЛИНТОН	ДОУЛ	ПЕРО	ВСЕГО ИЗБИРАТЕЛЕЙ
МУЖЧИНЫ	44%	44%	10%	48%
ЖЕНЩИНЫ	54%	38%	7%	52%
ГОЛОСОВАВШИЕ ВПЕРВЫЕ	54%	34%	11%	9%
ЧЕРНЫЕ	83%	12%	4%	10%
БЕЛЫЕ	48%	46%	9%	83%
ДЕМОКРАТЫ*	84%	10%	5%	40%
РЕСПУБЛИКАНЦЫ*	13%	80%	6%	34%
НЕЗАВИСИМЫЕ*	43%	35%	17%	26%

*партийная ориентация избирателей, указываемая ими при регистрации в списках для голосования

Данные опроса избирателей, проведенного Voter news service сразу после голосования

В действительности если у Клинтона и есть хоть какой-то мандат, то он все тот же, что и последние четыре года, — ему предстоит доказать стране, не без колебаний отдавшей ему свои голоса, что он заслуживает ее доверия. В благополучный для страны момент, сражаясь с явно более слабыми соперниками, Клинтону едва удалось получить чуть меньше 50% голосов.

СЛАДОК ЧАС ПОБЕДЫ: КЛИНТОН С ЖЕНОЙ И ДОЧЕРЬЮ ВЫХОДЯТ К ТОЛПАМ СВОИХ ПОЧИТАТЕЛЕЙ В НОЧЬ ПОСЛЕ ГОЛОСОВАНИЯ (ВВЕРХУ)

НЕКОТОРЫЕ ИЗБИРАТЕЛИ КЛИНТОНА ХОТЬ СЕЙЧАС ГОТОВЫ ЗА НИМ В ОГОНЬ И В ВОДУ (СЛЕВА)

И все же президент с полным правом может наслаждаться победой. Два года назад началась настоящая травля Клинтона в средствах массовой информации, во многом инициированная Гингричем и республиканцами. А 5 ноября он победил с 49,9% процента голосов против 41%, отданного за Доула, и 8% — за Перо. Он обеспечил себе внушительное превосходство — 379 выборщиков против 159 у Доула. К проголосовавшим в прошлый раз за него штатам прибавились еще два — Флорида и Аризона. Претендент Доул проявил себя настоящим бойцом, но его шансы были слишком малы. Он ни разу как следует не нажал на президента, и Клинтону не пришлось отвечать на коварные вопросы о своем прошлом и о программе своих действий. Теперь придется. Расходы государства на осуществление программы медицинских пособий «Медикэйр» чрезмерны, и их необходимо сократить. Следует также прояснить ситуацию с коррупцией в политической сфере. Надо так или иначе разрешить некоторые вопросы внешней политики, замалчиваемые во время избирательной кампании. Ни он, ни его советники не были абсолютно откровенны относительно положения в Боснии, где американские войска, видимо, останутся и после истечения в декабре первоначального срока пребывания. В отношениях с Россией он все поставил на президента Бориса Ельцина, который на прошлой неделе перенес сложную операцию на сердце и чье здоровье и работоспособность все еще под вопросом. Тоталитарные владыки Китая по-прежнему досаждают Америке. Они хоть и состарились, но по-прежнему воинственны и к тому же проявляют необыкновенную цепкость в делах, не упуская

возможности использовать себе во благо мельчайшую оплошность другой стороны как в области вооружений, так и в торговле.

Клинтон должен вести вперед страну, которая высказалась за сохранение статус-кво, но при этом выразила свое недовольство тем, что творится на политическом Олимпе США. Избиратели только что стали свидетелями самой дорогостоящей и скучной предвыборной кампании за всю историю Америки. Дебаты и съезды, специально срежиссированные для средств массовой информации, потрясали своей пустотой; американцы дружно переключали свои телевизоры на другие программы. Кандидаты всех уровней обливали друг друга грязью с доселе невиданным усердием. И вот закономерный результат: к урнам для голосования пришел всего 51 % списочного состава избирателей — рекордно низкий уровень за всю современную историю Америки.

Обычно если президент выставляется на второй срок, то вся интрига закручена вокруг него. На этот раз это не совсем так. Республиканское большинство в Конгрессе тоже «держало экзамен». И тоже выиграло, но и эту победу можно математически описать лишь количеством голосов, но никак не степенью доверия избирателей. Два года тому назад они одержали верх, имея во главе Ньюта Гингрича, размахивающего своим «Договором с Америкой». На этот раз они не делали широковещательных заявлений, всячески дистанцировались от Доула и обещали только проследить, чтобы Клинтон не получил полной свободы действий.

Сохранение республиканцами своих позиций на Капитолийском холме делает поражение Доула тем более горьким. В возрасте 73 лет ему с третьей попытки удалось наконец добиться выдвижения кандидатом от своей партии. Но, судя по всему, его подвело то, что он как следует не продумал своих дальнейших действий. Он так и не смог убедительно разъяснить, почему решил стать президентом. После судорожных попыток «подняться» на обещании сократить налоги он стал разыгрывать «грязную» карту, обвиняя Клинтона в том, что президентская кампания демократов привлекала финансовые средства иностранцев. В конце его собственного марафона его решили подпереть с боков Джеральд Форд и Джордж Буш. Втроем они невольно символизировали уходящее поколение: ветераны второй мировой войны, оплакивающие Америку, «которую они потеряли».

Кое-что в ходе прошедших выборов было и впрямь потеряно: образ президента как пример для подражания. Когда избирателей, выходящих с участков, социологи спрашивали, считают ли они Клинтона честным, 55% ответили, что не считают. На вопрос, считают ли они, что президент говорил правду по поводу дела «Уайтуотер», 59% ответили «нет». Но нравственные оценки не сыграли решающей роли. Похоже, американцы отныне хотят видеть в президенте не воплощение собственных идеалов о долге, совести и чести, а скорее высококвалифицированного, эффективного чиновника.

В ночь после выборов Клинтон воскурил фимиам национальному единству. Но все же победой он обязан лишь одной части «единой нации»: позиции демократов сильны среди горожан, меньшинств, женщин, неверующих. Благодаря их поддержке Клинтон победил. Географически это — Западное побережье и Северо-Восток Америки. Он получил 54% голосов женщин и 83% голосов черных. Но в тех местах и социальных слоях, где традиционно сильна «Великая старая партия» республиканцев, Клинтон по-прежнему — персона non grata. Это белые, мужчины, протестанты, это Новый Юг и Старый Запад Америки. В этих регионах заметно преимущество Доула; за него проголосовали 50% белых мужчин и 67 % тех, кто считает себя «добрым христианином».

Возможно, Клинтон не предложил избирателям всеобъемлющей программы, но его доброжелатели утверждают, что он знает, чего добивается. Он видит Америку страной, которая опережает другие страны в предоставлении своим гражданам образования и профессиональной подготовки, что, в свою очередь, поможет одержать победу в«мировой торговой войне». Нейтральные обозреватели признают в качестве несомненных достижений его первого президентского срока торговые соглашения, которые он сумел провести через Конгресс. Теперь он намерен возглавить борьбу за налоговые кредиты в области образования и за введение всеобщего 14-летнего образования, включающего 2 года местного колледжа.

Но чтобы достичь даже этих достаточно скромных целей, Клинтону придется долго преодолевать юридические и политические препоны, расставленные для него независимым юристом Старром, который возглавляет расследования таких скандалов, как «Уайтуотер» или незаконное использование досье ФБР. Дело, возбужденное Паулой Джоунс в связи с сексуальными домогательствами, все еще не закрыто, и не исключено, что президент будет вынужден дать показания до завершения своего второго срока.

А тем временем Клинтону придется самому решать, как распорядиться только что обретенной свободой. Он должен решить, кем он хочет стать и что хочет увидеть в зеркале истории. Ему дан беспрецедентный шанс взглянуть в это зеркало. Он станет самым молодым президентом, избранным на второй срок со времен Теодора Рузвельта. Клинтон сможет лично наблюдать суд истории в развитии; ему многие годы будут воздавать по заслугам. Каким окажется этот суд? На небольшом приеме в Вашингтоне в прошлом году Клинтон выражал свое восхищение Франклином Делано Рузвельтом. Его слова о том, что он немного завидует Рузвельту, потому что тому выпало руководить страной в такое сложное время, вряд ли можно считать шуткой.

В Америке 90-х ему едва ли удастся заслужить славу великого президента. Может, это и к лучшему. Американцы — и историки — будут благодарны Клинтону, даже если он просто покажет себя лидером, которому они, наконец, смогут доверять.

(Печатается с сокращениями)

Когда американцы будут ездить в Сочи

ПРОГНОЗ

Алексей Пушков

НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД И АТМОСФЕРА МЕЖДУ НИМИ ТОЖЕ остается прежней. Билл Клинтон пристально следит за здоровьем «друга Бориса», по его личной просьбе кардиохирург ДеБейки приехал в Москву, наши военные успешно сотрудничают с американскими в Боснии, а посол Томас Пикеринг, на днях завершивший пребывание в Москве, предсказывает, что Россия превратится в одного из главных торговых партнеров Америки. «Через три года, — заявил недавно посол, — американцы смогут ездить в Сочи и Самару так же легко и регулярно, как ездят сейчас в Чикаго или Кливленд».

Хотелось бы, конечно, чтобы Пикеринг не ошибся. Однако пока мы являемся свидетелями того, как долго державшиеся под спудом серьезные противоречия между двумя странами неудержимо вырываются наружу. Разногласия вокруг грядущего расширения НАТО, почти нулевые перспективы ратификации договора СНВ-2 нашей Думой, трения по поводу действия договора 1972 года о противоракетной обороне, резкая реакция Москвы на бомбовые удары США по Ираку, не менее резкая реакция США на намерение России поставить ядерные реакторы Ирану, разные подходы к Украине, прибалтийским государствам, к эксплуатации нефтяных богатств Каспия — всего этого более чем достаточно для скатывания к «холодному миру».

Билл Клинтон избран на второй срок, а операция на сердце Бориса Ельцина прошла успешно и, даст Бог, он скоро восстановит свои силы. А значит — Россия и США вступают в новый этап отношений без особых перемен

Москва все чаще позволяет себе не соглашаться с Вашингтоном, Вашингтон отвечает резкими отповедями. Мрачным послесловием к бодрым предсказаниям Пикеринга стали одиннадцать пуль, всаженных на днях наемным убийцей в американского бизнесмена Пола Тэйтума.

До сих пор перспективу «холодного мира» связывали с приходом к власти в США республиканцев. Они давно уже обвиняют Клинтона в чрезмерной поддержке Ельцина и в мягкотелости по отношению к Кремлю. Однако весьма вероятно, что, став президентом на новый срок, сам Клинтон станет проводить в отношении России более жесткую линию. Уже сегодня администрация демократов предпочитает не столько искать компромиссов с Москвой, сколько твердо настаивать на своем. В Москве тоже считают, что лимит уступчивости по отношению к США во многом уже исчерпан. Отсюда — резкое сужение готовности к компромиссам.

В програмной речи, произнесенной 22 октября в Детройте, Клинтон сжег мосты в вопросе о расширении НАТО. Он заявил, что расширение состоится в 1999 году, причем дверь за вновь принятыми членами захлопнута не будет. Иными словами, в альянс в принципе смогут вступить и страны Балтии, и Украина, как бы против этого ни возражала Москва. России предложено смириться с расширением.

Госдепартамент США дал понять, что если Москва так и не согласится с американским видением европейской безопасности, где НАТО отводится роль лидера, а России — место консультирующейся стороны, то американское терпение может лопнуть.

В этой ситуации у России есть два пути (если отвлечься от тупикового сценария возвращения к конфронтации). Путь первый и внешне самый безобидный — без особых возражений пойти на попятную. И то верно, зачем нам ссориться с американцами, если они выступают с позиции заведомой силы, а мы — с позиции заведомой слабости, да к тому же и зависим от них в финансовом плане?

Искушение занять позицию наименьшего сопротивления особенно велико в тех кругах, которые связывают свое благополучие с прежней безусловной ориентацией на Америку. Но вряд ли стоит поддаваться такому искушению. Безропотно соглашаясь с американцами, Россия оказывается на периферии Европы, степень ее зависимости от США еще более возрастает, а ее способность отстаивать свои интересы — еще больше сокращается. Следствием станет дальнейшее ослабление международных позиций страны и ухудшение перспективы ее выхода на внешние рынки. Внутри страны это чревато срывом в националистическо-авторитарный режим.

Единственно разумным для России является другой путь — политика баланса интересов. Она предполагает три уровня взаимодействия с США. Уровень партнерства, которое распространяется на те сферы, где совпадают интересы сторон (режим нераспространения ядерного оружия, Босния, борьба с терроризмом). Уровень «сдерживания» разногласий с целью не дать им выйти за рамки, за которыми начинается распад двусторонних отношений. Наконец, уровень выработки компромиссов — там, где отказ от них нанес бы ущерб безопасности обеих сторон (отношения Россия—НАТО, сокращение ядерных вооружений). Сможет ли Россия проводить таую сложную многоуровневую политику, построенную на сочетании твердости и гибкости в подходе к спорным вопросам? Да, поскольку и Россия, и США сохраняют базовую заинтересованность друг в друге. Мы жизненно заинтересованы в Америке как лидере западного мира, от которого зависит наша интеграция в мировую экономику, доступ к мировым источникам финансов, кредитов, инвестиций и технологий. Ни одна стратегия, нацеленная на антагонизм с США, для России неприемлема.

Но и Америка заинтересована в сохранении и укреплении нынешнего уровня безопасности, достигнутого вместе с Россией, равно как и в том, чтобы иметь ее в качестве партнера, а не противника в таких критических для США районах земного шара, как Дальний, Ближний и Средний Восток. Не случайно в своей предвыборной кампании Билл Клинтон делал упор на то, что сегодня ни одна российская ядерная ракета более не нацелена на американские города.

Иногда нас пугают изоляцией. Но наши экономические связи с Западом уже стали относительно независимыми от политики. Верно, мы рискуем больше не получать финансовой помощи от США по государственной линии, но она и так уже сокращена до минимума. Что же касается частного сектора, то внутренняя стабильность в России, предсказуемые условия для капиталовложений, прочная юридическая база и разумное законодательство о разделе продукции важнее для иностранных инвесторов, чем перипетии кризиса вокруг расширения НАТО.

Правда, пока еще объем иностранных инвестиций в России (7,9 млрд. долларов на начало 1996 года) еще не таков, чтобы сделать наше врастание в мировую экономику необратимым, как это уже произошло с Китаем, где объем зарубежных инвестиций составляет 160 млрд. долларов. Но процесс запущен, в России действуют более 700 американских компаний, своего часа ждут крупнейшие контракты, в том числе в нефтегазовой области, и вряд ли стороны захотят ставить на них крест даже из-за важных политических расхождений.

Так что посол Пикеринг может в конечном счете оказаться прав. Только для этого Америке не надо упиваться своей мощью и переоценивать свои силы, а нам — недооценивать свои возможности.

Алексей Пушков, директор по международным связям ОРТ, политолог

Куда летишь ты, пакистанская тройка?

Первая леди страны, красавица Беназир, любящая шелка, была вынуждена сойти со сцены в сшитой для нее мантии «бархатного переворота»

Сергей Строкань

ОТСТАВКА

СМЕСТИВ БЕНАЗИР БХУТТО С ПОСТА ПРЕМЬЕР-министра, распустив парламент и назначив новые выборы на 3 февраля, президент Пакистана Фарук Легари формально не нарушил конституции. Однако драматические обстоятельства этой отставки, о которой было объявлено глубокой ночью, — срочная переброска армейских частей к зданиям парламента, государственного телевидения и радиовещания, к дому Бхутто, арест ее мужа Асифа Али Зардари, занимавшего пост министра инвестиций, снятие министра внутренних дел Насруллы Бабара и ряда других высокопоставленных чиновников — свидетельствовали о том, что это не просто отставка премьера. Сама Бхутто оказалась под домашним арестом и не смогла наутро встретиться с прессой. Наверное, если бы это ей удалось, она могла бы назвать происходящее «полувоенным переворотом» (свое смещение в 1990 году, проходившее по схожему сценарию, она квалифицировала именно так).

То, что 25 лет из 49-летней пакистанской истории во главе страны стояли военные, не могло не сказаться на иерархии верховной власти в сегодняшнем Пакистане. Несмотря на наличие парламента и других внешних атрибутов демократии, страной реально управляют три человека — президент, премьер-министр и генерал, стоящий во главе армии. Поэтому не случайно, говоря о системе власти в Пакистане, здесь часто употребляют пришедшее из русского языка слово «тройка». Долго качавшаяся тренога власти перевернулась после того, как Беназир Бхутто окончательно утратила взаимопонимание с президентом Фаруком Легари. Аналитики убеждены, что президент не мог пойти на ее смещение без благословления главнокомандующего пакистанской армией генерала Джехангира Карамата и спецслужб. Впрочем, с ответом на вопрос, куда полетит «пакистанская тройка», скорее всего придется подождать до выборов. Назначенный и.о. премьера 80-летний Мирадж Халид — фигура скорее всего промежуточная.

«Двойка» Легари — Карамат поставила г-же Бхутто «двойку» за трехлетнее правление страной. Основанием для неудовлетворительной оценки стали многочисленные обвинения — от коррупции, злоупотребления властью и развала экономики до ослабления связей провинций с центром и неспособности остановить этнические и религиозные столкновения. В провинцию Синд власти неоднократно посылали войска для подавления выступлений Национального движения мохаджиров — мусульман-иммигрантов из Индии, те, однако, не смирились и встретили сообщение об отставке Бхутто с ликованием. Бывшему премьеру вменяется в вину и то, что при ней обострились борьба между суннитами и шиитами, страну захлестнула волна насилия.

В то же время национальная валюта, пакистанская рупия, стремительно девальвировалась, иностранные инвесторы обходили Пакистан стороной, не желая работать в условиях политической нестабильности и законодательного ваккума, а Международный валютный фонд не спешил предоставлять Исламабаду жизненно необходимые ему кредиты.

Грозой пахло давно. К тому же выяснилось, что чета Бхутто владеет роскошным поместьем в Англии стоимостью два с половиной миллиона фунтов стерлингов, сравнимым с дворцом Святого Джеймса, в котором живет принц Чарльз. Два этажа в здании на Уилтон-кресенд, в одном из фешенебельных районов Лондона, купил тесть экс-премьера. Еще один дорогой особняк в британской столице он подарил сыну Асифу. «Вот куда идут инвестиции, не зря она посадила своего мужа на столь хлебное место в кабинете министров», — негодовали пакистанцы, понимая, что столько недвижимости в Великобритании не купить на зарплату премьера и даже на многолетние семейные сбережения.

В сентябре, когда правительство вело тяжелое сражение сразу на несколько фронтов, а Беназир не успевала отбиваться от атак оппозиции, ей был нанесен еще один удар. При загадочных обстоятельствах в Карачи был убит ее брат Муртаза, с которым у Беназир были непростые отношения. Муртаза «пошел другим путем», отколовшись со своими сторонниками от Пакистанской народной партии, основанной Бхутто-отцом и возглавляемой Беназир. «Наши дороги разошлись, но в жилах текла одна кровь. У нас был один выбор — ислам, Пакистан, демократия, равенство», — сказала она в минуту скорби. И хотя оппозиция обвинила в убийстве Муртазы мужа Беназир Асифа Али, который якобы хотел устранить политического конкурента жены-премьера, Беназир в это не верила и остро переживала гибель брата. Ее стали преследовать кошмарные мысли о том, что кто-то плетет нить незримого заговора против семьи Бхутто с целью физического истребления династии, с именем которой связана значительная часть пакистанской истории. Она ждала новых потрясений, ибо по опыту знала, что трагедии семьи Бхутто оборачиваются политическими землетрясениями для Пакистана. Достаточно напомнить, что в 1979 году генералы установили военную диктатуру после свержения и казни премьера Зульфикара Али Бхутто, отца Беназир и Муртазы.

После убийства Муртазы, ставшего предвестником новых неприятностей для самой Беназир, индийский журнал «Outlook» изобразил г-жу Бхутто посреди серпентария, дав каждой из змей имена врагов экс-премьера. В центре замер гипнотизирующий удав — «армия», справа заползает, готовясь к прыжку, королевская кобра — «экономика», слева — маленькая, как шнурок, «змея-пятиминутка» — «правосудие». Право выбора политической смерти предоставлено Беназир — быть задушенной в объятиях армейского питона или умереть от яда загнивающей экономики.

Враги Бхутто уверены, что эффективного противоядия у нее нет. Сама Беназир с этим — в который раз — не согласна. Вырвавшись из-под домашнего ареста, она заявила: «То, что сделал президент, противоречит интересам единства, целостности и процветания Пакистана. Он не имел права так поступать. Судить меня могут только народ и Аллах». ■

НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ БОЛГАРИИ СТОЯНОВ (ФОТО СПРАВА) И ЕГО ИЗБИРАТЕЛИ. ПИР ВО ВРЕМЯ РЕФОРМ?

Второй финал перестройки

Румынские, болгарские и югославские выборы напоминают, от какого наследства мы отказались

Дмитрий Сабов

ЗЕРКАЛО

За два месяца до восстания против Чаушеску один из сановников старого румынского режима объяснил мне, почему его страна не нуждается в перестройке.

— Японская мудрость гласит, что на свете есть две разновидности идиотов, — рассуждал представившийся юристом товарищ Нэстасе, — те, кто ни разу не совершал восхождения на Фудзияму, и те, кто поднимался на нее дважды.

Румынский комментарий к японской мудрости звучал так: в 70-е под руководством товарища Чаушеску партия начала рыночные реформы, но, обнаружив противоречия с социализмом, отказалась от них. В СССР, объяснял юрист, это, может, в новинку, но нас-то второй раз не проведешь.

Через два месяца к власти пришли те, кто думал иначе, — мой собеседник странным образом оказался в их числе. Когда схлынула смывшая Чаушеску волна, Адриан Нэстасе именовался уже господином и министром иностранных дел (впоследствии — председателем парламента). В ряду молодых людей в растянутых свитерах, которые в декабре 1989-го сообщили миру о падении диктатуры, он выделялся — костюмом и галстуком. Отличие, впрочем, заретушировали: лидеры революции (Ион Илиеску и Петре Роман тогда были соратниками) сами облачились в костюмы и принялись доказывать, что на Фудзияму можно подниматься хоть дважды, хоть трижды. Главное — не спеша...

Так и не выдвинув фигур, подобных Валенсе и Гавелу, страна доверила проведение реформ «румынскому Горбачеву» (так называли Илиеску), пошла по пути аппаратного реформирования, а растревоженная падением Чаушеску номенклатура стала тихо возвращаться на свои места. Протестовали главным образом интеллигенция и студенты, окрестившие столичный университет «первой зоной Румынии, свободной от коммунизма». В соседней Болгарии коммунисты-прагматики во главе с Андреем Лукановым ограничились «дворцовым переворотом», запустив тот процесс, который мы назвали бы перестройкой. В Европе с легкой руки бухарестских студентов прижился другой термин — «неокоммунизм».

Дело, конечно, не в терминах, а в той логике, которую вслед за Михаилом Горбачевым (и после него) исповедовали лидеры Юго-Восточной Европы, этого «ближнего зарубежья» ЕС. Отвергнув во имя стабильности радикальные экономические рецепты, страны региона 7 лет топтались у той черты, которую Россия перешагнула после путча 1991 года, а Польша и Венгрия — и того раньше. Нам, так и недоспорившим о перспективах перестройки в России, опыт этих стран доказывает, что вторая попытка подняться на Фудзияму будет ненамного удачнее первой, если каждый раз останавливаться на полпути. Реформы в них свелись к борьбе за привилегии между различными группировками номенклатуры (в Болгарии дошло до убийства Луканова).

Лидеры региона ненароком возвели новый занавес: реформы не шли, инвестиций не было. В результате на Западе стали смотреть на их страны не как на кандидатов в европейские структуры, а как на своего рода санитарный кордон, отделяющий от войны в экс-Югославии. Забыв об идеологических критериях, Запад начал применять разные стандарты, оценивая демократические преобразования на юге и севере бывшей Восточной Европы. В июне 1996-го албанскому антикоммунисту Берише, гарантировавшему относительное спокойствие в Косово, сошла с рук откровенная фальсификация парламентских выборов у себя дома. А в Югославии ставка была сделана на неокоммуниста Милошевича, поставившего свою подпись под соглашениями о разделе Боснии.

На прошлой неделе избиратели сразу трех стран региона высказали свое отношение к подобному реформированию. В Болгарии на президентских выборах 3 ноября кандидат оппозиции Петр Стоянов опередил на 20 процентов кандидата правящих социалистов. В Румынии в тот же день на выборах в парламент оппозиция впервые нанесла поражение сторонникам действующего президента, а ее лидер Эмиль Константинеску едва не опередил Илиеску уже в первом туре президентских выборов. Единственным исключением остается Югославия: 3 ноября левая коалиция Милошевича победила на выборах в союзный парламент.

Мотивы такого голосования очевидны. Накануне выборов состояние демократии на Балканах, по выражению болгарской газеты «Континент», напоминало ту ситуацию, которая сложилась бы в Англии, если бы там было принято решение о поэтапном переходе с левостороннего движения на правостороннее: все передвигались с нарушением правил. Декларируя приверженность демократическим ценностям в Румынии, политики то и дело призывали в столицу возмущенных шахтеров. При диссиденте Желеве, сменившем партократа Живкова, в Болгарии продолжали отрицать право македонцев считать себя нацией. В Югославии, где реформы начались раньше, чем в прочих соцстранах, левые и сейчас против приватизации крупных предприятий.

Похоже, нынешние выборы в Болгарии и Румынии, которые посткоммунисты проиграли вчистую, подводят итоги не только национальных «перестроек», но и того процесса, который был прерван в России в 1991-м. Плата за так называемую стабильность, как показывает опыт Юго-Восточной Европы, выше, чем издержки реформ. Ведь новым реформаторам придется подниматься на Фудзияму уже в третий раз... ■

ВОКРУГ РОССИИ

Румыны в чудеса больше не верят

Зато «нечистая сила» у них в политике прижилась

Кирилл Ковальджи

НАБЛЮДЕНИЯ

Поездом ехать в Бухарест долго, но полезно — легче понять, что нас связывает и разделяет. Двое влюбленных, мои попутчики, устроившись у окошка в купе, чмокаются то в ушко, то в щечку и все шепчутся. Начав разбирать слова, ушам не верю: оказывается, они считают деньги — «мои, твои и наши»...

Она шептала: «15 тысяч лей было твоих, моих было семь (чмок его в щечку)». — «А я, — напоминает он, поглаживая ее коленку, — потом добавил еще пять, помнишь?»

На вид этим молодым коммерсантам где-то под 25. Совершив нехитрые вычисления, я удивляюсь еще раз: неужели это та самая молодежь, которая семь лет назад свергла Чаушеску?

«Иногда я просыпаюсь среди ночи и готов ущипнуть себя: не приснилось ли мне, что нет уже прежнего режима?» — говорит мой старый друг писатель Иоан Григореску.

Действительно, смена строя в Румынии произошла в отличие от нас резко, сразу. Уже пятый год шла наша перестройка, а в Румынии с параноидальным упорством усиливался и без того одиозный культ Чаушеску. И вдруг взрыв: за несколько дней Румыния проскочила свое пятилетнее отставание от нас и даже обогнала на полтора года — в декабре 1989-го рухнул один из самых жестоких коммунистических режимов в Европе.

Часто бывая в Румынии, я всегда ловил себя на мысли о том, что внешне эта страна преображалась быстрее, чем Россия. Но при всех различиях в нюансах процессы и промежуточные итоги те же — экономический кризис, падение производства, низкие зарплаты, культура на голодном пайке. В Бухаресте подземные переходы года на два раньше нашего обросли коммерческими ларьками, зато массовые митинги, сотрясающие страну, разразились уже после того, как российские энтузиасты политических манифестаций изрядно повыдохлись. Когда эйфория революции, молниеносно сломавшей диктаторский режим, безвозвратно прошла, очень быстро обнаружилось, что прежние структуры перетекли в новые. Разрозненные демократические вкрапления оказались быстро локализованы партией власти. Иначе и быть не могло: в Румынии в отличие от других восточноевропейских стран, переходящих от тоталитаризма к демократии, было немыслимо заблаговременное формирование оппозиции с развитыми организациями, кадрами, готовыми принять власть и распорядиться ею, обеспечить себе массовую поддержку.

К нынешним выборам, в ходе которых избирались не только новый президент, но и парламент, Румыния, как и Россия, подошла с чувством глубокого неверия в политические чудеса. Предвыборная кампания велась по тем же законам: полемика то и дело приобретала малопристойный характер.

Все кому не лень бранили действующего президента Илиеску: продал страну, разорил. Некоторые пассажи оппозиции были так похожи на наши, что и не отличишь, если заменить «Ельцин» на «Илиеску» и наоборот. Заранее понимая, что на выборах президента дело дойдет до второго тура, аналитики задолго до дня голосования настраивали избирателей на то, что из всех зол придется выбирать меньшее. Что до парламента, то все было ясно заранее — там в большинстве оппозиция Илиеску, в которую входят Румынская демократическая конвенция, возглавляемая Эмилем Константинеску, и Социал-демократический альянс Петре Романа. Впрочем, в одном сходятся все: кого бы ни выбрали, очень скоро им будут опять недовольны...

Политическим чудесам нет веры, зато «нечистая сила» в политике прижилась: «врагов» ищут и власть, и оппозиция. Что вполне естественно, когда монопольное государственное вранье сменилось плюрализмом вранья. «Враги», кстати, легко узнаваемы: муссируются вымыслы о «жидо-масонском заговоре», о пресловутых «протоколах сионских мудрецов» и прочих ужасах.

В большой моде «спасители нации», первый в этом ряду маршал Антонеску, толкнувший Румынию в объятия Гитлеру и казненный полвека назад. Логика здесь проста: пусть маршал привел нацию к поражению во второй мировой войне, зато именно он бросил вызов России (между Россией и Советским Союзом многие в Румынии не делают никаких различий). Появилась в продаже брошюра «Двенадцать русских вторжений в Румынию». А газета «Romania libera» сообщает, что «советско-румынская война началась в 1940 году», когда СССР силой присвоил Бессарабию и Северную Буковину. При этом вторжение «румыно-немецких» войск на территорию СССР в 41-м трактуется как «переход от обороны к наступлению с целью освобождения румынских земель между Прутом и Днестром».

ИОН ИЛИЕСКУ (СЛЕВА) И ЭМИЛЬ КОНСТАНТИНЕСКУ: КТО БЫ НИ СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ, НЕДОВОЛЬНЫХ В РУМЫНИИ МЕНЬШЕ НЕ СТАНЕТ

Но сегодня «бессарабский вопрос» теряет остроту. Ведь теперь эту территорию от воссоединения с Румынией удерживает не Москва. Новое государство — Молдавия — вовсе не торопится объединиться с родиной-матерью, а другая часть Бессарабии и Буковины, за которую воевал маршал, осталась за Украиной.

Россию поэтому обвиняют в других грехах. Мирча, студент, будущий стоматолог, к примеру, допытывается: правда ли, что в России широко проводится подготовка к психотронной войне? Логика следующая: в Румынии хорошо знают, что, поскольку у США преимущество в ядерном вооружении, Москва решила выиграть войну иначе, путем массового зомбирования западных стран. Я битый час пытался поколебать его «убеждения», но не уверен, что сильно преуспел...

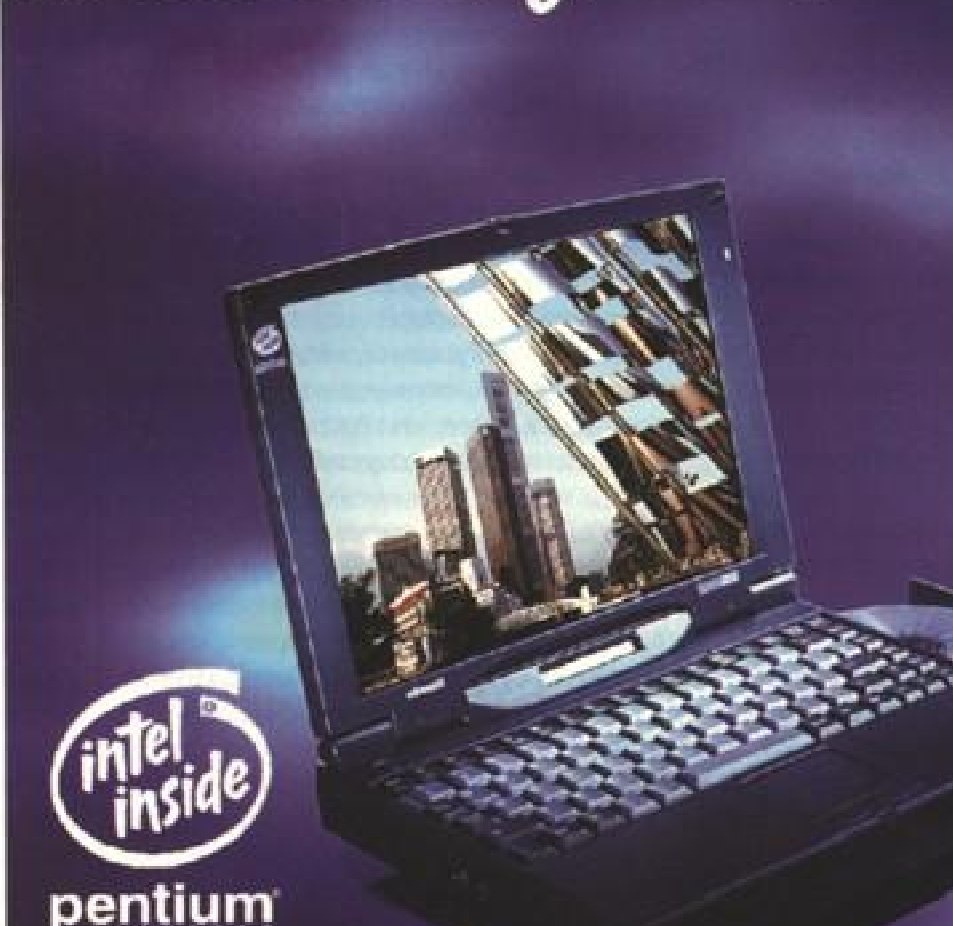
Обратно в поезде я ехал с двумя молодыми румынами — они подрядились на работу к нам, под Малоярославец, строить дачный городок для газпромовского начальства. На местах строителям платят мало, зато в Румынии на их счета начисляется зарплата — примерно 120 долларов в месяц. Россия за их труд, оказывается, расплачивается поставками дешевого газа в Румынию. Обе стороны довольны...

Один из моих попутчиков, Василе, могучий детина, ввалился в вагон сильно выпивши. Утром протрезвел, полистал газету и пошел ругать Илиеску. Чаушеску, дескать, был лучше. При нем был порядок, страна избавилась от долгов, весь мир ее уважал. А теперь что? Бардак...

Я осторожно напомнил,что в последние годы при Чаушеску дома не отапливались, электроэнергия дозировалась, телевидение работало всего два часа в день, из которых полтора уходило на славословие карпатского гения...

Василе с некоторым удивлением согласился: надо же, как быстро все позабылось! Удивлялся он, впрочем, недолго, перескочил на свою новую мечту — купить автомобиль. Вскоре он снова заохал, ругая новые времена...

Бухарест — Москва

Социализм последней модели

Выборы в парламент Союзной Республики Югославия закончились, как и ожидалось, очередным поражением оппозиции. Уже шесть лет ее лидеры не способны бросить вызов властям

Олег Боич

ТЕХНОЛОГИИ

САМЫЙ СВЕЖИЙ БЕЛГРАДСКИЙ АНЕКДОТ: левая коалиция во главе с президентом Сербии Слободаном Милошевичем победила на выборах благодаря своей программе — первой программе телевидения.

Уже после выборов стало ясно: в этой шутке лишь доля шутки. Независимые эксперты подсчитали, что в одну из предвыборных недель лидеров оппозиции можно было наблюдать на главном телеканале страны в течение... девяти секунд, тогда как лидеров правящей коалиции — больше часа. Оппозиция, которую в новой Югославии составляют демократы и националисты, откомментировала это так: «партия власти» взяла на вооружение опыт российских коллег.

При всей несхожести результатов (в Союзной Республике Югославия победу праздновал левый блок) методологическое сходство и вправду просматривается. С той разницей, что в России «партия власти» играла на страхе перед реставрацией коммунизма, а в Югославии умело навязывался тезис о неизбежном хаосе в случае победы оппозиции. В тоне предвыборных ультиматумов формулировались и лозунги социалистов: на прошлых выборах — «С нами нет неизвестности»; на нынешних — «Идем дальше!».

Но, пожалуй, еще важнее другое: за сохранение статус-кво и в Югославии, и в России было мировое сообщество. При этом если агитация лидеров США и Западной Европы за Ельцина выглядела вполне логичной (демократ демократу — друг, товарищ и брат), то поддержка социалиста Милошевича со стороны Запада вызывает вопросы.

Главным козырем сторонников сербского лидера со старта нынешней выборной гонки стало решение мирового сообщества о снятии санкций с Югославии: эту карту власти разыграли блестяще, поставив избавление от блокады себе в заслугу. Само собой, при этом организаторы кампании не вспоминали о том, что ответственность за развязывание войны и введение режима санкций против Союзной Югославии в 1992 году несет именно режим Милошевича.

СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ И МИРЬЯНА МАРКОВИЧ (ВНИЗУ): МУЖ И ЖЕНА — ОДНА КОАЛИЦИЯ

Международные организации осуществляли символический контроль за югославскими выборами: главной контролирующей инстанцией выступил дипломатический корпус в Белграде. Все претензии оппозиции по поводу неравного доступа к средствам массовой информации прошли незамеченными, хотя в соседней Албании ОБСЕ обращала внимание на подобные злоупотребления власти.

Не обошлось и без скандала. Лидер крупнейшей оппозиционной партии Сербского движения обновления Вук Драшкович обвинил США в том, что в обмен на обещание Милошевича предоставить автономному краю Косово статус республики американские дипломаты обещали закрыть глаза на возможные фальсификации. В ответ американцы выразили недовольство — но вовсе не по поводу самих высказываний. Оказывается, вместо того чтобы разражаться публичными обвинениями, Драшковичу следовало зайти в посольство США для конфиденциальной беседы.

Вообще такого рода конфиденциальные беседы в эту кампанию были в ходу. Именно после продолжительных доверительных бесед в американском и британском посольствах снял свою кандидатуру автор экономической реформы профессор Драгослав Аврамович, которому предлагалось возглавить единый список от оп-

позиции. Пожалуй, именно этот политик, который два года назад изобрел лекарство от инфляции, имел шанс выступить в качестве объединителя оппозиции, что за 6 лет сербской многопартийности не удавалось еще никому. От прочих лидеров-демократов Аврамовича выгодно отличал профессионализм в сочетании с популярностью и репутацией «обиженного властями» — подобный соперник для Милошевича представлял серьезную опасность.

Чем же объяснить благосклонность международного сообщества к Слободану Милошевичу? С точки зрения американской дипломатии, ставшей инициатором дейтонских договоренностей, демократия сегодня не главный приоритет. Задача дня — сохранить мир в регионе и не допустить новый взрыв в Боснии. Не секрет, что поддерживать дейтонские договоренности на плаву без Милошевича, который является их гарантом с сербской стороны, невозможно. Если же к власти в Белграде придет оппозиция, боснийские сербы вряд ли захотят слушать ее лидеров. И тогда по Дейтону можно будет справлять панихиду.

Столь прагматичный подход Запада был умело использован правящим режимом, который подтвердил репутацию непотопляемого. Вот уже шесть лет социалисты Милошевича не проигрывают выборов, хотя народ живет все хуже и хуже.

Наиболее ярким проявлением этой своеобразной «сербской болезни» можно считать то, что политическим конкурентом Милошевича могла стать... только его жена Мирьяна Маркович, лидер коммунистов СРЮ. Впрочем, идеологические расхождения супругов играли на сей раз не самую главную роль. Должно быть, потому, что в руководстве партии Мирьяны Маркович бизнесменов куда больше, чем марксистов. ■

Белград

«ВЕЧНЫЙ ОППОЗИЦИОНЕР» ВУК ДРАШКОВИЧ: ДО НОВОЙ ВСТРЕЧИ

Алекса Джилас: «В Восточной Европе у диссидентов большое будущее»

Сын знаменитого антикоммуниста о национализме

ЭКСКЛЮЗИВ

ПРОФЕССОР ГАРВАРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 43-летний Алекса Джилас вернулся в Югославию в начале 90-х годов после 11 лет эмиграции. Если Милован Джилас, его отец и близкий соратник маршала Тито, стал первым в Восточной Европе политиком-диссидентом, поднявшим голос против тоталитарного коммунизма, то Джиласу-младшему достался другой враг: тоталитарный национализм. К этому стоит добавить, что сегодня на родине у него куда меньше последователей, чем в свое время у его отца.

— Последние выборы в Болгарии и Румынии, похоже, подтвердили, что наследники коммунистической идеологии в Восточной Европе — пожалуй, за исключением вашей родины — сдают последние бастионы. Значит, идеи, за которые боролся Джилас-старший, сегодня больше не требуют жертв?

— На мой взгляд, реставрация уже невозможна. Хотя социалистическая идея со всеми присущими ей элементами иррациональности еще имеет шанс, избиратели во всех странах Восточной Европы, кажется, поняли главное: многолетнее пребывание у власти одних и тех же сил должно быть хотя бы раз прервано. Иначе не разрушить закосневшую систему, которая десятилетиями связывала воедино партийную, экономическую, военную, полицейскую и информационную номенклатуру. Можно поздравить болгар и румын: большинство из них поняло необходимость подобной встряски.

— А почему этого не произошло в Югославии?

— Югославским социалистам удалось оседлать национализм. Это на долгие годы избавило их от необходимости модернизировать свою партию и свою доктрину. Проиграй они выборы хотя бы раз, пребывание в оппозиции радикально ослабило бы националистический элемент в их платформе.

— Выходит, прав Адам Михник, говоря о национализме как высшей стадии коммунизма?

— В лучшем случае он прав наполовину. Национализм как идеология сильнее и коммунизма, и либерализма: он может подмять под себя и ту, и другую идеологию. В свое время коммунистические партии в Восточной Европе должны были приспосабливаться к национализму, даже брать его на вооружение. Но это не означало, что национализм неизбежно должен был становиться государственной идеологией и что межнациональные конфликты были неизбежны. В руководстве компартии Сербии, к примеру, в начале 70-х были весьма сильны позиции либеральных политиков, так сказать, «сербских Дубчеков», которые пытались осуществлять реформы. Однако в 1972 году Тито осуществил чистку, и все они лишились своих постов. Если бы не эта чистка, такой политик, как Милошевич никогда бы не пришел к власти. Аналогичные примеры были и в других бывших югославских республиках.

— Но ведь не только коммунисты и не только в Югославии пытаются оседлать национализм. Овладеть массами этой идее помогают и другие силы. Почему вообще в Восточной Европе у национализма так мало противников?

— Потому что у нас его носителем является интеллигенция. В Западной Европе, в США интеллектуальные элиты почти всегда политически левее центра. А в Восточной Европе — правее. Посмотрите, кто у нас становится идеологами национализма — как правило, профессора университетов, редакторы газет, которых ловко использует власть. Увы, это закономерно: в обществах, где не существует традиций политической состязательности, где даже интеллектуалы не способны сформулировать социальный проект, апелляция к национальным чувствам — карта беспроигрышная.

— Вы сами как себя определяете в новых условиях: как представителя оппозиции или как диссидента?

— Скорее, что-то среднее... Я не скажу, что при коммунизме диссидентам было легче, но у них было одно преимущество: им симпатизировало огромное количество людей. Противникам национализма тяжелее всего именно осознание того, что они по сути одиноки. Попробуйте противостоять национализму, когда идет война. С одной стороны, на сербах лежит огромная вина за войну, которая разразилась в бывшей Югославии, с другой — они сами стали ее жертвами. Когда конфликт только назревал, более 90 процентов интеллигенции не возражали против изменения границ силой. Тех, кто выступал против, обвиняли в предательстве.

— Имеет ли нынешний национализм, так сказать, национальные отличия?

— Принципиальных отличий нет. Нельзя сказать, что югославы — больше националисты, чем поляки, венгры или русские. Просто здесь были другие обстоятельства. Любой национализм, как правило,ставит вопрос о территориальном расширении. Но в большинстве стран Восточной Европы после краха коммунизма эта идея не могла быть реализована, ибо границы были уже «опечатаны» международными договорами. Скажем, Польша не имела никакой возможности претендовать на часть Литвы. В Югославии тоже благодаря внутренним границам между республиками долгое время удавалось удерживать крышку котла.

В Восточной Европе многие города под стать Сараеву, которое в конце нашего века стало символом этнических войн. Вильнюс веками был космополитическим городом, не зря его называли Иерусалимом Севера. Братислава веками была главным городом Венгрии, здесь заседал ее парламент. Когда создавалась Чехословакия, в Братиславе было всего 18 процентов словаков. Это в Западной Европе со средних веков не было больших миграций населения, а в восточной части континента — сколько угодно. Границы на Западе не менялись уже несколько десятилетий. Эта стабильность и вдобавок прозрачность границ попросту обессмыслили территориальные споры...

— Что же можно противопоставить сегодня национализму, так сказать, с восточноевропейским лицом?

— Многонациональные территории, на которых дело дошло или угрожает дойти до войны, можно отдать под контроль какой-то внешней силы. Это, впрочем, крайнее средство. А главные надежды следует, конечно же, возлагать на постепенное развитие демократии. В Восточной Европе лишь Чехия имеет относительно развитые демократические традиции. В целом же приход оппозиции к власти посредством выборов — это то, что внушает надежду.

Постепенно демократия утверждается и в Восточной Европе, и в России. В свое время я вынужден был эмигрировать только за то, что был составителем книги о правах человека. Сегодня и в Хорватии, и в Сербии у власти находятся авторитарные режимы, но навязать обществу единомыслие, как в прошлом, они уже не могут. Оппозиция существует везде и критикует режим — вопрос скорее в том, насколько верно она улавливает общественные настроения и способна ли предложить конструктивный проект.

Не исключено, что в Восточной Европе и в России авторитарные тенденции еще возьмут верх, но они уже не смогут уничтожить основные демократические свободы. Это — главное достижение революций в Восточной Европе, которые привели к краху коммунизма. ■

О. Б., Белград

ОН КУПИЛ АКЦИИ ОАО «МАНЕЖНАЯ ПЛОЩАДЬ»...

...И МОЖЕТ СПАТЬ СПОКОЙНО!

Открытое Акционерное Общество
«МАНЕЖНАЯ ПЛОЩАДЬ»
292 3551; 925 4808

ОАО "КВАРТАЛ 32-33"
По поручению Правительства Москвы
(постановления № 393 от 10.05.94 г. и № 346 от 16.04.96 г.)
Ведет строительство новых жилых домов
Ленинский пр-т, 116-1
Элитные квартиры в рассрочку
Срок сдачи дома: IV квартал 1997 г.

Престижный экологически чистый район. 10 мин ходьбы от ст. м. "Проспект Вернадского".
Современный монолитный, облицованный кирпичом 28-этажный дом с трехуровневым подземным гаражом на 100 мест.
На первом этаже - тренажерный зал, бар, охрана, службы бытовых услуг. Предусмотрены автономная АТС, спутниковое телевидение.
Просторные квартиры:
1-комн. (82.5 кв. м),
3-комн. (140 -167 кв. м),
4-комн. (155 -175 кв. м),
5-комн. (263 кв. м),
6-комн. (266 кв. м),
7-комн. (318 кв.м),
в том числе двухэтажные, возможна гибкая планировка.
Европейские стандарты.
В каждой квартире зимний сад.
В настоящее время ведутся работы нулевого цикла. Более 30% квартир уже продано.
Цена 1 кв. м от $1700.
Оплата по выбранной Вами схеме.
В проекте участвуют крупные российские компании.
Телефоны отдела продаж:
(095) 432-58-33, 432-58-45, 432-99-80

Людоед из Беренго

3 ноября скончался Жан-Бидель Бокасса, экс-император Центральной Африки

Сергей Иванов

НЕКРОЛОГ

Он родился в 1921 году. Кроме него, в семье было одиннадцать детей. В шестилетнем возрасте ребенок осиротел, и его воспитали белые миссионеры. В 1939 году юноша вступил во французскую армию: высаживался с де Голлем в Европе, сражался за колониальные интересы Франции в Индокитае и Алжире. Был награжден орденом Почетного легиона, Военным крестом, Крестом сопротивления, дослужился до звания полковника.

В 1960 году французская заморская территория Убанги-Шари получила независимость под именем Центральноафриканской Республики. Ее первым президентом стал Давид Дако, первым начальником генштаба — его кузен Бокасса. В новогоднюю ночь 1966-го в столице страны Банги произошел военный переворот. В 3 часа 20 минут ночи к нации по радио обратился новый президент ЦАР Жан-Бидель Бокасса: «Час справедливости пробил! Правлению буржуазии пришел конец!» Никакой буржуазии в стране не наблюдалось, в обещанную президентом борьбу с коррупцией и расточительством никто особенно не верил, но в общем все развивалось по обычному для молодых африканских государств сценарию, причем не самому кровавому.

Однако была в Бокассиной политической трескотне одна нота, выделявшая ее из общей риторики лидеров третьего мира: президент объявил свое правление «Второй республикой», прямо отождествляя свою страну с бывшей метрополией. На похоронах де Голля он плакал и вопиял «Папа! Папа!» до тех пор, пока его не вывели.

Дальше — больше. В 1976 году Бокасса, к тому времени уже четыре года являвшийся «пожизненным президентом», объявил свою страну «Центральноафриканской империей». 4 декабря 1977 года он короновался в качестве императора Бокассы I. Церемония была скопирована с интронизации Наполеона в 1804 году. Бокасса обратился к Папе Римскому Павлу VI с просьбой сыграть в этой инсценировке роль Папы Пия VII, у которого, как известно, Бонапарт вырвал корону из рук и сам возложил на свою голову. Папа отказался участвовать в лицедействе, но это не испортило праздника, ибо, как ни крути, оба императора обошлись без помощи понтифика. Бокасса сам возложил на себя императорскую корону стоимостью два с половиной миллиона долларов, а потом сам же увенчал императрицу Екатерину, как некогда Наполеон — Жозефину. Потом он взял усыпанный бриллиантами жезл и в позолоченной тридцатифутовой мантии из красного бархата воссел на золотой трон пятнадцатифутовой высоты, осененный гигантским имперским орлом. Мундир Бокассы и его золотая с зеленым карета были точь-в-точь, как у Наполеона. Дело происходило во Дворце спорта им. Бокассы на бульваре им.Бокассы, д.56. Потом состоялась торжественная месса в кафедральном соборе Нотр-Дам де Банги. (Это при том, что годом раньше Бокасса обратился в ислам, привлекший его возможностью иметь семнадцать законных жен.) Затем французский военный оркестр играл марши, местные трубачи трубили в гигантские рога, танцевали ансамбли француженок из Ниццы, вьетнамок из Сайгона (со службой там у императора была связана масса приятных воспоминаний), а также пигмейских женщин из туземных племен. Далее четыре тысячи гостей приняли участие в банкете, на который из Франции было самолетами доставлено 40 тысяч бутылок вина, 24 тысячи шампанского, 450 фунтов розовых лепестков и 25 тысяч свежих цветов. Вся церемония обошлась в 25 миллионов долларов, что составило четверть годового национального дохода молодой империи. «Великую историю не сотворишь без жертв», — заметил император.

Но настоящие жертвы начались позднее. Бокасса лично участвовал в изуверских казнях. В императорской резиденции Беренго в 80 км от Банги бесследно исчезали люди. О том, что там делалось, ходили смутные зловещие слухи. В январе 1979 года в Банги вспыхнуло восстание, но на помощь императору прислал дивизию заирский диктатор Мобуту. В течение трех дней войска обстреливали город из пушек. Так как повстанцы имели на вооружении лишь отравленные стрелы, их сопротивление было сломлено. В мае того же года в Банги солдаты расстреляли демонстрацию школьников, протестовавших против введения обязательной школьной формы. Погибло около двухсот детей. Это вызвало такой международный резонанс, что Франция решила покончить со скандальным режимом.

21 сентября 1979 года, когда Бокасса был с визитом в Ливии, французские парашютисты провели молниеносную и бескровную операцию «Барракуда», к власти вернулся старый президент Дако. «Советский Союз решительно осуждает военное и политическое вмешательство империализма во внутренние дела независимых африканских государств», — писала газета «Правда».

Трое суток император провел не выходя из своего самолета, пока наконец Кот-д'Ивуар не предоставил ему политическое убежище. Бокасса был потрясен предательством французского правительства и не замедлил отомстить: в октябре газета «Канар аншене» получила данные о том, что с 1970 по 1975-й министр, а затем президент Валери Жискар д'Эстен получал от своего центральноафриканского друга подарки в виде бриллиантов на общую сумму миллион франков. Кроме него, бриллианты получали еще его братья, министр обороны, министр по сотрудничеству и др. Жискар д'Эстен долго отнекивался, но два года спустя вынужден был признать факт дарений.

Между тем новое старое правительство ЦАР («Третья республика»?) обнародовало чудовищные подробности тринадцатилетнего правления Бокассы. Самое сильное впечатление произвели найденные в холодильниках его дворца в Беренго куски человеческого мяса (видимо, император чересчур буквально воспринимал прозвище Наполеона «Корсиканский людоед»). Сподвижники Бокассы были осуждены, а шестеро, в том числе два его зятя, казнены. Тем не менее в 1983 году он попытался вернуться в страну. Полиция Кот-д'Ивуара арестовала его и вместе с пятнадцатью детьми (из общего числа 55) депортировала во Францию, где ему было позволено жить в принадлежавшем ему старинном замке Ардикур под надзором властей. Мемуары экс-императора «Моя правда» французская юстиция запретила.

В октябре 1986 года Бокасса бежал из-под надзора и ко всеобщему изумлению вернулся в ЦАР (наверное, его вдохновляли наполеоновские «Сто дней»), где был немедленно схвачен и в июне 1987-го приговорен к смерти. Однако президент Андре Колингба, свергший злополучного Дако («Четвертая республика»?), смягчил приговор, а в сентябре 1993-го и вовсе выпустил экс-императора из тюрьмы. Безбедно живя в Банги на французскую военную пенсию, Бокасса высказывал намерение участвовать в будущих президентских выборах, но смерть остановила его.

Поговаривали, что в своем дворце в Беренго император кормил человечиной ничего не подозревавших европейских визитеров. Если подобное действительно имело место, то перед нами актуализация мифа о Тантале: тот пригласил богов на пир и подсунул им мясо собственного сына Пелопа с целью проверить их всеведение. Бокасса относился к белым одновременно с преклонением и ненавистью — эта гремучая смесь вообще свойственна тем, кто был поверхностно затронут европейской культурой, но никогда не допущен в нее.

Пора обрастать шерстью

Даже самая лучшая синтетика не может заменить натуральную ткань

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Достижения в области химии позволили человеку создавать разнообразные искусственные волокна, по своим физико-химическим свойствам близкие к натуральным. В результате искусственные ткани потеснили на рынке все прочие. Однако даже самая высококлассная синтетика не способна заменить натуральную ткань. Особенно это касается шерсти.

Шерстяная одежда надежно защищает человека не только от холода, но и от простуды. В отличие от синтетического натуральное шерстяное волокно способно впитывать в себя влагу и продолжает при этом выделять тепло. Поэтому, даже перегревшись в жарком помещении, человек, одетый в шерстяную вещь, может спокойно выходить на улицу.

Шерстяное волокно может стать надежной защитой и от жары. Западные ученые даже разработали технологию производства чистошерстяных изделий специально для жаркой погоды — такие вещи изготавливаются из особо тонкой шерсти и представляют собой облегченные (зачастую ажурные) платья, юбки, брюки, джемпера. В России шерстяные вещи для жаркой погоды не производятся, однако технологию их изготовления собирается осваивать российское АО «Павловопосадская платочная мануфактура». Тем не менее производство шерстяного волокна составляет сегодня в мире лишь 4% от общего объема всех натуральных и искусственных волокон.

Чем тоньше, тем дороже

Производимая в мире шерсть делится на четыре типа. Дороже всего ценится тонкая, так называемая мериносовая (тониной до 25 микрон; тонина — единица измерения толщины волокон), которая идет на ткани и одежду. Полутонкая (до 32 микрон) и полугрубая (до 38 микрон) используются для изготовления ковров, грубая (свыше 38 микрон) идет на войлок и плотные ткани типа шинельных.

Главным поставщиком высококачественной тонкой шерсти на мировой рынок является Австралия, которая уже многие годы держит первенство по объему производства шерстяного сырья. Здесь находится штаб-квартира Международного секретариата шерсти (МСШ) — организации, на 75% финансируемой австралийскими фермерами, однако одновременно представляющей интересы новозеландских и южноафриканских овцеводов. МСШ занимается научными исследованиями в области применения шерсти и рекламой шерсти на европейских рынках.

СССР держал третье место в мире (после Австралии и Новой Зеландии) по объему производства шерсти. Больше половины советского производства приходилось на долю России. В начале 1991 года в российских хозяйствах насчитывалось около 60 млн. овец, которые давали 100 тыс. тонн шерсти (в пересчете на чистую, то есть промытую и подвергнутую первичной обработке). Примерно 80% российского сырья составляла и составляет по сей день тонкая шерсть.

Однако российская шерсть всегда уступала австралийской не только по прочности и степени загрязнения (что связано в основном с неблагоприятными условиями содержания овец в наших хозяйствах), но и по тонине. Несмотря на то что в СССР были созданы племенные хозяйства, занимавшиеся улучшением пород (для этих целей из Австралии, начиная с 1928 года, регулярно импортировали племенных баранов), существенных успехов в селекции советским овцеводам достичь не удалось.

В Австралии выращивают овец, дающих только тонкую шерсть. В России же сырье тониной менее 19 микрон практически не вырабатывается. Поскольку для изготовления высококачественных камвольных (костюмных, плательных) тканей необходима тонкорунная шерсть, СССР, несмотря на собственное весьма солидное производство, в больших объемах импортировал австралийское сырье, ежегодно потребляя 9—10% шерстяного экспорта этой страны.

Трудности, с которыми в начале 90-х столкнулись российские сельхозпроизводители, естественно, затронули и овцеводство. Сегодня Россия находится на седьмом месте по объему

производства шерсти (вперед ушли Китай, Аргентина, Уругвай, ЮАР). Теперь поголовье овец в России даже меньше, чем в дореволюционном 1916-м и послевоенном 1946 годах.

На 1 января 1996 года, по данным Госкомстата Минсельхозпрода РФ, поголовье овец в России сократилось до 28 млн., с которых за текущий год состригли, по данным Овцепрома, 42,7 тыс. тонн чистой шерсти. Только 50% овец принадлежат сегодня колхозам и совхозам, остальные — собственность фермеров и частных

лиц. «В нынешних тяжелых условиях овцеводы вообще могут забросить племенную работу, особенно частники: в их хозяйствах содержатся небольшие стада овец, какая уж тут селекция. А это может привести к вырождению российских овец и огрублению шерсти», — говорит Вильдан Зелятдинов, менеджер московского представительства МСШ.

Прекратился сегодня и импорт баранов для племенных хозяйств. Правда, накануне выборов российское правительство постановило выделить средства для соответствующих закупок в Австралии, однако племенные хозяйства денег до сих пор не получили.

Шерсти больше, чем готовой продукции

В 1990 году в России было выпущено 8448,7 млн. кв. м тканей, в том числе шерстяных — 465,6 млн. В 1995 году отечественные предприятия выработали 1757 млн. кв. м тканей, из них шерстяных — 72 млн. За восемь месяцев текущего года в стране изготовлено 33 млн. кв. м шерстяных тканей при общем объеме всего текстильного производства 911 млн. кв. м.

Из-за нехватки оборотных средств отечественные предприятия не в состоянии сегодня израсходовать даже ничтожное по сравнению с былыми временами количество производимого в стране сырья. По оценкам Вильдана Зелятдинова, в российских хозяйствах и на предприятиях первичной переработки в ожидании покупателя лежит примерно 25—30 тыс. тонн шерсти (в пересчете на мытый вес), то есть более половины от выработки этого года. Между тем только за первые шесть месяцев 9,3 тыс. тонн шерсти (то есть более 20%) было продано в Китай, Польшу, Болгарию, хотя экспортируют шерсть производители без особого энтузиазма: иностранцы, ссылаясь на неудовлетворительное качество и сложности переработки российской шерсти, предлагают слишком низкие цены.

«Мы не можем продать свою продукцию, — сообщил представитель одного из российских текстильных предприятий, — потому и не имеем денег на закупку сырья». По его словам, овцеводы устанавливают неоправданно высокие цены на шерсть. Сегодня 1 кг российского сырья в пересчете на мытый вес стоит в среднем 3,5 долл. (и в ближайшее время цены могут вырасти, поскольку положенные овцеводам государственные субсидии не выплачиваются). При этом качество отечественной шерсти вызывает нарекания не только у импортеров, но и у российских текстильщиков. К тому же российские овцеводы не сортируют шерсть — в одной партии продается сырье разной тонины, что не только затрудняет работу, но и далеко не всегда оправдывает его стоимость.

Средняя цена австралийской шерсти на конец октября составляла 4,3 долл. за 1 кг. При этом каждая партия не только имеет одинаковые физико-механические характеристики, но и снята с одной отары. К партии прилагается сертификат качества с полной характеристикой сырья вплоть до того, как шерсть будет вести себя в процессе производства.

Вообще цены на австралийское сырье в последние годы постоянно падают. По словам Вильдана Зелятдинова, это объясняется тем, что в последние годы из-за перенасыщения рынка в Европе заметно снизился спрос на шерстяные изделия. Соответственно падают и объемы закупок сырья. В Австралии даже сокращается поголовье овец: если в 1988 году оно превышало 160 млн., то в 1994-м упало до 132,6 млн.

Однако главная причина отнюдь не в отсутствии европейского спроса. Цены на австралийскую шерсть начали снижаться еще в 1990 году, когда с мирового рынка ушел крупный покупатель этого товара — СССР. Например, Россия, бывшая всегда активным потребителем австралийской шерсти, сегодня ее вообще не закупает. (Что касается других республик СНГ, то состояние текстильной промышленности в них не лучше, чем в России. Поэтому если они и импортируют австралийскую шерсть, то в весьма ограниченном количестве.)

В начале 90-х годов, лишившись государственной опеки, российские производители перестали закупать австралийское шерстяное сырье из-за пяти-шестикратной разницы между мировыми и внутренними ценами. В 1994 году, когда внутренние цены на шерсть стали стремительно приближаться к мировым, в России были введены таможенные пошлины (20%) и НДС (20%) на импортное шерстяное сырье, что опять же сделало закупку австралийской шерсти дорогим удовольствием.

Введение пошлин и НДС на шерсть было, как обычно, продиктовано необходимостью защиты отечественных производителей. Однако не совсем понятны мотивы установления пошлин на те виды шерсти, которые в России вообще не вырабатываются. Правда, в начале октября Госдума приняла в первом чтении проект закона «О внесении изменений в Закон РФ «О налоге на добавленную стоимость», в котором предложила освободить от уплаты НДС закупаемые по импорту сырье и

В СОРЕВНОВАНИИ МЕЖДУ ТЕКСТИЛЬНЫМИ ФАБРИКАМИ И КУСТАРЯМИ ПОСЛЕДНИЕ, ПОХОЖЕ, ОДЕРЖАТ ВЕРХ

материалы для легкой и текстильной промышленности. Предполагается, что это позволит сократить расходы на сырье и тем самым на 10—12% снизить стоимость продукции. Однако даже если новый закон и будет подписан, вряд ли стоит ожидать, что Россия бросится скупать австралийскую шерсть. Во-первых, таможенные пошлины на ввоз сырья пока никто не отменял. Во-вторых, тонкорунная австралийская шерсть по-прежнему остается для российских текстильщиков слишком дорогой — 9,75 долл. за 1 кг особо тонкого сырья и 6,8 долл. за килограмм сырья тониной 19 микрон.

Между тем, если российские производители хотят выжить, им нужно повышать качество продукции, а без высококлассного сырья, в первую очередь тонкой шерсти, тут не обойтись. Тем более что дорогое сырье необязательно использовать в чистом виде, его можно смешивать с более дешевым — это улучшит качество готовых изделий и несильно увеличит их себестоимость. Однако бывшие государственные российские текстильные предприятия, привыкшие работать по старинке, с трудом адаптируются к новым условиям рынка. В большинстве своем они продолжают гнать унылую продукцию, не обращая внимания на спрос. Как заявил представитель одной из текстильных фабрик: «Зачем нам маркетинг, найдите нам лучше покупателей».

Вожделенное качество

Медики считают, что человек обязательно должен носить шерстяную одежду. «Необходимо иметь хотя бы один шерстяной костюм, ибо, как это ни смешно звучит, потребность каждого человека в чистой шерсти — 3,17 кв. м в год», — говорит Вильдан Зелятдинов. Если исходить из этого, россияне нуждаются минимум в 47 550 млн. кв. м шерстяных тканей. Но рассчитывать на то, что отечественные предприятия могут полностью удовлетворить потребности россиян, не приходится. Производство тканей, как уже было сказано, стремительно сокращается, а шерстяной трикотаж в России теперь практически не делают (выпускают лишь изделия с незначительными добавками шерсти).

ВЕЩИ СО ЗНАКОМ WOOLMARK МОЖНО КУПИТЬ ТОЛЬКО В ДОРОГИХ МАГАЗИНАХ

Импорт шерстяных и полушерстяных тканей и одежды с каждым годом вроде бы увеличивается. Однако говорить о полном насыщении рынка качественными изделиями пока нельзя. Вообще сам факт, что ткань или вещь сделана из чистой шерсти, еще не является залогом качества. Например, вещь может быть изготовлена из восстановленной шерсти, которая подвергалась вторичной переработке. Но даже вещи из «свежего» сырья могут со временем деформироваться при носке или линять в процессе стирки.

«При выборе шерстяной ткани или одежды необходимо смотреть на выделку. Показатель качества ткани или вещи — ее мягкость, легкость и эластичность: она не должна шуршать, когда ее сминают», — говорит Вильдан Зелятдинов. Что касается полушерстяной вещи, то желательно, чтобы имеющаяся в ней доля синтетики состояла из какого-нибудь одного волокна, а не из множества разных.

Показателем наивысшего качества шерстяного изделия служит торговая марка Woolmark. Это международный знак качества, принятый в 60-х годах Международным секретариатом шерсти и являющийся его собственностью. Знак Woolmark означает, что вещь сделана из 100% натуральной шерсти, то есть состриженной с живого животного, а не с его шкуры, и притом совершенно новой. Woolmark свидетельствует также о прочности, носкости изделия и его способности удерживать цвет в процессе стирки. МСШ принадлежит еще один знак качества — Woolblendmark (изделие на 60% состоит из натуральной шерсти с добавлением только одного синтетического волокна).

Woolmark — европейский стандарт качества. Если, например, российские стандарты допускают содержание в шерстяном изделии до 10% синтетики (при этом на этикетке пишется, что вещь чистошерстяная), то Woolmark не допускает ни одного процента.

Производитель, желающий маркировать свою продукцию знаком Woolmark, может подать заявку в МСШ. К нему приедут эксперты для ознакомления со степенью технической оснащенности предприятия и его продукцией. При этом производителю необязательно иметь собственные фабричные мощности, можно размещать заказ на стороне — главное сама продукция. Если ее качество отвечает необходимым требованиям, то производитель становится лицензиатом Woolmark. Оба знака качества присваиваются производителям как самих тканей, так и одежды, сшитой из материала, которому уже присвоен знак Woolmark или Woolblendmark. МСШ оставляет за собой право проводить регулярные проверки оборудования предприятий-лицензиатов и экспертизу их продукции.

Сегодня в мире насчитывается около 8 тыс. лицензиатов Woolmark. Но если, например, в Японии порядка 900 таких предприятий, то в нашей стране только десять производителей имеют право маркировать свою продукцию международным знаком качества Woolmark — это АО «Кубаньтекс» (бывший Краснодарский камвольно-суконный комбинат), АО «Улан-Уденская мануфактура», АО «Павловопосадские шали», АО «Люберецкие ковры», АО «Вирго» (бывшая тонкосуконная фабрика им. Свердлова), АО «Купавна», камвольный комбинат «Уралтэкс», московское АО «Большевичка», АО «Невская мануфактура» и московское предприятие «Бонанза» (производит мужские пальто и костюмы).

Согласно исследованиям, проведенным МСШ во многих европейских странах, потребители готовы платить за шерстяное изделие, имеющее международный знак качества, на 10% больше, чем за немаркированную вещь. Реально так и получается — изделия, маркированные Woolmark, стоят на 10—15% дороже обычных. Отсюда обилие на рынках изделий с фальшивыми этикетками.

Подлинные изделия Woolmark и Woolblendmark должны, помимо бирки с фирменным знаком в виде мотка шерсти, обязательно иметь вшивную этикетку: на трикотажном изделии она вшивается в боковой шов или пристрачивается к задней части горловины, на брюках пришивается к поясу, на платьях и пиджаках — к внутреннему карману или опять же в боковой шов. На вшивной этикетке должен быть фирменный знак и надпись Woolmark (или Woolblendmark). На ней также должно быть написано три слова — pure new wool для импортного изделия или «чистая натуральная шерсть» для российского товара под маркой Woolmark, либо «богатая шерстью смесь» для изделия под маркой Woolblendmark. Кроме того, на этикетке обязательно указано, что вещь сделана из шерсти на 100% (или на 60% — для полушерсти), и приведены выходные данные производителя, то есть порядковый номер (каждому лицензиату обязательно присваивается порядковый номер), дата получения знака, код страны и тип знака.

Например, 0126FR80W(WB) означает, что вещь из чистой шерсти (полушерсти) изготовлена во Франции предприятием, имеющим порядковый номер 0126 и получившим лицензию в 1980 году. ■

Марсианские хроники

Люди на «красной планете»

Через несколько дней к Марсу отправится российская экспедиция «Марс-96». Космический корабль, достигнув «красной планеты», будет вращаться на орбите вокруг Марса и направит два спускаемых аппарата к поверхности. Размещенные на них несколько десятков научных приборов будут исследовать химические и физические свойства поверхности Марса, его атмосферу и магнитосферу. Но на этом земляне не остановятся — в конце 1998 года к Марсу отправится корабль, на котором будут новый спутник для картографирования поверхности и специальный робот для взятия проб льда с разной глубины в районе южного полюса планеты. А в 2001 году планируется запуск на российской ракете «Молния» марсохода, который мог бы передвигаться по поверхности Марса уже на большие расстояния. Такая мощная научная «артподготовка», по мнению ученых, должна обеспечить запуск в 2008 году космического корабля с экипажем на борту. Но это в будущем, а сейчас — три ракеты, два спускаемых аппарата уже ждут встречи с марсианской поверхностью. Интересно отметить, что запуск десяти кораблей к Марсу стоит примерно столько же, сколько один военный самолет

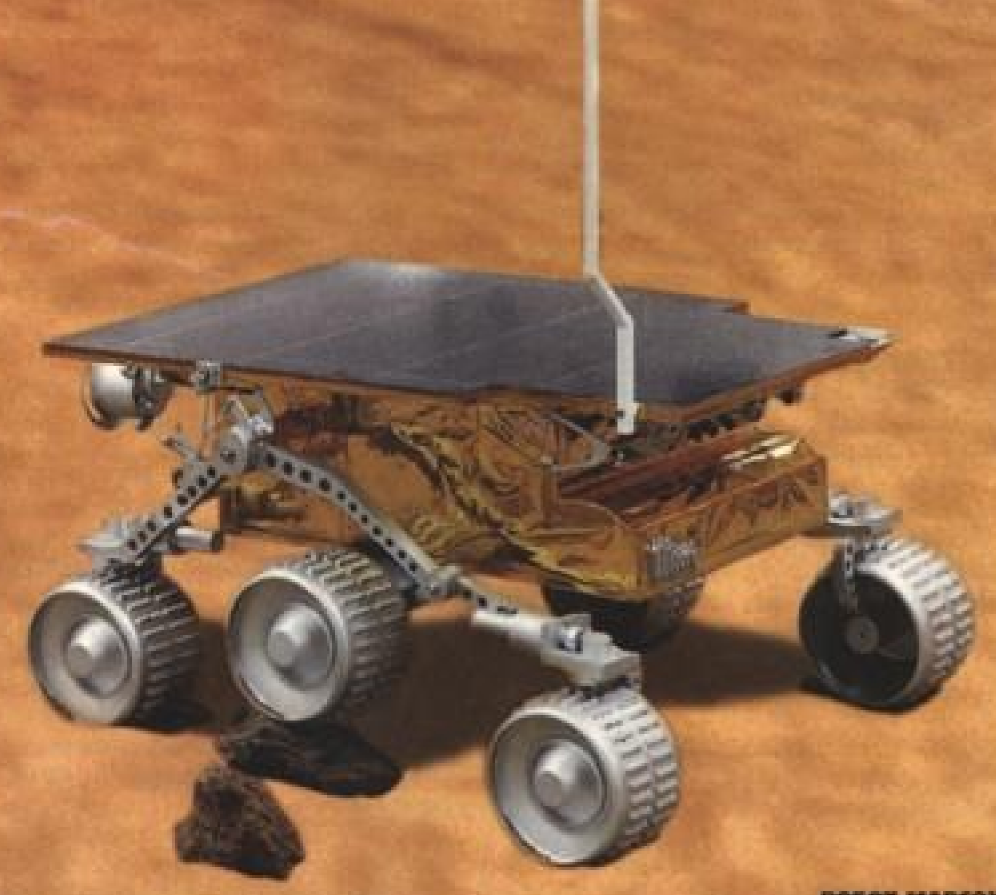
До пилотируемых межпланетных перелетов остался всего лишь шаг

Шарон Бегли
(Newsweek)

ОТКРЫТИЕ

КОГДА В 1976 ГОДУ СПУСКАЕМЫЕ АППАРАТЫ «Викинг-1» и «Викинг-2» обнаружили, что в атмосфере Марса концентрация двуокиси углерода выше, чем в бутылке с содовой, вряд ли кто-либо понял, какие перспективы это открывает. А между тем десятки тонн ракетного топлива можно получать в буквальном смысле «из воздуха», что, возможно, сделает полеты на Марс и обратно проще, чем на Луну. В 80-е годы исследования марсианских метеоритов показали, что почва этой планеты богата гипсом. А это значит, что высадившиеся на Марс астронавты смогут высушить и обжечь его, добавить марсианской воды и железосодержащую пыль и начать на далекой планете производство качественного цемента в количествах, достаточных для создания целого внеземного города.

Цементный завод на Марсе! — такую сенсационную новость стоило бы вынести на первые полосы газет, однако этого не произошло. После полетов «Аполлонов» НАСА перестала посылать в космос людей (кроме экипажей космиче-

РОБОТ-МАРСОХОД «SOJORNER» ОТПРАВИТСЯ НА МАРС НА БОРТУ «MARS PATHFINDER»

ских «челноков»). После первых экспедиций на Луну американские граждане интересовались высадками на другие планеты не больше, чем расписанием рейсовых автобусов. Астрономы заливались соловьем, толкуя о «марсианской магнитосфере» и других чрезвычайно важных в научном отношении и смертельно скучных материях. Это, конечно, не значит, что никто не мечтал о полетах на Марс. Мечтали люди, объединившиеся в общество «Марс Андерграунд».

На протяжении 15 лет члены этого «неформального объединения» — специалисты по космосу и инженеры, работающие в различных аэрокосмических фирмах, университетах и в самой НАСА, — без всякой шумихи проводили исследования, рассказывая и доказывая каждому, кто хотел слушать, что именно люди, а не роботы могут и должны отправиться на Марс, исследовать его и даже когда-нибудь поселиться там.

Слушать их захотели только теперь. Это, конечно, не значит, что уже сейчас можно застолбить участочек где-нибудь в окрестностях долины Маринера. Но после недавнего сообщения о том, что жизнь могла зародиться на Марсе 3,5 млрд. лет назад, ученые получили веские резоны для того, чтобы присмотреться к планам доставки на «красную планету» людей. Если на Марсе существовала и — что еще важнее! — существует жизнь, то катастрофические изменения климата, превратившие Марс в холодную бесплодную пустыню, могли загнать живые организмы глубоко под землю. Шансов на то, что их смогут обнаружить роботы, столько же, сколько на знакомство в «баре для холостых и незамужних» с Шарон Стоун. Нужны астронавты. «Поиски в марсианском предпочвенном слое воды и живых микроорганизмов, — заявил на конференции по астробиологии палеонтолог Джек Фармер из Калифорнийского научного центра НАСА, — вот для чего надо снаряжать экспедиции на Марс».

А Роберт Зубрин, фактический глава «Марс Андерграунда», приводит еще более убедительные аргументы. Когда в 1989 году президент Джордж Буш заявил, что следует обсудить возможность экспедиции на Марс, НАСА подсчитала, что подготовка займет 30 лет и обойдется в 400 млрд. долларов. Не слишком ли дорого для того, чтобы облететь марсианскую равнину с кратерами и установить на ней флаг Соединенных Штатов?! В 1990 году Зубрин, работавший в то время в компании «Martin Marietta Astronautics», и его коллега Дэвид Бейкер придумали, как добраться до Марса с куда меньшими затратами. Замысел, изложенный в недавно вышедшей книге «Аргументы в пользу Марса», заключается в том, чтобы в буквальном смысле из воздуха (марсианского воздуха, разумеется) получить ракетное топливо, необходимое для возвращения космического корабля на Землю. «Традиционный» способ полета предполагает взять на борт громадный запас горючего, что сильно увеличивает вес корабля. И собирать его нужно будет в космосе. На орбитальной станции стоимостью в многие миллиарды долларов. Зубрин основывался на том факте, что атмосфера Марса на 95 процентов состоит из двуокиси углерода. Он вывел кое-какие химические формулы и пришел к следующему выводу: при взаимодействии двуокиси углерода с водородом, доставленным с Земли, образуется достаточное количество жидкого кислорода и метана, чтобы обеспечить корабль горючим для возвращения. Его с избытком хватит и на 500 дней работы «марсоходов» и «скутеров» на поверхности Марса. По расчетам НАСА это будет стоить 55 млрд. долларов. А по мнению Зубрина — в одиннадцать раз меньше. Правда, в том случае, если за осуществление возьмется не государство, а частные компании, прельщенные 20-миллиардной премией, учрежденной Конгрессом.

В августе ученые обнаружили в метеорите, найденном в Антарктике, нечто, что было провозглашено следом жизнедеятельности марсианских микроорганизмов. И теперь исследовательские институты НАСА — от Jet Propulsion Lab в Пасадене (Калифорния) до Джонсоновского космического центра в Хьюстоне — лихорадочно трудятся сразу над несколькими проектами космического корабля, который должен произвести с орбиты аэрофотосъемку поверхности Марса и спустить на нее марсоход. Тот, в свою очередь, исследует почву и, если удастся, возьмет пробы грунта, на основании которых можно будет сказать, была и есть ли сейчас жизнь на Марсе. Первые несколько экспедиций уже, так сказать, снаряжены, и на корабли уже нельзя поставить оборудование, лучше приспособленное для ответа на этот сакраментальный вопрос. На Mars Global Surveyor, стартовавшем 6 ноября с мыса Канаверал, установлен прибор, определяющий по структуре поднятых на поверхность геологическим путем минералов, находились ли поблизости от них источники воды, а следовательно — жизни. Кристофер Маккей из Эймса оценивает шансы на успех как 50 на 50.

Итак, инженеры отчаянно стараются оснастить грядущие экспедиции, снаряженные всем необходимым лишь для исследований в области климата и полезных ископаемых, еще и теми приборами, которые способны будут обнаружить на Марсе жизнь или ее следы. Уэс Хантресс из НАСА называет это «сменой стратегических приоритетов». На первом плане — задача по добыванию и доставке на Землю образцов почвы. Экспедиция, призванная эту задачу выполнить, планировалась на 2005 год, но руководство НАСА торопит инженеров с тем, чтобы осуществить ее уже в 2003 году. Jet Propulsion Lab — оплот тех, кто стремится использовать роботов, — проектирует устройство, которое сумеет обнаружить камень или кучку пыли, содержащие микроорганизмы или ископаемые, и доставить их на Землю. Однако Джонсоновский центр, специализирующийся на космических полетах с участием людей, разрабатывает альтернативный проект. До прямых диверсий дело пока не дошло — лаборатории с помощью электронной почты еще не засылают друг другу компьютерные вирусы, но соперничество становится все более ожесточенным.

В качестве первого шага Jet Propulsion Lab предлагает устройства, уже проверенные на аппаратах, которые спускались с «Аполлонов» на Луну. Космический корабль-матка выйдет на орбиту Марса и «выкинет» спускаемый модуль. Тот сядет на поверхность планеты, соберет образцы грунта и встретится с орбитальной станцией, а та к 2006 году вернется на Землю. Сторонники «жесткого подхода» предполагают запустить на Марс ракету, которая сама приземлится на планету и, собрав «сувениры» с помощью марсохода, стартует в обратный путь. По сведениям «Ньюсуика», в начале этого месяца в Jet Propulsion Lab прошел «мозговой штурм», доказавший, что оба проекта столкнутся с трудностями. Космические станции будут сверхтяжелыми, поскольку должны не только достичь Марса, но и вернуться домой. Если прибавить к этому и запас питания для приборов радиоуправления, то урезанный бюджет НАСА может и не выдержать такого бремени. Стремясь облегчить станции, инженеры скрепя сердце «выбрасывают за борт» многие приборы и оборудование, а поскольку ракетное топливо без подогрева на Марсе замерзнет, марсоход сможет работать с одного захода лишь четверо суток. Этого времени тихоходному аппарату не хватит для того, чтобы найти «интересную» (в биологическом аспекте) пыль и до-

История покорения четвертой планеты

До 60-х годов представления человечества о планете Марс ограничивались тем, что могли наблюдать с помощью телескопов ученые, и тем, что могли вообразить писатели-фантасты. Когда стартовала космическая гонка, Марс оказался в центре внимания энтузиастов межпланетных полетов. Основные эпизоды за 34 года полетов:

СНИМОК МАРСА (ВВЕРХУ), ПЕРЕДАННЫЙ ПОДЛЕТАЮЩИМ К ПЛАНЕТЕ «ВИКИНГОМ-1»
«МАРИНЕР-4», УСПЕШНО ВЫПОЛНИВШИЙ ЗАДАНИЕ

«Марс-1», СССР, «мимолетящий» аппарат, запущен в 1962 году. Первый межпланетный космический корабль, успешно покинувший земную орбиту. По пути связь с аппаратом была потеряна.

«Маринер-3», США, «мимолетящий» аппарат, запущен в 1964 году. Механизм открывания солнечных батарей не сработал, корабль был потерян.

«Маринер-4», США, «мимолетящий» аппарат, запущен в 1964 году. Первый корабль, успешно выполнивший миссию. «Маринер-4» прошел на расстоянии 9920 километров от планеты и передал 22 снимка крупным планом пустынной поверхности, изрытой кратерами.

«Маринер-6», США, «мимолетящий» аппарат, запущен в 1969 году. Прошел на расстоянии 3400 километров от Марса и передал телесъемку экваториальных районов планеты, а также результаты измерений температуры поверхности и атмосферного давления.

«Маринер-7», США, «мимолетящий» аппарат, запущен в 1969 году. Прошел над южным полушарием Марса и передал около 200 снимков.

«Марс-2», СССР, автоматическая станция, запущена в 1971 году. Спускаемый аппарат разбился во время пыльной бури, оставив первый человеческий артефакт на Марсе.

«Марс-3», СССР, автоматическая станция, запущена в 1971 году. Спускаемый аппарат произвел первую успешную посадку на Марс, передавал информацию в течение 20 секунд, после чего контакт с ним был потерян из-за пыльной бури.

«МАРИНЕР-9» В ПОЛЕТЕ

«Маринер-9», США, орбитальная станция, запущена в 1971 году. Первый американский корабль, вышедший на орбиту другой планеты. «Маринер-9» позволил составить карту 85 % поверхности Марса и передал первые снимки спутников Марса — Фобоса и Деймоса, выполненные с высоким разрешением.

«Марс-4», СССР, автоматическая межпланетная станция, запущена в 1973 году. Станция не вышла на орбиту Марса из-за отказа тормозной ракеты. Передала только несколько снимков при проходе мимо планеты.

«Марс-6», СССР, автоматическая межпланетная станция, запущена в 1973 году. Связь с посадочным модулем была потеряна через 148 секунд после раскрытия парашюта, за несколько мгновений до посадки.

«Марс-7», СССР, автоматическая межпланетная станция, запущена в 1973 году. Посадочный модуль был потерян после того, как не сработала одна из бортовых систем, и корабль прошел мимо Марса, промахнувшись на 1300 км.

«Викинг-1», США, орбитально-посадочная станция, запущена в 1975 году. Результат — первая успешная посадка американского аппарата на Марс. «Викинг-1» передал 26 тысяч снимков и обнаружил наличие водяного льда в полярных шапках Марса.

«Викинг-2», США, орбитально-посадочная станция, запущена в 1975 году. Огромный объем информации и снимков поступил как с орбитального, так и с посадочного модуля. Аппарат обнаружил наличие в марсианской атмосфере аргона и азота. Тесты на биологическую активность, проведенные обоими «Викингами», не дали окончательного ответа.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПОСАДОЧНОГО МОДУЛЯ «ВИКИНГА-1»

«Фобос-1», СССР, автоматическая межпланетная станция, запущена в 1988 году. Аппарат должен был исследовать спутник Марса Фобос, но был потерян из-за операторской ошибки: была дана команда повернуть солнечные батареи в сторону от Солнца.

«Марс Обсервер», США, орбитальная станция, запущена в 1992 году. Самый последний из кораблей, отправленных на Марс, должен был провести съемку планеты с высоким и низким разрешением, анализ поверхности и наблюдение за погодой. Связь с кораблем была потеряна 21 августа 1993-го, как раз перед тем, как он должен был выйти на орбиту Марса.

«МАРС ОБСЕРВЕР»

В поисках жизни

Где искать ее следы на «красной планете»? На этой карте Марса показаны места, в которых, по предположениям НАСА, можно обнаружить ископаемые окаменелости или другие «признаки» жизни.

СПУСКАЕМЫЙ АППАРАТ «ВИКИНГ-1»

ФОТО И ИСТОЧНИКИ: NASA, U.S. GEOLOGICAL SURVEY, NEWSWEEK RESEARCH BY PETER BURKHOLDER

«Викинг-1», «Викинг-2» (V1, V2) В 1976 году эти спускаемые аппараты брали пробы грунта, не подтвердившие, что на Марсе есть жизнь. НАСА, боясь, как бы при посадке «Викинги» не пострадали от неровностей почвы, выбирала места безопасные — и бесперспективные.

1.Адриатическая Патера (кратер неправильной формы. — **«Итоги»**). Термальные источники, следы которых остались на склоне этого вулкана, на Земле считаются местом зарождения жизни.

2.Долина Ареса. «Следопыт» возьмет пробы из середины канала, куда проникала вода из горячих ключей. Там, по-видимому, уже нет живых существ, но, возможно, удастся обнаружить их окаменелые останки.

3.Долина Парана с высохшими озерами и разветвленной системой рек может быть местом обитания марсианских ископаемых и органических молекул.

4.Кратер Гусева. Здесь 500-мильная река впадала в озеро. Разные уровни воды свидетельствуют, что река просуществовала достаточно долго, чтобы быть источником жизни.

КРАТЕР ГУСЕВА

5.Белая Скала. Ее ярко-белая поверхность — дно высохшего озера, в минеральных отложениях которого, быть может, удастся найти микробов — живых или окаменелых.

6.Исменийское озеро. Жизнь требует воды. Возможно, она таится под этими глыбами льда.

7.Полярная шапка. Север Марса богат влагой. Что, если вода замерзла лишь на поверхности почвы?

КАНЬОН В ДОЛИНЕ МАРИНЕРА
ДОЛИНА АРЕСА (СЛЕВА)

8.Долина Маринера. Эта зияющая бездна глубиной пять миль может оказаться истинным раем для охотника за окаменелостями, однако стенки ее слишком неровны, чтобы НАСА сразу отправила туда коллектор.

9.Горы Фариса и Олимпийские горы. Эти массивные вулканы очень живописны, но вряд ли содержат воду.

ставить ее на корабль. А самое грустное — перегруженная станция сможет взять на борт не больше десяти унций «материала».

Команда Джонсоновского центра намерена действовать по следующему сценарию: «Я сяду на Марс с пустыми баками, — говорит ведущий ученый центра Дэвид Каплан, — и открою там бензоколонку (доставленную в целости и сохранности с Земли и выгруженную со спускаемого аппарата). Тогда нам не придется тратить каждый цент на то, чтобы сделать оборудование как можно меньше и легче». В самом деле, расчетный вес его ракеты на 38 процентов меньше, чем станции Jet Propulsion Lab, а каждый «сброшенный» килограмм экономит 150 000 долларов. Более того, она сможет оставаться на поверхности Марса столько времени, сколько потребуется, чтобы собрать нужные материалы: место, освободившееся от запасных резервуаров с горючим, займут работающие от солнечных батарей нагреватели, благодаря которым топливо будет в любой момент готово к воспламенению. Изготовление топлива «на месте» позволит также привезти на Землю не десять унций, а несколько фунтов груза. Руководителям НАСА за пять лет до старта предстоит сделать выбор в пользу того или иного проекта.

Где же марсоход будет искать жизнь — сущую или бывшую? Марсиане вряд ли выстроят почетный караул на взлетной полосе межпланетного космодрома, и потому ученые ответ на этот вопрос ищут пока на Земле. Прежде всего, как сообщили на уже упоминавшейся астробиологической конференции специалисты из Скриппсовского института океанографии, удалось установить, что на нашей планете жизнь зародилась самое позднее 3,87 млрд. лет назад. В ту эпоху Земля и Марс были фактически планетами-двойниками — обе теплые, с множеством вулканов, обдуваемые термальными воздушными потоками и, что самое главное, насыщенные влагой. Искать жизнь — это значит искать воду, то есть котлованы на месте пересохших озер, русла исчезнувших рек и «каналы», в которых некогда шумели потоки воды, объем которой превосходил Миссисипи в 50 000 раз. Вторая подсказка: жизнь на Земле сохраняется в самых гиблых местах — в расщелинах скал, глубоко на дне реки Колумбии, внутри твердых вулканических образований и в кипящих ключах, бьющих со дна океанов. Многие из простейших получают энергию из таких химических веществ, как метан, сера и водород. Попросту говоря, они питаются камнями. «При самых неблагоприятных природных условиях, — считает Хантресс, — всюду, где есть влага и энергия, есть жизнь».

ТАКИМИ УВИДЕЛ ХУДОЖНИК ЛЮДЕЙ НА МАРСЕ

Итак, наиболее биологически благоприятны места, где когда-то существовали гидротермальные системы — вроде горячих ключей или, быть может, вечной мерзлоты марсианской «тундры». «Если жизнь на Марсе, как и на Земле, зародилась в гидротермальных отдушинах, — говорит Джон Керридж из Калифорнийского университета (Сан-Диего),— существует очень высокая вероятность того, что простейшие превратились в окаменелости, застыли в кварцах и углекислых солях, как жучки — в янтаре». Места, лишенные воды и энергии, подобные тем, где в 1976 году спускаемые аппараты «Викинг» не нашли никаких «признаков жизни», — биологически бесперспективны. НАСА не хочет повторять свою ошибку и искать жизнь там, где ее нет.

Еще лучше было бы отыскать и тех, кто выжил. Если на Марсе были живые существа, куда могли они кинуться в поисках спасения, когда 3,5 млрд. лет назад влажный теплый мир превратился в ледяную пустыню, а атмосфера ушла в космос? Туда, где есть вода. Астробиологи мечтают «пощупать» Марс современными зондами и определить залегание грунтовых вод и водоносных слоев. Они хотят установить, где находятся геотермальные источники, не дающие замерзнуть воде под оледенелой поверхностью планеты, и взломать почвенный лед, в котором могли сохраниться в замороженном виде питающиеся минералами микроорганизмы. Особенно многообещающе выглядят котлованы на месте высохших озер: при выпаривании воды соли кристаллизуются. Бактерии могли оказаться внутри «солевых включений» — в капельках соленой воды, заключенных в соляной кристалл. Станция Mars Surveyor способна «засечь» с орбиты места таких испарений, в которых еще может теплиться жизнь простейших обитателей «красной планеты». Не стоит рассчитывать на что-нибудь вроде карася. В лучшем случае это организмы, состоящие из нескольких клеток. Но на Земле возраст жизнеспособных микроорганизмов, изолированных в соляных кристаллах, определяют примерно в 200 млн. лет.

Кое-кто из ученых, не говоря уж о творцах газетных сенсаций, полагает, что мы уже располагаем доказательствами существования жизни на Марсе, благодаря антарктическому метеориту марсианского происхождения. Однако содержащиеся в нем химические элементы, на основе которых была построена эта гипотеза, вселяют известные сомнения — полиароматические углеводороды, свидетельствующие, в частности, и о распаде живой материи, возникают и при многих других типах химических реакций. Вот если бы удалось найти окаменелую клеточную мембрану! Зарождение жизни до сих пор остается тайной, но для того, чтобы оно произошло, необходима мембрана, содержащая генетический код и белки. Около двух миллиардов лет назад на Земле появились одноклеточные. 550 миллионов лет назад некоторые клетки начали отличаться от других. Это был гигантский шаг в эволюции жизни. Процесс зарождения жизни на Марсе не мог миновать этот первый этап, разве что он отличается самым коренным образом от аналогичного процесса на Земле. Два миллиарда лет назад некоторые из составлявших атмосферу Марса и «дарующих жизнь» газов сжижились и «выпали в осадок», превратившись в нечто вроде тонкого суфле, а другие — кислород и азот — улетучились в космическое пространство.

Вашингтонские бюджетные «ястребы» правы, когда подозревают, что ученые используют «жизнь на Марсе» как предлог для организации экспедиций с иными — не биологическими — целями. Боб Зубрин уверяет: «Если запускать корабли на Марс так же часто, как нынешние космические «челноки», США смогут заселить его в сроки, сопоставимые с британской колонизацией Северной Америки в XVII веке». Иными словами, достичь этого нетрудно. А на вопрос «что потом?» Зубрин отвечает, что это тоже не бог весть какая сложная задача. Весь вопрос в том, чтобы не тащить с Земли горючее, а использовать природные ресурсы Марса. Английские колонисты тоже ведь не везли с собой бревна и доски. «Новые марсиане» с помощью микроволновых установок смогут растопить вечную мерзлоту и добыть воду, а затем, смешав ее с мельчайшей глиноподобной марсианской пылью, подвергнув обжигу и сушке, получить замечательные кирпичи. Красная пыль, разведенная водой, даст строительный раствор. Кальций и сера содержатся в почве в виде гипса — то есть готовой штукатурки. В случае, если хоть что-нибудь из этого удастся осуществить, Зубрин разработал способ получения газа этилена (основы для производства пластмасс и других нефтепродуктов), металла и стекла из компонентов, содержащихся соответственно в воздухе и почве.

Энтузиасты «Марс Андерграунд» видят в мечтах, как база становится городом, а город — колонией. Поселенцы в один прекрасный день сделают Марс «землеподобным». Зубрин уверен, что колония, которая и так обойдется недорого, впоследствии сможет стать экономически независимой и экспортировать в «метрополию» изобретения и передовые технологии, разработанные переселенцами. Однако достаточно ли убедительно это звучит, чтобы земляне опрометью устремились к звездам? Во все времена у человечества находились резоны для освоения новых земель. «Тяга к неизведанному не исчезла, — считает историк Роберт Уинкс из Йельского университета. — Это одно из проявлений человеческой сущности».

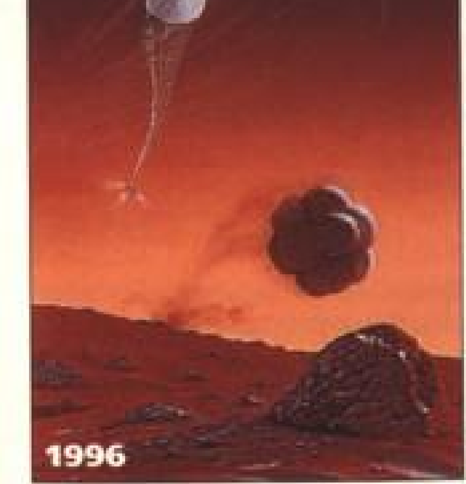
НАСА оказалась достаточно осторожна, чтобы не требовать денег «под жизнь на Марсе». Но подготовка экспедиции «за образцами» уже обошлась в 500 млн. долларов. Совершенствование аппаратуры, которая будет призвана отыскать «признаки жизни» и установлена на кораблях, стартующих в 2001 году, обойдется, несомненно, еще дороже. И вице-президент Эл Гор, и спикер Конгресса Ньют Гингрич в прошлом месяце сообщили руководителям НАСА, что постараются найти новые миллионы для субсидирования экспедиций на Марс. Тем не менее существует вполне реальная возможность, что подготовка этих экспедиций «съест» другие программы НАСА — и полеты на астероиды, и исследования климата Земли. В минувшие века и цивилизации люди отправлялись на поиски новых миров по причинам идеологическим, политическим, коммерческим и даже романтическим. Теперь, когда инженеры придумали, как добраться до Марса, а ученые — чем нам заняться по прибытии, не хватает лишь самой малости — побудительного мотива. ■

(Печатается с сокращениями)

При участии **Дэниела Глика** (JPL), **Адама Роджерса, Патрисии Кинг** (Эймс) и **Мэри Хагер** (Вашингтон)

Путь на Марс

С появлением гипотезы о существовании жизни на Марсе отправка туда астронавтов становится крупнейшим международным проектом. Но потребуется около десяти лет картографических и разведывательных полетов, прежде чем землянин ступит на поверхность Марса, знаменуя этим шагом новое грандиозное достижение человечества

1996 Mars Pathfinder (США)
Корабль должен войти в слои марсианской атмосферы 4 июля 1997 года и, снизившись над поверхностью планеты, в тринадцати цветовых режимах сфотографировать предполагаемое место высадки, после чего спустит небольшой марсоход, который исследует участок вокруг корабля. Главная цель полета — продемонстрировать возможность мягкой посадки и небольшие затраты на такого рода экспедицию.

1996 Марс-96 (Россия)
После 11-месячного полета корабль выйдет на орбиту Марса и выбросит на него два спускаемых аппарата, которые проведут замеры и передадут их результаты на Землю с помощью Global Surveyor. Также будут сброшены два бурильных коллектора, которые возьмут образцы грунта.

1997 Global Surveyor (США)
В сентябре 1997 года корабль, используя тормозящие свойства плотных слоев атмосферы Марса, выйдет на его орбиту и произведет сканирование и атмосферные замеры, выполнив тем самым задачу исчезнувшего Mars Observer.

1998 Mars Surveyor-98 (США)
НАСА пошлет орбитальную станцию и спускаемый аппарат на отдельных ракетах «Мед-лайт», которые обладают меньшей грузоподъемностью, чем «Дельта-II», но и стоят дешевле. Аппарат впервые сядет на льду южного полюса Марса и с помощью манипулятора пробурит несколько шурфов, через которые подпочвенные слои будут засняты на пленку.

1998 Planet-B (Япония)
Орбитальная станция проведет эксперименты в атмосфере Марса и будет наблюдать за ее взаимодействием с солнечным ветром. Предоставленный США спектрометр проанализирует структуру верхних слоев атмосферы.

2001 Спектроскопия с орбиты
Пока неясно, какие возможности откроются к 2001 году. Многие ученые настойчиво советуют послать орбитальную станцию, оборудованную спектрографом, обладающим высокой разрешающей способностью, и мощной камерой, которая смогла бы зафиксировать мельчайшие детали «минералогического окружения» термальных источников, в котором могут находиться ископаемые микроорганизмы.

2003 Доставка проб и образцов на Землю
Если сведения, полученные экспедицией 2001 года, прибудут на Землю вовремя, уже через два года будет произведен запуск первого из кораблей, обслуживаемого роботами. «Марсоход» соберет образцы минералов, которые ракета «обратным рейсом» доставит домой.

2008 Полет с людьми на борту
Если существование жизни на Марсе подтвердится в земных лабораториях, искать ископаемые придется людям. Одновременно с этим уже в 2008 году может начаться и колонизация Марса. Однако ей предстоит преодолеть несколько серьезных препятствий:

■ Никакие тренировки не смогут спасти космонавтов, которые долгое время будут находиться в невесомости, от нарушений сердечно-сосудистой и мышечной деятельности.

■ На Марсе нет ни продовольствия, ни воды, зато часто случаются жестокие пыльные бури.

■ Космический корабль, обеспеченный топливом для пути «туда» и «обратно», будет очень дорогим и очень тяжелым. Впрочем, к моменту прибытия корабля его может ожидать на Марсе спускаемый модуль, заранее посланный для того, чтобы получить ракетное топливо из атмосферы.

ФОТО NASA, SAS-NASA, ИТАР-ТАСС, ISAS, U.S. GEOLOGICAL SURVEY

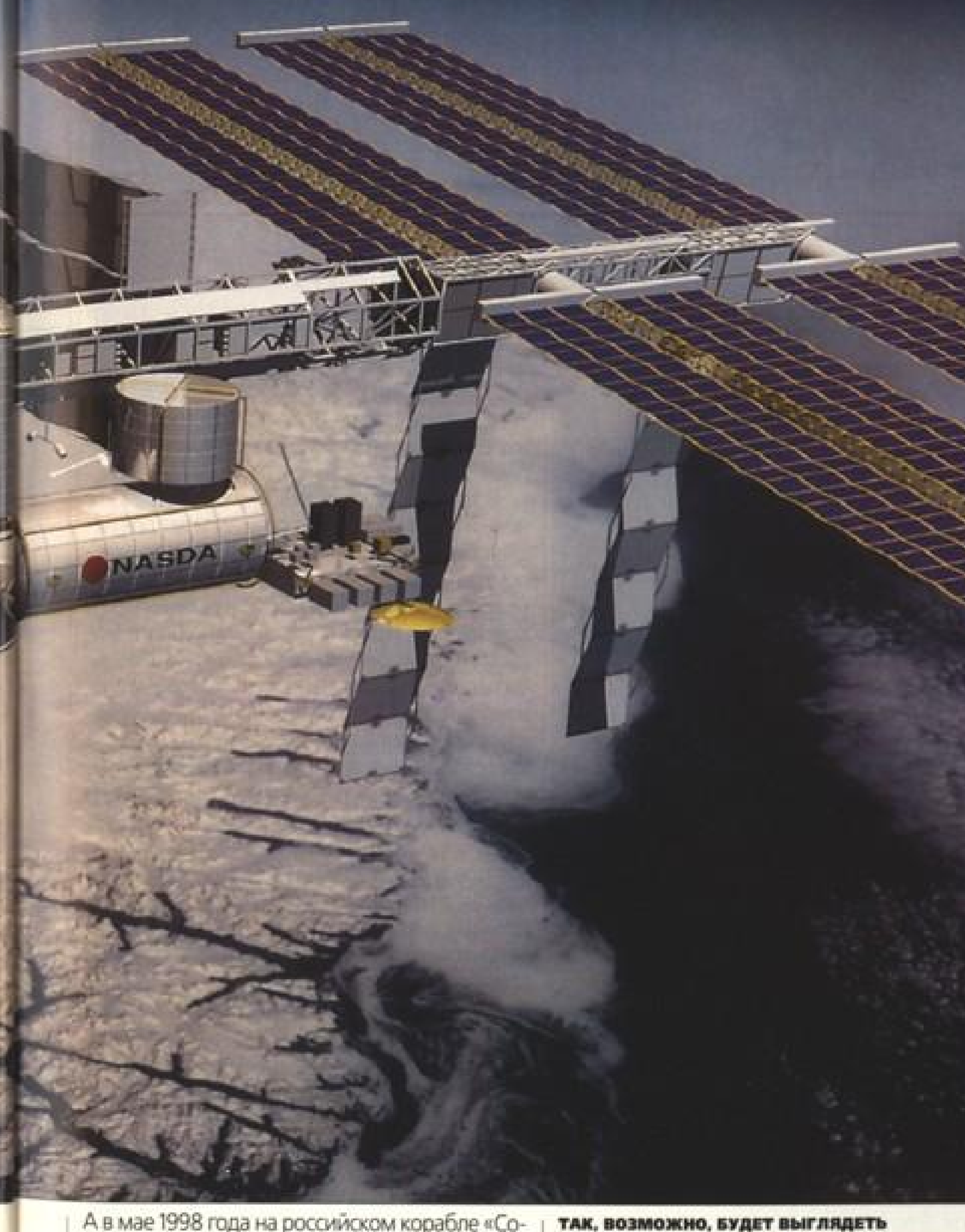
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Всем «Миром» на «Альфу»?

Есть ли будущее у российской космонавтики

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ТАК, ВОЗМОЖНО, БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ СТАНЦИЯ «АЛЬФА»

Константин Сорокин,
Николай Адерков

ОРБИТА

В апреле этого года запуском с Байконура последнего модуля «Природа» и последовавшей стыковкой его с комплексом «Мир» завершилась окончательная сборка самой большой внеземной обитаемой научной лаборатории.

Из-за финансовых проблем Россия отказалась от создания новой станции «Мир-2» и в 1994 году примкнула к программе международной космической станции «Альфа», обязавшись создать на ней российский сегмент из восьми модулей. По предварительным подсчетам стоимость создания и запуска отечественного сегмента составит 3,5 млрд. долларов. Еще 7,5 млрд. долларов потребуется для его эксплуатации в течение 15 лет. США создают пять модулей, но их затраты оцениваются в 17,5 млрд. долларов. ЕКА (Европейское космическое агентство) планирует потратить 7,5 млрд. долларов, Япония – 3 млрд., а Канада – 0,9 млрд. Кроме того, США заказали крупнейшему российскому ракетно-космическому предприятию – Государственному космическому научно-производственному центру имени М.В. Хруничева – энергетический модуль ФГБ (функционально-грузовой блок). Этот заказ обошелся Штатам в 215 млн. долларов.

Практическое создание станции должно начаться в ноябре 1997 года, когда Россия отправит с Байконура ФГБ с помощью носителя «Протон». Затем США запустят модуль Node 1. А в мае 1998 года на российском корабле «Союз ТМ» с Байконура к «Альфе» стартует первый ее экипаж: российские граждане Анатолий Соловьев и Сергей Крикалев, американец Уильям Шеперд. Командиром экспедиции будет американец. У России, где до сих пор не начата разработка научной программы работ на «Альфе», при такой ситуации не остается даже формальных оснований требовать себе пост командира экспедиции. Полный провал финансирования в прошлом году и ставшее уже хроническим недофинансирование в этом привели к тому, что работы перешли в вялотекущий процесс. Этим Россия сама может свести на нет свое участие в этой программе.

Можно, конечно, совсем отказаться от участия в «Альфе». Это значит, что после 2000 года – завершения эксплуатации комплекса – мы вообще останемся без пилотируемой программы. Российское космическое агентство пошло по другому пути, оставшись в проекте «Альфа» при мизерном финансировании. ■

КООПЕРАЦИЯ

Будем дружить

Чтобы оказаться на Марсе, придется объединить усилия

В те времена, когда мир был четко разделен на «плохих» и «хороших», на «своих» и «чужих», на «нас» и «них», планы покорения Марса осуществлялись бы совсем в другом темпе. Поиски внеземных цивилизаций были в 60-е годы всего лишь гарниром к главному блюду: надо было во что бы то ни стало «переплюнуть русских» (или соответственно «американских». – **«Итоги»**).

Но времена меняются. И в нашу эпоху, когда Берлинская стена уже пала, а международных космических станций еще нет, в гонках или, вернее, в «скачках с препятствиями на кубок Марса», принимает участие одна команда – земляне борются с законами мироздания и со скудными бюджетами своих государств. Чтобы хоть кто-нибудь добрался до «красной планеты», необходимо объединение усилий всех «участвующих в заезде». Сегодня именно так и происходит. По словам Алана Лэдвига, ведающего в НАСА планированием и политикой, «русские выступают в роли международного партнера, а не соперника».

Да, экспедицию на Марс в одиночку не поднять. «Тридцать лет назад первым запустить корабль к Марсу и сфотографировать его уже было делом грандиозным, – говорит Джон Пайк, высокопоставленный сотрудник Федерации американских ученых. – Теперь речь идет о гораздо более сложных и тонких исследованиях».

А денег-то, между прочим, мало. Холодная война окончена; ни американской администрации, ни российскому правительству нет больше никакого резона тратиться на эффектные космические программы. «Сотрудничество будет взаимовыгодным, – уверяет Николай Санько, руководитель проекта «Марс-96» в Российском космическом агентстве. – Мы переживаем финансовые трудности, но и НАСА не купается в деньгах». Россияне должны сделать выбор – отдать ли свою могучую ракету «Протон» на благородные нужды науки или запускать с ее помощью спутники, получая за каждый старт по 100 млн. долларов. Роальд Сагдеев, бывший директор Института космических исследований, а ныне сотрудник Мэрилендского университета, считает: «Окончательное решение за правительством, за Виктором Черномырдиным. Эти люди целиком ориентированы на рынок. Они больше не желают играть мускулами, доказывая всему миру, что Россия – сверхдержава».

Кроме того, теперь супердержавы ведут себя поиному. С незапамятных времен подоплекой открытий была комбинация алчности, азарта и того, что по-испански называется «machismo» (комплекс мужских доблестей, гиперполноценность. – **«Итоги»**), только в масштабе целой нации. Но для путешествия на Марс «нам придется поступиться понятием суверенности, – заявляет историк из Йельского университета Грэм Барнетт. – Вполне вероятно, что кое-какие межнациональные трения, вроде тех, что проявляются на Южном полюсе (где работают ученые из разных стран), окончательно прекратятся при подготовке экспедиции на Марс». Возникнет новый вид национальной гордости – участие в международном сообществе значит больше, чем стремление перещеголять друг друга в технологических новинках.

Не прообраз ли это будущего – ученые из разных стран работают рука об руку на благо всего человечества? Просто какая-то научная фантастика! Но вспомните – всего полтора месяца назад, до находки знаменитого метеорита в Антарктике, так же воспринималась и возможность найти жизнь на Марсе.

Адам Роджерс при участии **Светланы Козловой (Москва), Мэри Хагер (Вашингтон) и Сары Макгрэт**

Мы снова будем к вам с визитом

Российские исследователи космоса никогда не теряли интереса к планете бога войны

Владимир Серебренников,
Игорь Шевалев

ИНЖЕНЕРИЯ

Межпланетные экспедиции российских космических роботов не привлекали внимания мировой общественности более семи лет. Но несмотря на кажущееся забвение, Марс никогда не выпадал из поля зрения исследователей космоса.

Первая отечественная программа планетных исследований с помощью автоматических космических аппаратов была ориентирована на первоочередное изучение планет земной группы. Марс рассматривался как один из основных объектов. Справедливость такой ориентации обосновывал академик В.Л. Барсуков: «Земля, как и другие планеты Солнечной системы, образовалась 4,6 млрд. лет назад. Марс по характеру геологического развития занимает промежуточное положение между Землей и Луной. В то время как геологическая летопись дает возможность надежной реконструкции событий, происходивших не далее 3,8 млрд. лет назад, а анализ строения и состава поверхности Луны проливает свет на особенности догеологической стадии развития планетных тел (4–4,5 млрд. лет), изучение Марса обеспечивает уникальную возможность проследить специфику процессов перехода от ранней догеологической стадии к собственно геологической истории планетных тел земного типа».

Начало полетам к Марсу в ноябре 1962 года положил космический аппарат «Марс-1», созданный в конструкторском бюро Сергея Королева и пролетевший на расстоянии 197 тыс. км от планеты. Затем вся тематика изучения Луны и планет Солнечной системы в нашей стране была передана фирме, именуемой ныне Научно-производственным объединением имени С.А. Лавочкина (НПОЛ).

Несмотря на то, что с 1975 года вплоть до 1988 года ни один космический аппарат не направлялся в сторону Марса, в недрах аэрокосмических фирм у нас и за рубежом «рождались и умирали» оригинальнейшие проекты новых исследований планеты. Ободренные несомненными успехами экспедиций по доставке на Землю образцов лунного грунта, специалисты НПОЛ уже в середине 70-х годов разработали проект, позволявший решать подобные задачи и в отношении Марса.

Операция по доставке образцов марсианского грунта была намечена на 1979 год. Схема экспедиции предусматривала такие экзотические по тем временам эпизоды, как сборка (стыковки в автоматическом режиме) «экспедиционного поезда» сначала на орбите искусственного спутника Земли, а при возвращении – на орбите Марса. Проект был «доведен до железа» (то есть до модели в натуральную величину), но реализовать его так и не удалось.

В тот же период в НПОЛ разрабатывался новый базовый космический аппарат для исследования планет и малых тел (комет, астероидов, спутников планет) Солнечной системы. Был создан унифицированный аппарат, конструкция и состав систем служебного модуля которого не зависели от конечной цели экспедиции – Луна, Венера или Марс – и позволяли размещать разнообразную исследовательскую аппаратуру: десантируемые зонды (спускаемые аппараты, малые станции), технические средства дистанционного зондирования (радиолокаторы, телескопы) и пр. Цель определяла лишь величину бортовых запасов топлива. Одной из важных особенностей аппарата была его способность маневрировать в непосредственной близости от поверхности небесных тел, обладающих слабым гравитационным полем.

К этому моменту уже выработали свой технический и моральный ресурс космические аппараты типа «Венера», безупречно прослужившие науке более 18 лет. Так завершилась эпопея венерианских полетов. Последний из аппаратов, сохранивший необходимую комплектацию, был перепрофилирован в разряд «каботажных» для полетов на орбите искусственных спутников Земли. Полет летом 1988 года к Марсу и его спутнику был экзаменом на аттестат зрелости для «Фобоса» – двух космических аппаратов нового образца. Впервые в снаряжении марсианской экспедиции принимали участие исследователи из 14 стран мира. Результатом стала новая ценнейшая информация о Солнце, Марсе и Фобосе.

В конце 80-х – начале 90-х годов проявилась тенденция к более тесному сотрудничеству между российскими и американскими исследователями космоса. Для специалистов НПОЛ это выразилось в совместной работе по проекту «К Марсу – вместе»: у нас и на территории США проводились испытания российского марсохода, разработанного в НПОЛ и получившего высокую оценку американских коллег. Но реализация проекта – в перспективе, а пока каждая из стран реализует свою программу исследования Марса.

Практически каждая межпланетная экспедиция, осуществляемая нашей страной, содержит новое: луноход; буровая установка; возвратная ракета с образцами лунного грунта на борту, использовавшая лунную «стартовую площадку»; аэростатный зонд, наполняющийся в венерианской атмосфере и передающий информацию о ее физико-химическом составе и циркуляции; гиростабилизированная платформа, позволившая исследовать комету Галлея при пролете сквозь комету вблизи ее ядра, и т.д.

Элемент новизны присутствует также и в проекте «Марс-96». Это контактное зондирование планеты с помощью внедряющихся в почву на значительную глубину исследовательских зондов-пенетраторов. Внедрение осуществляется за счет частично погашенной энергии спуска пенетратора с орбиты искусственного спутника Марса (зонд просто втыкается в марсианскую почву при падении).

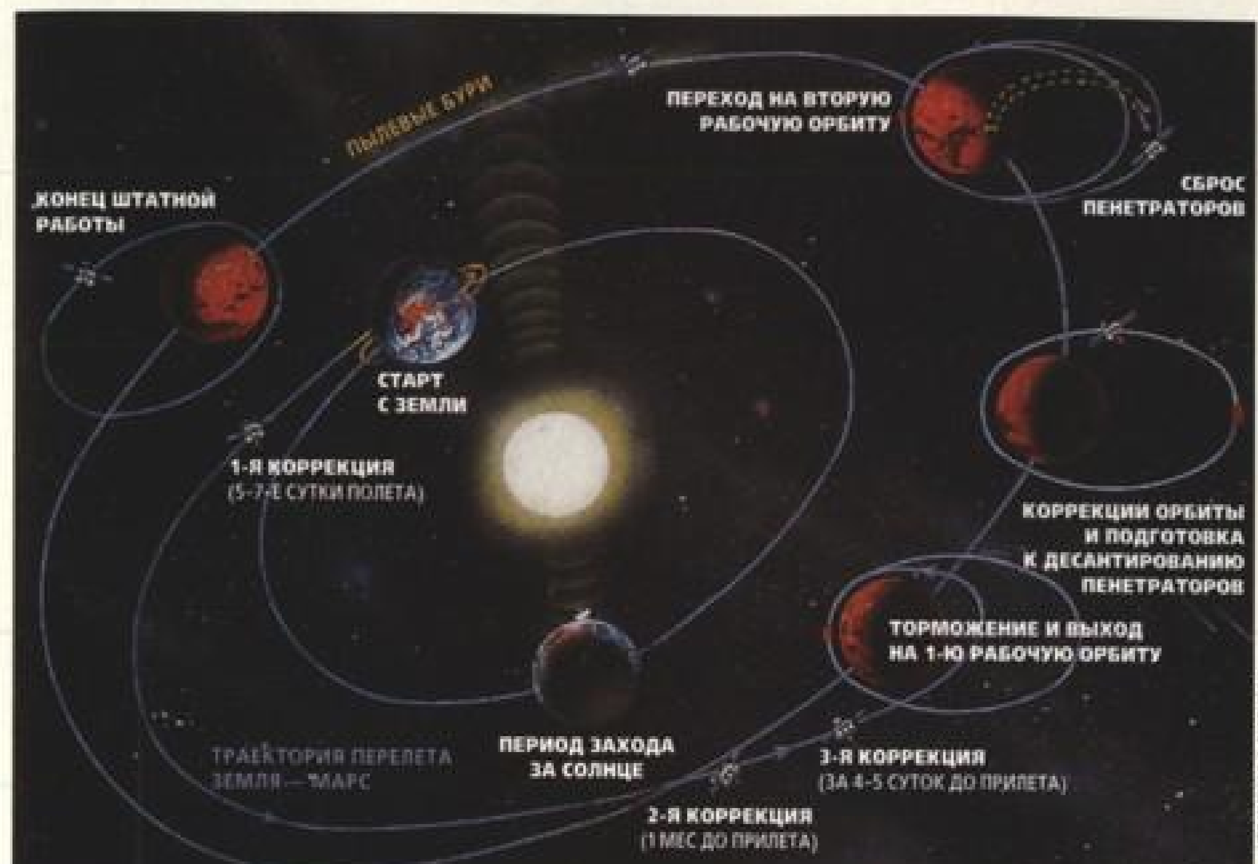
Основными задачами новой марсианской экспедиции, которую снаряжали кроме российских исследователей космоса их коллеги еще из двадцати одной страны, являются: создание искусственного спутника Марса, доставка на его поверхность исследовательских зондов (пенетраторов и малых станций) для проведения глобальных исследований поверхности, внутреннего строения, атмосферы, магнитосферы, гравитационного поля Марса. Полученные данные позволят создать инженерную модель планеты и выбрать места посадки для следующих экспедиций, предусматривающих доставку на Землю образцов марсианского грунта.

Для выполнения этих задач в составе космического комплекса создан орбитальный аппарат с автономной двигательной установкой, который будет выведен на орбиту искусственного спутника Марса, и четыре исследовательских зонда-лаборатории: два пенетратора и две малые станции, которые произведут посадку на поверхность Марса в различных районах и будут передавать результаты научных измерений на Землю через орбитальный аппарат. Время активного функционирования искусственного спутника Марса, малых станций и пенетраторов составляет один год.

Космическому аппарату экспедиции «Марс-96» нет аналогов среди аппаратов дальнего космоса по составу и массе научной аппаратуры: на орбитальном аппарате общей массой 6800 кг масса научной аппаратуры составляет 700 кг, включая две самонаводящиеся платформы. К Марсу доставляются две малые станции по 85 кг каждая и два пенетратора массой по 115 килограммов.

В качестве источника тепловой и электрической энергии на малых станциях и пенетраторах используются плутониевые термоэлектрические генераторы малой тепловой мощности – около 35 Вт на каждом.

Практически одновременно с российским посланцем исследованиями Марса будут заниматься американские Mars Global Surveyor (MGS) и Mars Pathfinder. Первый из них стартовал 6 ноября и прибудет к Марсу в сентябре 1997 года. ■

БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ СХЕМА ЭКСПЕДИЦИИ «МАРС-96» (ВВЕРХУ); ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ К ПОЛЕТУ КОСМИЧЕСКОГО МЕЖПЛАНЕТНОГО АППАРАТА «МАРС-96» (СПРАВА). ПРОБЫВ В ПУТИ ПОЧТИ ГОД, ОН ВЫЙДЕТ НА ОРБИТУ «КРАСНОЙ ПЛАНЕТЫ»

Владимир Серебренников, первый заместитель генерального директора НПОЛ; **Игорь Шевалев**, помощник генерального конструктора.

Марс: на общение рассчитывать пока рано

Никита Максимов

НАУКА

«Я хочу, чтобы каждый понимал, — мы не говорим о «маленьких зеленых человечках»
Директор НАСА Д.Голдин

«МЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО ГДЕ БЫ НИ ОБразовался этот метеорит, что-то в нем жило... Состав углеводородов... предполагает существование биологической активности». Эта цитата относится не к метеориту ALN 84001, на котором, как недавно сообщалось, были найдены следы внеземной жизни. Тридцать пять лет назад статьи с подобными словами были посвящены метеориту Оргей, упавшему во Франции в 1864 году. В 1961 году Бартоломью Неги и его коллеги из Фордхэмского университета, Нью-Йорк, заявили, что органические включения в этом метеорите имеют биологическое происхождение. Через четырнадцать лет выяснилось, что происхождение всех этих форм жизни исключительно земное.

На пресс-конференции 7 августа по результатам полуторагодовой работы с метеоритом ALN 84001 было сказано следующее: используя самую современную технику, проведя исследования по нескольким независимым направлениям, ученые пришли к выводу, что на Марсе могла существовать жизнь, и образец ALN 84001 скорее всего содержит древние марсианские микроорганизмы. Однако затем слова «могла существовать» и «скорее всего» стали звучать несколько иначе, а потом их стали просто опускать.

Метеорит ALN 84001 весом в 1,9 килограмма был найден в Антарктиде в 1984 году, а жизнь на нем находят только спустя двенадцать лет.

Справедливости ради надо заметить, что еще в 1993 году метеоритом ALN 84001 заинтересовался геохимик из Чикагского университета Роберт Клейтон, который доказал, что изотопный состав содержащегося в нем кислорода соответствует марсианскому. И только через три года было объявлено о возможном присутствии в этом образце древних окаменелостей биологического происхождения.

По мнению ученых, легко изменить минеральный состав метеорита, но очень сложно изменить изотопные соотношения кислорода, которые соответствуют марсианским. (Изотопный и химический анализ современной марсианской атмосферы был осуществлен еще в 1976 году американским кораблем «Викинг-2».) Порода, в которой находился на Марсе ALN 84001, образовалась из жидкой магмы в то время, когда Марс даже до конца не сформировался, — четыре с половиной миллиарда лет назад. Спустя шестьсот миллионов лет в место, где он находился, ударил крупный метеорит, который оставил на нем трещины. И только 16 миллионов лет назад еще более мощный метеорит выбил его с поверхности Марса в космос. (Существует гипотеза, согласно которой атмосфера Марса была разрушена именно под влиянием ударов астероидов и комет. В результате столкновений возникли не только кратеры на поверхности планеты, но и перегретые газовые пузыри, которые уносились в космос, а роль «перевозчика» выполняло облако испарившейся породы. Марс оказался не в состоянии компенсировать утрату своей атмосферы дегазацией поверхностных пород — чем тоньше становилась атмосфера, тем уязвимее она была для ударов астероидов и комет. К тому же гравитация (сила тяжести) на Марсе составляет всего 38 процентов от земной.)

Так или иначе тонкая атмосфера Марса не смогла задержать метеорит, и после долгих миллионов лет блужданий тринадцать тысяч лет назад он выпал в Антарктиде. Именно на этом материке обнаруживают до четырехсот метеоритов в год. Любопытно, что ALN 84001 не одинок — к сегодняшнему дню найдено уже одиннадцать посланников с Марса. И только на одном обнаружили следы жизни.

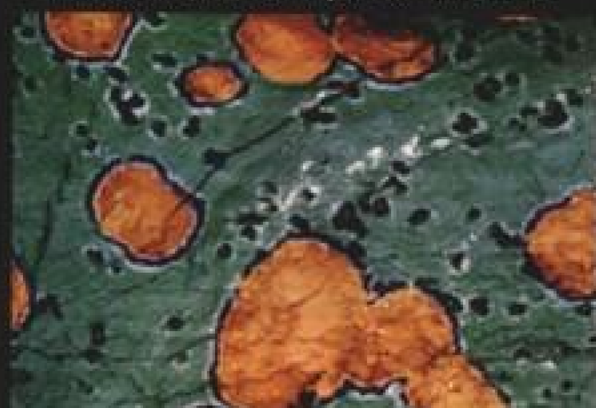
Американские ученые предложили пять доказательств именно биологического происхождения следов на метеорите.

Во-первых, группа ученых из Джонсоновского центра в Хьюстоне сообщила о том, что вблизи поверхности была найдена многочисленная колония овальных, а кое-где удлиненных и червевидных образований, которые очень похожи на окаменелые колонии древнейших земных бактерий. Но размер «марсианских организмов» меньше земных бактерий в сто — тысячу раз. В столь малом объеме невозможно разместить генетический аппарат. Не обнаружено также и следов клеточных мембран. И самое главное — неясно, почему живые существа поселились в изверженной из глубин породе, а не в осадочных отложениях?

Второе доказательство марсианской жизни, на взгляд американских ученых, — отложения карбонатов, окислов, сульфидов и сульфатов железа вокруг каждого из «марсианских» образований. Похожие вещества являются продуктами жизнедеятельности некоторых земных бактерий. Дэвид МакКей утверждает, что эти карбонатные вкрапления образовались около 3,6 миллиарда лет назад, когда по поверхности Марса, вероятно, текла вода, проникая во всевозможные трещины. Однако Ральф Харвей (Кливлендский университет) и Гарри МакСвин (университет Теннесси) предложили другое объяснение появления этих вкраплений на поверхности метеорита. Они считают, что при сильном столкновении астероида или другого объекта с Марсом мог образоваться горячий материал, богатый CO_2, который и отпечатался на ALN 84001.

МАРСИАНСКИЙ МЕТЕОРИТ — ОБЛОМОК ПОРОДЫ ВЕЛИЧИНОЙ С КУЛАК. В ТРЕЩИНАХ КАМНЯ БЫЛИ ОБНАРУЖЕНЫ СЛОЖНЫЕ МОЛЕКУЛЫ (ВЫДЕЛЕНЫ ЗОЛОТОМ). КРИСТАЛЛЫ В ТЕМНЫХ ОБОДКАХ ПОХОЖИ НА ВЫДЕЛЕНИЯ ЗЕМНЫХ БАКТЕРИЙ. ТРУБЧАТЫЕ ТЕЛА НАПОМИНАЮТ ДРЕВНЕЙШИЕ ИСКОПАЕМЫЕ БАКТЕРИИ С ЗЕМЛИ, НО ТОЛЬКО В СТО РАЗ МЕЛЬЧЕ.

Третье доказательство — изотопный состав карбонатов. Дело в том, что соотношение двенадцатого и тринадцатого изотопов углерода остается неизменным в атмосфере (и соответственно в породах планеты, где нет жизни). Бактерии обладают удивительной способностью «сортировать» изотопы, в результате чего в их отложениях тринадцатого изотопа углерода меньше, чем в отложениях горных пород. Именно такая ситуация характерна для ALN 84001. Пожалуй, это самый убедительный аргумент ученых, на который пока нет достаточно веских возражений.

Четвертый аргумент — присутствие в метеорите полициклических ароматических гидрокарбонатов — молекул, которые образуются при разложении земноводных микроорганизмов. Однако и тут нашлись оппоненты, которые утверждают, что Антарктида далеко не самое стерильное место на Земле, и уменьшение концентрации этих молекул на поверхности метеорита вовсе не доказательство их неземного происхождения. Наоборот, это может свидетельствовать о том, что при интенсивном нагревании черного тела лед вокруг него таял и внутрь попадала вода, насыщенная полициклическими ароматическими гидрокарбонатами. А на поверхности метеорита молекулы этого вещества разрушались под воздействием ультрафиолетового излучения.

И, наконец, пятый довод — возраст образований на метеорите, который совпадает с тем временем, когда на Марсе был климат, благоприятный для возникновения жизни. Ведь три с половиной миллиарда лет назад Марс вполне можно было назвать не красной, а голубой планетой. Но и здесь нашлись сомневающиеся — Миинакши Вандхва (Геологический музей, Чикаго) и ее коллеги вычислили, исходя из концентрации стронция и рубидия, что карбонаты на поверхности метеорита имеют возраст всего около 1,39 миллиарда лет. А к тому времени Марс уже растерял атмосферу и был довольно безжизненной «красной планетой».

Итак, приведено пять доказательств. Четыре из них подвергаются серьезной критике. Не преждевременно ли присуждать победу американским ученым по сумме баллов? Ведь если жизнь на Марсе была несколько миллиардов лет назад, то почему ее нет сейчас?

Исходя из земного опыта, трудно поверить, что возникшую однажды жизнь так просто уничтожить. Не будем дискутировать о том, можно ли назвать жизнью образование размером всего в 10-100 нанометров (одна миллиардная метра). Например, теми же американцами был недавно обнаружен новый класс живых существ. Эти одноклеточные живут в воде гейзеров на глубине трех километров при давлении свыше двухсот атмосфер и температурах свыше девяноста градусов. Они поглощают водород, азот и тяжелые металлы, а кислород представляет для них смертельную опасность.

Другие исследователи обнаружили в базальтах на глубине тысячи метров бактерию, которая питается водородом, выделяемым в результате химических реакций между водой и железистыми силикатами. Бактерия гибнет на поверхности под лучами солнца.

Судя по всему, это реальные кандидаты на жизнь под поверхностью Марса.

Тем не менее остается загадкой, каким образом можно найти если не сами живые существа, то хотя бы их отложения на Марсе. Пусть даже этим будут заниматься не роботы, а профессиональные космонавты-геологи. Один из вариантов — отыскать выход подземных вод на поверхность в виде гейзеров: наблюдения последних лет на Земле показывают, что в таких горячих источниках могут прекрасно жить бактерии. ■

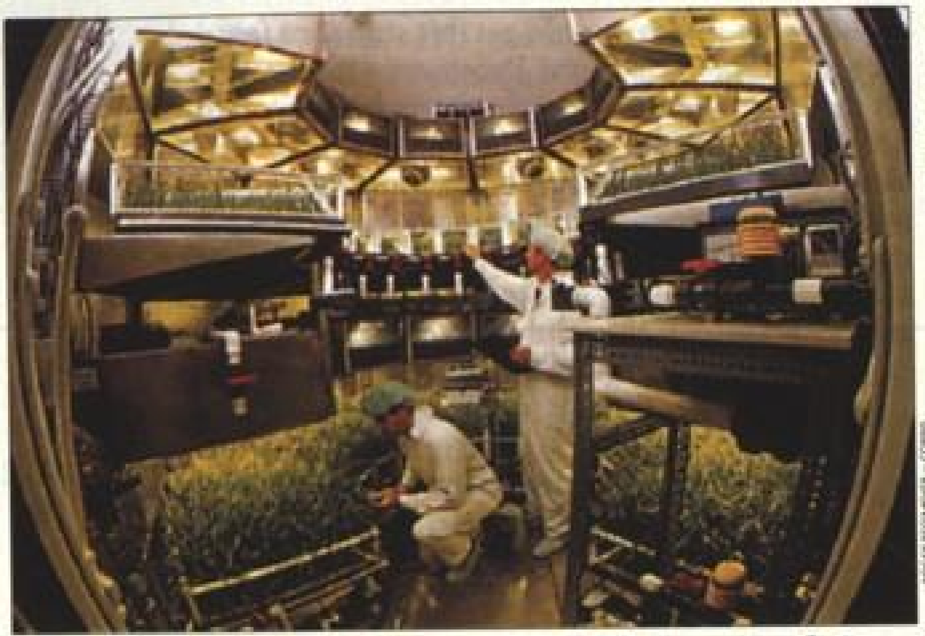
Колонисты, вперед!

Сможет ли человек жить на Марсе?

Ким Стенли Робинсон

(Newsweek)

МЕТАМОРФОЗЫ

ПОДГОТОВКА УЖЕ НАЧАЛАСЬ: СПЕЦИАЛИСТЫ NASA СТРОЯТ КОСМИЧЕСКУЮ ОРАНЖЕРЕЮ

В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ ГДЕ-нибудь в начале будущего столетия на поверхность планеты Марс ступит нога человека. Люди наденут скафандры и, выбравшись из корабля, окажутся под розовым небом, на красной каменистой почве. После этого волнующего момента, за которым будут наблюдать миллиарды землян, гости на какое-то время превратятся в обитателей Марса. Около года они проведут там, занимаясь научными исследованиями, а потом вернутся домой. Их сменит другой экипаж. Очень скоро мы станем считать такие рейсы чем-то обыденным и заурядным. Тем не менее тут-то и начнется самое замечательное.

Для первых путешествий на Марс имеется множество причин — и серьезных (узнать, есть ли там окаменелые бактерии), и вздорных (проверить, не живут ли там маленькие зеленые человечки). Все-таки большая часть этих причин — научного и практического характера : чем больше узнаем мы о других планетах Солнечной системы, тем лучше поймем нашу Землю, и тем безопасней будет наша жизнь. В этом мало героики, но зато много здравого смысла и пользы. В сущности, одного этого достаточно, чтобы снарядить экспедицию на Марс.

Но «красная планета» недолго останется лишь полигоном, на котором будет оттачиваться деловая хватка и организационные способности землян. Люди, еще бродя по саванне с луками и копьями, завороженно следили за плывущим в небе красным странником, так что даже если жизнь на исследовательской космостанции будет вполне заурядной, то присылаемые на Землю видеофильмы покажут нам величественный мир вулканов и каньонов, ледников и песчаных холмов. Может статься, что эти пейзажи покажутся нам более знакомыми, чем тускло-белые лунные виды. И сходство это существует на самом деле: Земля и Марс напоминают друг друга по нескольким важным параметрам — по размеру, наличию воды, долготе светового дня и диапазону температур. Общего так много, что люди спрашивают: «А нельзя, чтоб Марс стал совсем, как Земля?» И тут чисто умозрительный интерес к «красной планете» становится практическим: а почему бы и в самом деле земляне не могли бы жить на Марсе, почему бы ему не стать «землеподобным и земновидным».

Это значит, что поверхность его придется изменять до тех пор, пока она не станет пригодной для форм жизни, существующих на Земле. До недавнего времени это рассматривалось как отдаленная гипотеза, родившаяся в буйном воображении писателей-фантастов. Но за последние 30 лет многие ученые стали относиться к этой концепции всерьез. Исследования их доказали, что процесс колонизации Марса пойдет не так споро и бодро, как это представляется иным кинематографистам, а займет века. Но идея становится материальной силой, когда... Короче говоря, сделать это — возможно.

Рецепт прост. Добавить к атмосфере Марса азот и кислород; вкачать в почву воды и «варить помешивая» в течение десятилетий, приправляя сначала цианобактериями, а потом и всеми существующими на Земле растениями и животными, — причем в том же порядке, как они появлялись на нашей планете. Марс щедро наделен всем необходимым, чтобы блюдо удалось, — он и вправду идеально подходит для того, чтобы уподобить его Земле. Эволюция же займет несравнимо меньше времени, поскольку все виды земной жизни у нас уже, так сказать, под рукой.

Разумеется, в рецепте все много проще — на то он и рецепт. И кулинарный процесс порой будет выходить из-под нашей власти. Но если все пойдет хорошо, мы будем способствовать созданию новой биосферы. Подумать только! Даже не подобрать названия такому роду деятельности. Это будет сродни тому, как разбивают сад, животворят пустыню, возводят храм или как семена перелетают через океан и ложатся в почву далекого острова. Впрочем, тут и сравнивать не с чем — это нечто небывалое и прецедентов в истории не имеющее.

Кто-то, вероятно, подумает, что такой проект слишком грандиозен, отдает авантюрой или потребует от человечества слишком много времени. Но посмотрите, что сейчас происходит на Земле! Нас уже почти 6 миллиардов, и цифра эта в обозримом будущем может удвоиться, при том, что совершенно неясно, сколько народу способна разместить и прокормить наша планета. Многим видам растений и животных грозит полное уничтожение, как бы ни старались мы уберечь их от нас самих. Мы истощили ресурсы земли на Земле, мы изменили атмосферу до такой степени, что в будущем климат попадет в прямую зависимость от юридических норм, ограничивающих развитие промышленности. Иными словами, для того чтобы Земля была пригодна для обитания, нам уже сейчас приходится прилагать значительные усилия. И с учетом всего вышесказанного стремление «обустроить» Марс не должно бы восприниматься как химера или утопия. На это нужно смотреть как на нужнейший эксперимент, а на Марс — как на исполинскую лабораторию, где мы будем учиться тому, как подготовить биосферу планеты к длительному и устойчивому равновесию.

Да-да, длительному! «Оземление» Марса должно занять не меньше 300 лет. Такой срок трудно охватить разумом, и маловероятно, что общество готово заниматься чем бы то ни было в течение столь длительного времени. По счастью, этот процесс будет зависеть не от одобрения или неодобрения, а от людей, которые обоснуются на Марсе и воспримут его колонизацию как свое кровное дело.

Ну, а нам, живущим на Земле и привыкшим к «ежеквартальным отчетам», имеет смысл хоть изредка задумываться о по-настоящему долгосрочных программах. Между прочим, к числу таковых принадлежит и само существование рода человеческого. Об этом не стоит забывать. И через 500 лет на Земле будут жить люди, причем все — наши родственники. Так что нашим отдаленным потомкам надо передать пригодную для обитания планету, чтобы они, в свою очередь, заботились о ней. Для их блага мы должны найти способ выжить самим и сохранить Землю. Экспедиция на Марс пройдет в рамках грандиозного проекта по сохранению окружающей среды, а уроки, извлеченные из его «оземления», пригодятся нам и дома. Впрочем, прерывая время от времени наши труды по благоустройству Земли, мы будем поглядывать на небо — туда, где раскинется выращенный нами сад. ■

Ким Стенли Робинсон — автор научно-фантастической трилогии «Красный Марс, зеленый Марс, синий Марс».

Путем всея Земли

Кто-то уходит в никуда, кто-то едет отдыхать, а кто-то отправляется паломничать

Яков Кротов,

Владимир Семин (фото)

СВЯТЫЕ МЕСТА

СОВРЕМЕННЫЙ МИР ПРЕДПОЧИТАЕТ ТУРИЗМ. Паломник и турист двигаются бок о бок по одной и той же иерусалимской улочке, видят одно и то же небо, но смотрят друг на друга, как на диковинку. Туристу странна вера в то, что одно место отлично от другого. Турист знает, что фантазия, инициатива и деньги, а не ангелы создают чудесные уголки земли. Турист — агностик, он движется и верит, что от этого движения изменится что-то внутри него, и в этом «активные» туристы, карабкающиеся на горы и заползающие в трещины земные, единодушны с туристами «пассивными».

Как на каждого туриста приходится десяток-другой домоседов, так и на одного паломника в любую эпоху приходится несколько верующих христиан, которым паломничество представляется пустой затеей. Величайшие проповедники напоминали: Христос рождается в душе, молитва действенна на всяком месте, сил так мало, лучше уж потратить их на помощь сиротке здесь, у своего порога, чем, бросив всех и вся, тащить живот свой за тридевять земель. Церковь не в бревнах, а в ребрах! Прихожане радостно кивали — и отправлялись паломничать к каким-то небывалым бревнам, стенам, церквам.

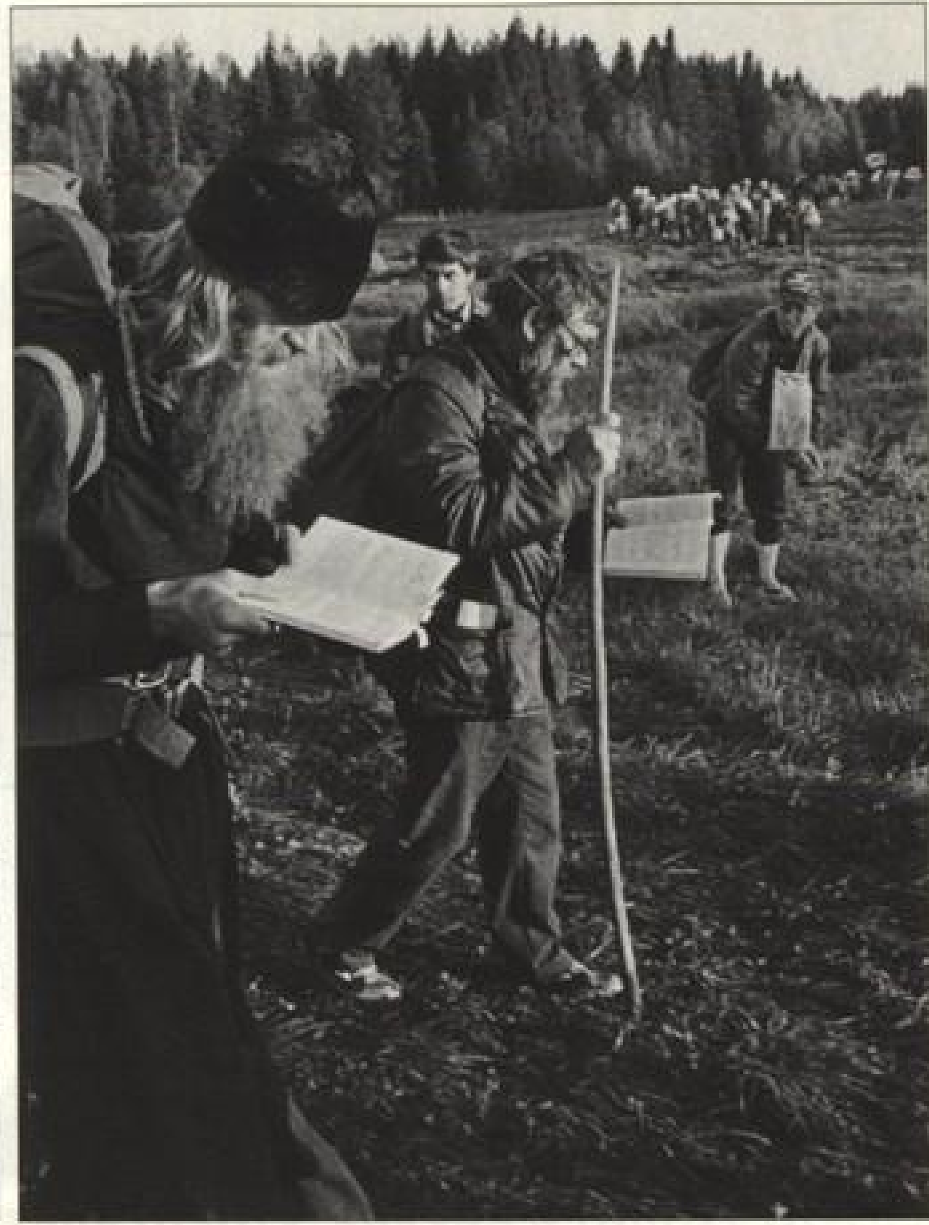
Да, Христос рождается в душе — и именно поэтому душа толкает тело в бок и рвется что-то сказать и что-то сделать, и телу нужно куда-то вырваться, и второе, духовное, рождение оказывается еще и очень мучительным стремлением тела куда-то за пределы обычной жизни. Кто не удовлетворился духовным озарением и пошел в церковь — тот уже совершил паломничество. Да, церковь в ребрах — и вот этим-то ребрышкам страшно нужно распрямиться по-настоящему, отойти от печи, стола, плиты.

Паломничество вовсе не есть «верование, что молитва более действительна в определенных местностях, имеющих то или иное отношение к божеству», хотя так утверждает православная энциклопедия и так думают многие паломники. Паломничество есть вопль всего человеческого существа. Не случайно большинство паломников — паломницы; мужчинам хорошо, они могут и проповедь сказать, и на жену накричать, и богословский труд сочинить, а слабый пол молчит, стирает, варит, одевает, а теперь еще и работает там, где мужчинам слишком грязно или трудно.

Паломник слушает телом и проповедует телом. Телом можно сказать то, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Паломничество есть вхождение в смысл, и поэтому паломничество помнится и питает человека годами. И не так уж чуждо паломничество современному рациональному, верующему или неверующему человеку, и не случайно отпуска и турпоездки появились тогда, когда паломничества вышли из моды. Туризм и есть паломничество агностика, и много есть паломнического в мире, упрямо отворачивающемся от смысла, и колготки «Сан-Пеллегрино» не случайно объединяют в своем названии слова «святой» и «паломник». Конечно, святыни у тех, кто несет свое «я» в колготках, несколько другие, нежели у тех, кто ставит свое «я» на колени и ползет, и бьет поклоны, и плачет, — но нужда одна: стать человеком, быть человеком, остаться человеком навсегда, навечно — и ни секундой меньше. ■

НА СЛЕДУЮЩЕМ РАЗВОРОТЕ —
ФОТОРЕПОРТАЖ О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ К РЕКЕ ВЕЛИКАЯ С ИКОНОЙ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ, ЧУДОТВОРЦА. ИКОНА, ПО ПРЕДАНИЮ, БЫЛА ОБРЕТЕНА 600 ЛЕТ НАЗАД НА ЭТОЙ РЕКЕ. ПОСТОЯННО ИКОНА НАХОДИТСЯ В ХРАМЕ СВЯТОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО В ГОРОДЕ КИРОВ (БЫВШАЯ ВЯТКА). ПАЛОМНИКИ НАЧИНАЮТ ПУТЬ ОТ ХРАМА И ЗА ТРИ ДНЯ ПРОХОДЯТ БОЛЕЕ СОТНИ КИЛОМЕТРОВ, СЛЕДУЯ ЗА СВЯЩЕННИКАМИ С ИКОНОЙ. ПО ПУТИ К НИМ ПРИМЫКАЮТ ВЕРУЮЩИЕ ИЗ БЛИЗЛЕЖАЩИХ СЕЛ

Ирландия, остров Лох-Дерг, Чистилище святого Патрика

Что приводит людей на мрачный остров, где надо ходить три дня босиком по острым камням, раз в день съедать сухарь со стаканом чая и 35 часов не спать?

Владимир Белов

ПИЛИГРИМЫ

НА СЕВЕРЕ ИРЛАНДИИ, В ГРАФСТВЕ ДОНЕГОЛ, находится озеро Лох-Дерг, в переводе с кельтского — Красное озеро. Древняя сага рассказывает о воине по имени Конан, который с помощью святого Патрика, апостола ирландцев, победил здесь страшное чудовище, и его кровью навсегда окрасились воды озера. Что символизировало победу христианства над язычеством.

Посреди озера Лох-Дерг — крохотный островок Лох-Дерг, место паломничества, с глубокой древности известное как Чистилище святого Патрика. Рассказывают, что святому, жившему в V веке, на этом острове было видение. Сам Иисус Христос ввел его в Чистилище и показал муки грешников и их очищение на пути в Рай. Легенда о входе в Чистилище, который находится в Ирландии, была широко известна всей средневековой Европе. Позже она вдохновила Данте и Шекспира. С древних времен сюда помимо ирландцев приезжали католики из Англии, Италии, Германии, Венгрии. Люди верили, что совершивший паломничество на остров Лох-Дерг после смерти будет избавлен от мук в настоящем Чистилище.

Сегодня над островом гордо возвышается базилика св. Патрика, построенная в первой трети XX века на месте древней пещеры, где в средние века паломники проводили 9 дней в посте и молитве. Ныне за летний сезон (с 1 мая по 15 августа), когда Чистилище открыто, его посещают от 20 до 30 тысяч человек, в основном ирландцы, что составляет около одного процента населения всей Ирландии.

Что приводит людей на этот мрачный остров, где каждый день или шторм, или «парная» под лучами солнца, где надо ходить три дня босиком по острым камням, раз в день съедать сухарь со стаканом чая, 35 часов не спать и отбиваться от роя жалящей мошкары? Причины разные, причем чисто духовное, как это всегда бывает, тесно переплетено с житейским: надо принять важное решение, пьет муж, сын потерял работу, предстоит жениться. Кто-то просто хочет переключиться, сменить обстановку. Просят прощения у Бога за свои прегрешения. Один из священников, служивших на острове, рассказывал мне, что и некоторые члены Ирландской республиканской армии совершают паломничество, чтобы покаяться в содеянном.

Чем занимаются паломники в Чистилище святого Патрика? Первым делом они оплачивают свое пребывание. Плата почти символическая — 14 фунтов за переправу на катере, «питание» раз в сутки и ночлег на следующий день. Переплыв озеро, все снимают обувь и начинают выполнять духовные упражнения. На острове шесть «покаянных лож» — каменных кругов с крестом в середине, которые, возможно, являются руинами старинных монашеских келий. Каждое «ложе» посвящено древнему кельтскому святому. Нужно ходить по каждому кругу, шепотом молиться по четкам, а затем вставать на колени и целовать крест. Разом на острове в иные праздники бывает до полутора тысяч человек, так что приходится становиться в очередь. Пожалуй, это единственная очередь, существующая в западной стране Ирландии.

Внешне все напоминает огромный механизм с вращающимися шестеренками. За три неполных дня его надо пройти девять раз. Упражнения включают молитвы у особого креста св. Патрика, хождение вокруг базилики, на стене которой изображен другой крест, св. Бригитты, — прислонившись к нему, люди трижды произносят: «Отрекаюсь от мира, плоти и дьявола». В полночь начинается Вигилия, то есть 24-часовое бдение. Всю ночь за закрытыми дверями базилики паломники молятся подобно св. Патрику в Чистилище. В 6 утра служат мессу, которая символизирует очищение, затем исповедь, или полное примирение с Богом. Духовные упражнения проходят почти в полной тишине и не прерываются ни в ливень, ни в ураганный ветер. Много молодежи, однако встречаются и 80-летние старики, с трудом ступающие босиком по камням «покаянных лож».

На острове отдают дань и XX веку: в определенное время можно почитать свежие газеты в комнатах отдыха, узнать у священника об исходе футбольного матча в родном городе или просто покурить, греясь на солнышке. Курить на острове можно везде, кроме, конечно, храмов и «лож». Шутят, что даже некурящий, приехав на остров, немедленно закуривает. Строго запрещены радиоприемники, плееры и сотовые телефоны, однако книги и газеты брать с собой можно. На острове два магазина. Один — книжный, в другом можно купить церковные сувениры и сигареты. Есть медпункт, дежурный священник и монахиня-психолог, к которым можно обратиться со своими проблемами.

А проблем у всех хватает. Надо видеть хмурые и сосредоточенные лица приезжающих и выражение радостного довольства у тех, кто на третий день покидает Чистилище св. Патрика. К духовной радости очищения примешиваются и спортивная гордость, и плотские радости — от вновь надетой обуви, от предвкушения сытного ужина с пинтой пива. Приор острова, монсиньор Ричард Мохан, прощается с каждым за руку, и под пение гимна св. Патрику катер берет курс на «большую землю», где всех снова поджидают стрессы и проблемы. И поэтому паломники долго смотрят назад, на пристань, где на фоне величественной базилики св. Патрика одинокая фигура в черном машет им рукой. ■

Фото автора

T&C Studio, 1996
Ermenegildo Zegna
YACHTING
КАЛИГУЛА
мужская одежда
Ленинский проспект, 52
Тел. (095) 137 1381
понедельник-суббота: 10.00 - 21.00
воскресенье: 12.00 - 20.00

Что «нового»?

В каждом периоде истории искусств заново реализуется категория новизны

Искусство выпущено в жизнь, оно существует уже независимо от побудительных мотивов художника

Лев Рубинштейн

Андрей Быстрицкий

Художник не может создать «новое» один, сам. Новое может возникнуть в результате создания произведения и последующего диалога

А.Б. Мы очень часто слышим слова «авангард», «инсталляция», «новое слово в искусстве». Но ведь новым все это было лет 70 назад, если не 80.

Л.Р. Давайте разберемся в терминах. Мне кажется, что применительно к нынешней художественной ситуации слово «авангард» не вполне корректно. Авангард на сегодняшний день – это факт истории искусств, обозначение определенного периода или периодов. Был классический авангард, 10 – 20-е годы XX века, и был неоавангард – 50–60-е годы, после войны. Авангардные идеи – прежде всего идеи проективные. Их вектор направлен в будущее. К современному искусству слово «авангард» слабо применимо. Сумму современных тенденций в искусстве принято обобщенно обозначать как постмодерн, который как бы уравнивает в правах все художественные достижения прошедших времен.

А.Б. Термин «постмодерн» двусмыслен: кажется, что он придуман для того, чтобы оправдать отсутствие действительно новых идей.

Л.Р. Я думаю, как ни парадоксально это звучит, что фон постоянного разговора о том, что искусство закончилось и умерло, является необходимым условием его существования. То есть игра в собственную смерть – это игра искусства. А констатация смерти искусства – это признак его жизнеспособности.

А.Б. Не помню, по-моему, Ильф и Петров как-то написали, что все, о чем вы хотите сказать или написать, уже написано и напечатано в киевской Синодальной типографии в 1907 году. Но есть в новизне еще одна черта: она все время возникает вновь. Любые юноша и девушка любят, наверное, друг друга достаточно известным способом, но для них это все ново, прекрасно и удивительно.

Л.Р. Я думаю, что в истории искусств, в каждом его периоде есть своя система координат, где всякий раз заново реализуется категория новизны. Модернизм выдвинул идею нового языка, идею по-новому говорить о вечных проблемах. Авангард занялся пересмотром самого предмета искусства. А постмодерн вообще отрицает возможность новизны. Он существует на фоне «эстетической усталости». Он уравнивает в правах все языки описания. Мне кажется, что так называемое новое в сегодняшней ситуации реализуется на уровне отношений. Центр тяжести художественной ситуации располагается не в произведении, не в зрителе, не в авторе, а где-то между ними.

А.Б. Оно так всегда было.

Л.Р. Не всегда! Иногда центр тяжести был все-таки внутри произведения. Сейчас само по себе отдельное произведение не играет никакой роли. Я не могу читать текст, если не понимаю, кто, почему и когда его написал. Для меня такой текст «молчит». Он в равной степени хорош или плох – в зависимости от того, кто, когда и зачем его сделал. Технологический уровень всякого писания сейчас развит настолько, что мы не умеем отличить реальное пространство от виртуального.

А.Б. Может быть, это и хорошо, возникает ситуация некоего интерактивного чтения, в компьютерном смысле. Но тем не менее наши возможности запоминать, общаться ограниченны. И, следовательно, культура и общение в ней должны дробиться, должны возникать компактные группы, ощущающие свою самодостаточность, универсальность.

Л.Р. Мне недавно попался в руки альманах, который назывался *«Литературное захолустье»*.

А.Б.: Вот – там есть какой-то редактор, авторы, которые пишут повести, люди, которые это читают, реагируют, есть раздел критики.

Л.Р. Есть, я думаю...

А.Б. Кого-то вы оттуда знаете, наверное.

Л.Р. Нет, никого, к сожалению.

А.Б. Тем не менее их космос не может считаться более ущербным, чем, скажем, московский.

Л.Р. Нет. Но Россия по своей традиции место централистское. Это не Германия, где существует и процветает в каком-нибудь городке в 300 тысяч человек какая-нибудь всем известная поэтическая школа. В России это невозможно. Я знаю очень многих людей из провинции. Но культурно реализоваться они могут только в столице. Это так на сегодняшний день.

А.Б. Не кажется ли вам эта ситуация ужасной?

Л.Р. Я вспомнил историю, которая в каком-то смысле описывает эту культурную ситуацию. У меня есть знакомая, по профессии географ. Модная дама, следит за собой, хорошо одевается. В 70-е годы она много ездила по стране. Однажды то ли во Владивостоке, то ли в Хабаровске к ней подошел на улице молодой человек, который по ее виду как-то понял, что она «столичная штучка». Он спрашивает: «Вы из Москвы?» – «Из Москвы». – «Скажите, – говорит, – а в Москве еще носят *батники?*» Вы помните такое слово?

А.Б. Помню, это приталенная рубашка.

Л.Р. Ну вот. Она немножко задумалась и говорит: «Да нет, кажется, уже не носят». Он так грустно на нее посмотрел и говорит: «А мы их так и не видели». То есть для него весь смысл был потерян: он – человек, желающий быть модным, а его провинциальный удел – вечно опаздывать.

А.Б. В сущности, новизна, видимо, существует прежде всего в диалоге, она возникает здесь и сейчас. Так что батник – это тоже какая-то форма новизны, не важно, что она повторяет модель одежды XVI века. Новизна – в общении, в коммуникации.

Л.Р. Точнее, в системе отношений.

А.Б. Я вообще абсолютно убежден, что общение – это единственный смысл существования, другого нет.

Л.Р. Абсолютно согласен. Но дело еще и в том, что искусство все больше осознается как частное дело. Речи о том, что художник *обязан* или критик *должен*, – это абсолютно пустые речи. Искусство выпущено в жизнь, оно существует уже независимо от побудительных мотивов художника. Сначала критик, потом читатель, зритель сами должны с этим искусством как-то поступать. Будет ли оно серьезным аргументом в РАЗГОВОРЕ? Будет ли оно энергетическим центром общения, которое для нас с вами, как мы выяснили, является главным делом в жизни, это, конечно, зависит скорее от общающихся, чем от того, кто производит текст.

А.Б. То есть художник не обязан и даже не может создать «новое» один, сам. Новое может лишь возникнуть в результате создания произведения и последующего диалога. И в этом смысле художник никому ничего не должен.

Л.Р. Как, впрочем, и ему никто ничего не должен.

А.Б. Согласен. Только стоит не забывать, что диалог существует реально.

Эхо компьютерных битв

Какая идеология – новая или старая – победит на рынке, покажет ближайшее будущее

Андрей Солдатов

КОРПОРАЦИИ

Уже достаточно давно в крупных городах России, и прежде всего в Москве, идет борьба с компьютерным пиратством.

Мнение самих подпольных производителей компакт-дисков давно не является тайной – возникновение пиратства прежде всего объясняется тем, что появился спрос на определенный товар, который официально продается по неприемлемым для большинства покупателей ценам.

Жесткая позиция в вопросе пиратства большинства производителей программного обеспечения, как отечественных («1С», например), так и иностранных, думается, широко известна. Общий противник объединил даже таких непримиримых соперников, как IBM и Microsoft.

Из стройных рядов компьютерных корпораций-борцов выбивается лишь транснациональная компания Oracle, которая многократно заявляла о терпимом отношении к нелегальному копированию своих программных продуктов. Проще всего объяснить ее позицию тем, что компания производит программные продукты не для домашнего пользователя, а для корпоративного клиента, копировать которые не придет в голову ни одному пирату, если он, конечно, в здравом уме. Такое объяснение активно пропагандирует Microsoft. Однако Oracle считает свою позицию принципиальной и, более того, – одним из краеугольных камней своей идеологии. А именно идеология, по мысли руководителей компании, делает ее основным конкурентом Microsoft.

Тут надо оговориться – на роль наиглавнейшего ниспровергателя Microsoft претендуют несколько крупных компьютерных компаний. К примеру, недавно IBM проводила в Москве семинар специально созданного в ее недрах Института конкурентной борьбы с Microsoft. Однако «голубой гигант», предлагая, по большому счету, решения того же класса, что и фирма Билла Гейтса, не претендует на смену идеологии развития мирового рынка программного обеспечения. Oracle – претендует, подняв на щит идею сетевого компьютера. Главное в ней то, что сетевой компьютер почти не содержит программного обеспечения и лишь при необходимости перекачивает нужные программы с сервера по коммуникационным каналам. Естественно, такой компьютер предназначен в первую очередь для корпоративного рынка. Достоинства такой архитектуры заключены в ее дешевизне по сравнению с настольными компьютерами. Недостатки – в резком повышении требований к пропускной способности и скорости передачи используемых коммуникационных линий.

Таким образом, основные разногласия между Oracle и Microsoft относятся к стратегии развития рынка программ. По мнению Oracle, с легкой руки Microsoft сложилась абсолютно ненормальная ситуация с оплатой программных продуктов. В частности, наибольшее возмущение вызывает тот факт, что современные программы способны выполнять огромное количество функций, не нужных большинству пользователей, которым, однако, приходится платить по полной программе. Oracle предлагает не покупать каждый раз новое программное обеспечение, а арендовать его лишь на то время, которое необходимо для выполнения определенной задачи. Подобная система позволит, по мнению Oracle, решить проблему монополизма в сфере software, так как станет уже невозможно применять такой популярный на этом рынке способ конкурентной борьбы, как «связывание» продуктов, то есть продажу программ «в пакете».

Однако вряд ли намерения компании столь альтруистичны. Лишь на первый взгляд Oracle и Microsoft не являются прямыми конкурентами. Дело в том, что Microsoft, несмотря на свои, без сомнения, сильные позиции на рынке домашних компьютеров, основную прибыль получает от корпоративных клиентов, крупных предприятий и организаций. Если сетевой компьютер не будет принят на этом рынке и свое влияние сохранят настольные системы, программные продукты для них еще долго будут кормить Билла Гейтса и К°. В том случае, если победит сетевой компьютер, резко возрастает значение оборудования для серверов – той области, в которой традиционно сильна Oracle. Однако как бы ни развивалась ситуация, кто одержит верх, станет ясно в самое ближайшее время. Пока положение на мировом компьютерном рынке таково, что победа скорее всего останется за новой идеологией. Судя по позиции крупнейших компьютерных корпораций, включая IBM, Sun Microsystems и даже Microsoft, каждая из которых заявила о поддержке сетевого компьютера и намерении стать лидером среди его производителей, поле битвы останется за новичком.

Хотя на наших глазах и разворачивается одно из самых грандиозных компьютерных сражений, это не значит, что оно докатится до России. Причин несколько. Одна из главных – позиции Microsoft на российском корпоративном рынке недостаточно сильны, чтобы можно было говорить о серьезной борьбе по его удержанию и захвату. В нашей стране Microsoft получает основной доход, как ни странно, от рынка домашних пользователей. Есть препятствия и для продвижения сетевого компьютера в Россию. Одно из основных – слишком медленно модернизируемые линии связи, в основном построенные на аналоговой основе. Однако планируемый весной следующего года визит президента Oracle Ларри Эллисона в Россию может принести что-то новое в развитие рынка программного обеспечения в родном отечестве. ■

Регулярные рейсы в более 350 городов на 6 континентах

119048 Москва, ул. Усачева 35, эт. 1
Тел: (095) 258-3600; Факс: (095) 258-3606
Шереметьево-II этаж 6, офис 616;
Тел:(095) 578-3595

Балетный козырь Украины

Донецк стремится стать одной из танцевальных столиц мира

К 1996 году на территории бывшего СНГ проводится около двух десятков фестивалей и конкурсов танца. Среди наиболее престижных: Международный конкурс артистов балета в Москве под председательством Юрия Григоровича, пермский конкурс классического танца «Арабеск», петербургский балетный конкурс «Майя» и донецкий фестиваль «Звезды мирового балета».

В этом году в нем участвовали самые яркие звезды русского балета Людмила Семеняка и Любовь Кунакова, известные балерины Нина Семизорова, Людмила Шипулина, Светлана Ефремова, Маргарита Куллик, а также 25 ведущих танцовщиков из Австралии, Венгрии, Испании, Литвы, Нидерландов, России, Татарстана, Украины, Японии.

ИННА ДОРОФЕЕВА И ВАДИМ ПИСАРЕВ
ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ «ДОН КИХОТ»

Ярослав Седов

ФЕСТИВАЛЬ

Ежегодный фестиваль «Звезды мирового балета» — событие всеукраинского масштаба. Его основал в 1994 году в своем родном Донецке известный танцовщик Вадим Писарев. Но кроме того, участники выступают еще в Мариуполе и Киеве, а телерадиокомпания «Украина» ежедневно транслирует спектакли и концерты на всю республику. Устроители — Первый украинский международный банк, областные и городские донецкие власти, Театр оперы и балета — относятся к фестивалю как к любимому чаду, стремясь окружить его максимальной заботой. Особо подчеркивается, что это — не частная антреприза, а государственное дело: со сцены торжественно оглашается приветствие участникам фестиваля самого президента Украины Леонида Кучмы, а представители организаторов и спонсоров лично преподносят артистам цветы. Город увешан флагами стран-участниц. Везде аршинными буквами написано, кто, когда и в каких ролях выступает. Каждые полчаса телепередачи прерываются рекламными видеоклипами фестиваля с фрагментами выступлений и интервью артистов.

Билеты в театр стоят дорого. Но крупные заводы, как в прежние советские времена, закупают их за счет профсоюзных средств по заявкам рабочих. Количество заявок от фестиваля к фестивалю растет, залы переполнены. Трудные и просто красивые танцевальные комбинации зрители встречают овациями. После спектакля все аплодируют стоя, а некоторые от восторга даже выскакивают на сцену, хватают микрофон и взахлеб благодарят артистов.

То, что шахтерский регион, удаленный от исторически сложившихся культурных центров, вдруг полюбил балет, местные жители объясняют просто: «Да вы посмотрите, как танцует наш Вадик!» Действительно, Писареву от природы свойственны такой артистизм, темперамент и обаяние, что его с первых шагов прозвали «солнечным мальчиком». То, что он к тому же один из самых виртуозных современных танцовщиков, кажется естественным продолжением его природного дара.

Обаяние Писарева для дончан усиливается еще и тем, что их земляк — «звезда» мирового уровня: лауреат двух отечественных и четырех международных конкурсов, обладатель диплома ЮНЕСКО «Лучший танцовщик мира 1995 года». Имея такое сокровище, город не хочет числиться провинциальным. Поэтому Писарева в Донецке всячески поддерживают. Пять лет назад открыта «Школа хореографического мастерства» его имени. Издается даже специальная газета, где комментируется каждый шаг танцовщика. А в этом году его назначили художественным руководителем Театра оперы и балета, здание которого сияет как новенькое после недавнего ремонта.

Все это не вскружило Писареву голову: деловая «хватка» артиста не уступает его танцевальным способностям. Во время фестиваля он успевал и танцевать, и руководить репетициями, и решать хозяйственные проблемы. В театре пока нет современных систем звуковоспроизведения и освещения сцены, не хватает костюмеров и технических работников. Труппа немногочисленна. Есть проблемы с материалами для декораций.

Тем не менее в организации фестиваля Писареву удалось удовлетворить интересы всех заинтересованных сторон. В программе — максимальное разнообразие хореографических стилей, представленных и популярными, и редко исполняемыми произведениями. Среди них несколько премьер и самого Донецкого театра, и гостей фестиваля в новом для себя репертуаре.

Главным для Писарева был украинско-норвежский проект, в рамках которого артист рискнул выступить как хореограф. Он показал премьеру первого акта своего балета «Пер Гюнт» на музыку Грига, который ставит по заказу крупного общественного деятеля Норвегии Ойвинда Йохансена к весенним торжествам в честь 1000-летия Тронхейма, первой столицы Норвегии. Делегация организаторов этого праздника и сам Йохансен специально приезжали на спектакль, чтобы посмотреть, подойдет ли он для норвежской публики и, в случае чего, помочь советом.

Пока что постановка напоминает эскиз, где еще не очень ясна драматургическая логика, но уже найдены основные черты главных героев: живописная, с элементами фольклорного танца пластика самого Пера Гюнта — Писарева, трагедийная трактовка образа его матери Осе — Ольги Драновой, замкнуто-непреклонный характер Сольвейг, скрывающей отзывчивость за внешней холодностью. Роль Сольвейг постановщик создал для своей жены Инны Дорофеевой, примы-балерины театра. Ее хрупкая фигура и отрешенно-сосредоточенная манера танца составляют эффектный контраст эмоциональности Писарева. Она просто создана для пластики модерна и современных танцевальных направлений. Это удачно использует немецкий хореограф Йорг Маннес, который к этому фестивалю поставил для Дорофеевой и Писарева одноактный балет «Четыре поцелуя» на музыку клавирных концертов Баха. При этом строгая академическая школа позволяет Дорофеевой свободно исполнять труднейшие классические партии — Аврору в сцене из «Спящей красавицы» и Никию в картине «Тени» из «Баядерки», впервые поставленной в Донецке.

Специально к фестивалю театр приурочил премьеру «Ромео и Джульетты» в редакции Лавровского. На главные роли были приглашены прима-балерина Большого театра Людмила Семеняка и солист Московского музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Виктор Дик, прежде исполнявшие эти партии в версиях других хореографов. Спектакль был посвящен памяти недавно ушедшей Елены Чикваидзе, известной балерины, жены Лавровского, для которой он первоначально и создавал образ Джульетты. Именно с Чикваидзе готовила эту роль Семеняка. Она выстроила свою трактовку на теме личного достоинства героини как главного и единственного, что человек может противопоставить внешним разрушительным силам. Избрав строгую актерскую манеру, дистанцирующую ее от публики и других персонажей, Семеняка создала впечатляющую атмосферу не столько шекспировской, сколько классицистской трагедии, соответствующую стилю монументального спектакля Лавровского.

Как антология танца XX века был задуман грандиозный, в трех отделениях, вечер современной хореографии, где исполнялись композиции Бежара, Пети, Макмиллана, Григоровича, Арайса, Штольца, Брянцева, Ковача, Даля и др. Непривычную интерпретацию Мехменэ Бану показала в этой программе Любовь Кунакова. В адажио из «Легенды о любви», где исполнительницы обычно акцентируют страсть, раздирающую влюбленную царицу, балерина представила мучительные раздумья героини, привыкшей побеждать в самых сложных ситуациях и вот впервые не находящей решения. Людмила Шипулина и Виктор Дик танцевали дуэт Дмитрия Брянцева на музыку Шопена как драматическую поэму чувств, переполняющих героев, которым не хватает слов, чтобы их выразить. Гибкость и пластичность демонстрировали Лара Радда (Австралия) и Хуан Бош (Испания) в номерах Уве Шольца «Соната» на музыку Рахманинова и «Сотворение» на музыку Гайдна.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ФЕЙЕРВЕРК
В ЧЕСТЬ ЗВЕЗД БАЛЕТА

Сумрачные эмоциональные краски этих номеров контрастно оттенили томно-кокетливый дуэт Макмиллана на музыку Верди, впервые исполненный Людмилой Семенякой и Евгением Керном, виртуозное па-де-де Баланчина, которое танцевали Юмико Такешима (Япония) и Штефан Даль (Нидерланды), экстравагантные номера Тибора Ковача (Венгрия) на современную музыку — «Кто-то» и «Метаморфозы», где вместе с постановщиком выступили ученики балетной школы Вадима Писарева. А после зажигательной «Тарантеллы» Баланчина в исполнении Маргариты Куллик и Владимира Кима дети, сидевшие в зале, к ужасу родителей, с радостным визгом пустились в пляс.

Академическая программа тоже претендовала на энциклопедическую всеохватность: она включала фрагменты всех стилей прошлого века — от романтической «Сильфиды» Августа Бурнонвиля и «Бабочки» Марии Тальони до бравурного «Дон Кихота» Петипа—Горского. Особенно тепло публика принимала «Лебединое озеро» с участием премьеров Большого театра Нины Семизоровой и Марка Перетокина. Семизорову на Украине считают «своей», зная, что она родилась и начинала учиться танцевать в Киеве.

Довольные успехом фестиваля, организаторы еще до его окончания начали обсуждать планы на будущее. Вадим Писарев мечтает о новом спектакле, специально поставленном на «звезд» из разных стран мира. А устроители хотят добиться, чтобы фестиваль Писарева стал таким же символом Украины, как хлебные нивы, шахты и черноморский флот. Чтобы иметь право говорить: «Во время фестиваля столица танца перемещается в Донецк». ■

СОВИНЦЕНТР
SOVINCENTR
Уважаемые господа! Деловой Центр предлагает Вам широкий спектр деловых услуг на уровне мировых стандартов.
Телефон: (095) 253 28 79, 253 28 84, Факс: (095) 253 90 95
Российская Федерация, 123610, Москва, Краснопресненская наб.,12, Деловой Центр.
Электронная почта: sovin@adonis.iasnet.ru; sovincentr@rfcci.rospac.msk.su Компьютерная сеть WTC Network: WTCMO

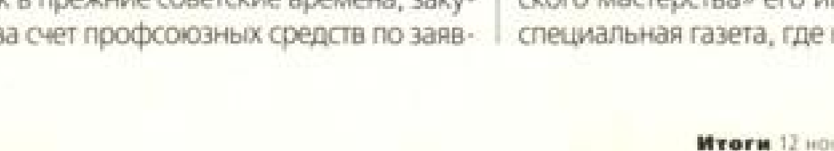

ОФИСНЫЕ УСЛУГИ
Аренда рабочих кабинетов (временных офисов) и переговорных комнат, все виды переводческих и секретарских услуг.

БИЗНЕС-СЕМИНАРЫ
Организация бизнес-семинаров с участием ведущих отечественных и зарубежных специалистов

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ УСЛУГИ
— достоверная и исчерпывающая информация торгово-экономического характера
— информационные сети ИНТЕРНЕТ
— консультационные услуги, поиск бизнес-партнеров

ПРИГЛАШАЕМ ВАС ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ УСЛУГАМИ ДЕЛОВОГО ЦЕНТРА
Деловой Центр входит в состав Центра международной торговли. Возможности ЦМТ — насыщенная бизнес-среда (около 600 фирм-арендаторов), развитая инфраструктура услуг, налаженные международные связи — хороший шанс для нового старта Вашего бизнеса.
Предлагаем приобрести карточку
Ассоциации Центров Международной Торговли

Post hoc non propter hoc, или После не значит вследствие

В издательстве «Большая Энциклопедия» вышла «Хроника человечества»

Сергей Иванов

БИБЛИОТЕКА

«Я — историк, — подтвердил ученый и добавил ни к селу ни к городу: — Сегодня вечером на Патриарших будет интересная история!»
Михаил Булгаков

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИСТОРИИ И ХРОНИКИ совершенно различно. История родилась из эпоса, и греческим историкам еще долго приходилось оправдываться, почему они пишут прозой. Это был солидный жанр литературы, зиждившийся на твердых правилах и проходивший по ведомству специальной музы — Клио. Иное дело — безыскусные и не претендовавшие на литературность записи о стихийных бедствиях, анекдоты о диковинках, списки должностных лиц, хаотично соединявшиеся в городские хроники и не обладавшие никаким связующим началом, кроме одного: все это имело место в один и тот же год. Если в истории стержнем была Логика Событий, то в хронике — Течение Времени. Погодные записи лишены сюжета в той же степени, в какой его лишена погода. И хотя христианство приспособило хронистику для собственных идеологических нужд, это не повлияло на фактуру жанра: по-прежнему именно история самодовольно объясняла, а хроника лишь скромно перечисляла.

Однако объяснение — продукт скоропортящийся. Сегодня, глядишь, все можно объяснить промыслом Божьим, завтра — духом нации, а послезавтра — конфликтом базиса с надстройкой. Постепенно выяснилось, что картина истории в сильнейшей степени зависит от того, в каком языковом ключе она пишется. Кроме того, в современной культурной ситуации сильно подорвано доверие к объяснительным системам как таковым. Однако истории без объяснения не бывает. И тут в более выгодном положении вдруг оказывается непритязательная хроника. Она как бы говорит: с уверенностью можно утверждать лишь, что Б произошло после А, а уж было ли Б результатом сознательного воздействия А, случайным следствием А или вообще никак с ним не связано — это не по нашей части. Было ли царствование NN «исторически прогрессивно», еще бабушка надвое сказала — найдутся ведь и такие чудаки, которые не ответят на этот вопрос ни да, ни нет, а вместо этого спросят, что такое прогресс. Но никто не усомнится в том, что NN царствовал с такого-то года по такой-то. Если ты настаиваешь, что дата неверна, залезь в источники и извлеки доказательства. Дискуссия о датах всегда благотворна, точно так же, как разрушительна дискуссия о прогрессе. Хронология — это тот минимум взаимопонимания, который всегда существует между историками.

Кстати, именно этот «заговор посвященных» так раздражал Анатолия Фоменко, когда в 70-е годы он со своими единомышленниками придумывал фантастическую новую хронологию всемирной истории. У него, как и у множества тянувшихся к исторической истине советских не-гуманитариев, было ощущение, что официальная история обманывает его в главном. Фоменко хотелось нанести удар в самое сердце бездарной и лживой советской историософии, но они интуитивно чувствовали, что создание еще одной объяснительной системы (вроде системы Льва Гумилева, также пользовавшейся большой популярностью в тех же кругах) не будет достаточно сокрушительным ударом: история переварит их все и не поколеблется в своих основаниях. Желание создать историю с чистого листа логично привело их к необходимости сначала взорвать хронологию.

Итак, говорить о хронологии значит говорить о самых простых, но одновременно и о самых важных вещах. Так и разговаривает с читателем «Хроника человечества», переведенная с немецкого и выпущенная издательством «Большая энциклопедия». Она предлагает более пяти тысяч информативных статей, расположенных вдоль единственного связующего их станового хребта — хронологической шкалы. Принцип таков, что ни одна статья «не знает» о соседних. К примеру, одни и те же данные о морских сражениях 1914 года приведены дважды практически дословно: в первый раз в заметке «Германия теряет свои колонии» (с. 856), а второй — в статье «Безрезультатная морская война» (с. 857). Поскольку человеку все же присуща тоска по систематизации, авторы делают уступку традиционному историописанию, публикуя время от времени обзорные статьи типа «Римская империя — мировая держава» или «Освобождение «третьего мира»», — но они загнаны в особые резервации, маркированные голубым цветом страниц (точно так же, как в традиционной истории загнаны в резервации хронологические таблицы). Этих обзоров на весь гигантский фолиант всего пара десятков, и естественно, что чем глубже в прошлое — тем их больше: ведь чем меньше фактов, тем легче обобщать.

В целом как замысел, так и его воплощение следует признать чрезвычайно удачными. Немецкая тщательность позволила почти совсем избежать ошибок, что при столь грандиозном охвате материала является настоящим подвигом. Наверно, всякий специалист может обнаружить какие-то ляпы в изложении «своих» тем: например, я заметил, что Борис II объявлен византийским правителем Восточной Болгарии (с. 275), тогда как на самом деле после завоевания страны Византией он не допускался к управлению. Кроме того, портрет Зои, жены Романа III, выдается за портрет Зои, жены Льва VI (с. 267). Но это, конечно, мелочи. Главное, что любопытствующий читатель может открывать эту книгу на любой странице и читать выборочно или подряд, узнавая то, чего никогда не узнал бы при чтении «обычной» истории: кто изображен на самой первой в мире фотографии (с. 711), или когда появилась первая почтовая марка (с. 713), или где умер Казанова (с. 639), или что там вышло у Генриха VIII с его семью женами (с. 457), или кто в конце концов такие Нострадамус (с. 432) или Мата Хари (с. 869). То есть все, что вы всегда хотели знать об истории, но стеснялись спросить.

Безусловной похвалы заслуживают и русские переводчики. Теперь, когда книжный рынок захлестывают потоки безграмотных переводов, аккуратность русскоязычной «Хроники» приятно удивляет. Среди мелких огрехов можно назвать «ценобитов» (с. 270) вместо «кеновитов», «Гейзу» (с. 274) вместо «Гезы», «якобинцев» (с. 554) вместо «яковитов» (речь о сторонниках английского короля Якова), «чейеннов» (с. 775) вместо «шайенов», «Ново-Базарский санджак» (с. 836) вместо «Ново-Пазарского» и некоторые другие. Мало и корректорских промахов: 886 год (с. 260) вместо 866, перепутанные подписи под иллюстрациями (с. 349), перепутанные данные об инкском правителе Манко Капаке (с. 306, 413) — вот и все, что мне удалось заметить. Немного для тома в 1200 страниц. Наши поздравления редактору Татьяне Романовой и всей ее команде.

В рекламе на суперобложке сообщается, что «текст существенно дополнен материалами об отечественной истории». Хотя авторы дополнений нигде не названы, не почувствовать этих русских заплаток невозможно. По ним можно изучать те самые законы историописания, о которых упоминалось выше. Сразу, как чертик из коробочки, выскакивают откуда-то «исконные русские земли» (с. 399). Казанское ханство надо было завоевать, оказывается, потому, что оно «проводило агрессивную политику». При этом в следующей фразе написано, что «ханство закрывало для России волжский торговый путь» (с. 423). Следуя той же самой логике, в советских учебниках писали, что, во-первых, в 1939 году границу нужно было отодвинуть от Ленинграда, а во-вторых, Финляндия сама на нас напала.

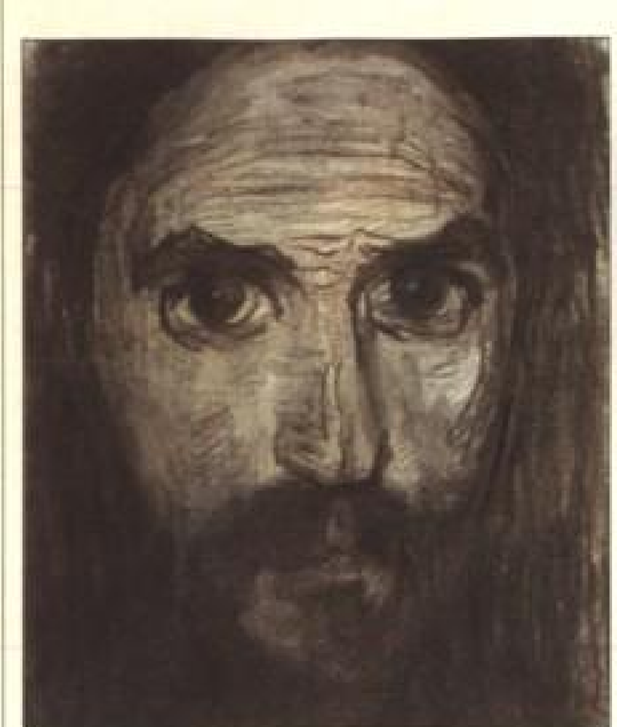
Увы, русские авторы не вчувствовались и в суховатое изящество хроникального стиля — они все время разговаривают, подобно Васисуалию Лоханкину, «подозрительным по ямбу тоном». «Тяжелое наследство оставил Иван IV своим преемникам» (с. 444). «Взятие Измаила — одна из классических операций в истории военного искусства» (с. 616). «В «Недоросле» писатель создал целую галерею образов» (с. 623) и так далее. Дело даже не в том, что неловко в хронике ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, заведомо лишенной национальной ангажированности, пытаться тихой сапой выгородить «Кутузова, вынужденного действовать по... неудачному плану австрийского генерала» (с. 648) — дело в отказе от присущей хронике безоценочности суждений.

Важная черта данного издания — ориентация на показ. Недаром в нем 3500 иллюстраций. Авторы словно говорят: мы снимаем вековые напластования оценок, дискуссий, интерпретаций — смотрите, КАК это было. Разумеется, именно поэтому в оригинале «Хроники» цитируется много источников, но лишь один исследователь — историк Рима Теодор Моммзен. «Русские вставки» и здесь выбиваются из стиля: в них приведены обширные выдержки из Василия Ключевского (с. 340), Александра Зимина (с. 382, 412) и даже А.С. Пушкина — в качестве историка Пугачевского бунта (с. 584). При этом там, где вмешательство русских специалистов было бы необходимо, его как раз и не обнаруживается: например, русская летопись цитируется не по оригиналу (с. 277), в данных о советских потерях во второй мировой войне фигурирует старая цифра в 20 миллионов (с. 971), тогда как еще при Горбачеве были обнародованы новые официальные данные в 27 миллионов...

Читая про «раннефеодальное государство восточных славян» (с. 464) или про то, что «Годунов... пытался опереться» на тех-то и тех-то (с. 465), я все время думал: дело не в том, есть в этих и им подобных оборотах какой-нибудь смысл или нет никакого. Дело в том, что самый этот способ писать об истории навсегда скомпрометирован в России, и здешний любитель прошлого скорее согласится читать любых шарлатанов, нежели опять слушать про «движущие силы». Чтобы убедить человека в том, что история БЫЛА, нужны какие-то особые средства. «Хроника человечества» — полезнейшее лекарство от исторической амнезии.

Очень своевременная книга! ■

НЕДВИЖИМОСТЬ НА КИПРЕ
(квартиры, виллы, офисы, участки земли)
скидки до 20%
Новогодний подарок от фирмы "Лептос Эстейтс"
Leptos
(095) 215-78-43
215-16-59

Духовная жизнь разноцветных квадратов

В ГМИИ имени Пушкина прошла первая в России выставка Пита Мондриана

АВТОПОРТРЕТ
1908–1909 (?)

КРАСНОЕ ОБЛАКО
1907

ПЕЙЗАЖ. ДЕРЕВЬЯ
1911–1912

Андрей Толстой

ВЕРНИСАЖИ

Вопрос для викторины: «Выдающийся художник XX века, один из основателей абстракционизма, строивший свои композиции преимущественно из разноцветных прямоугольников». Подсказка: его фамилия начинается на букву «М», но не Малевич... Ответом скорее всего будет молчание. Еще одна подсказка: «Одна из самых известных работ этого художника украшает множество флаконов набора для ухода за волосами «Studio Line» фирмы «L`Oreal». И тут, возможно, кто-то и назовет имя Пита Мондриана — знаменитого голландца, сыгравшего решающую роль в развитии современного европейского и американского искусства.

Что касается имени Малевича, то оно возникает здесь не случайно. Помимо того что оба мастера — совершенно независимо друг от друга — являются основателями геометрической абстракции в своих национальных школах, их имена связаны между собой еще по одной причине.

По мере становления и укрепления советской власти и соцреализма художественная система Малевича — супрематизм — все меньше нравилась руководителям советской культуры. Художник, стоявший у истоков конструктивизма в архитектуре и дизайне, стал опальным и «невыездным». Ему разрешили, правда, съездить в 1927 году с выставкой работ в Польшу и Германию, но вскоре срочно затребовали обратно. Картины, показанные на Большой берлинской художественной выставке весной — осенью того же года, остались Германии. Выставка имела успех, но забирать свои работы Малевич не спешил: он рассчитывал через год отправиться с ними в Париж и другие европейские города. Однако поездка не состоялась, а в 1935 году Малевича не стало. Часть работ, которые показывались в Берлине, после долгих мытарств оказалась в 50-х годах в Стейделекмузеуме в Амстердаме. И экспонируются они там рядом с произведениями Пита Мондриана.

Пит Мондриан (1872–1944) родился, вырос и учился живописи в Голландии. Но совершенствовать свое мастерство он отправился во Францию, повторив путь Ван Гога. Мондриан очень любил негритянские танцы Джозефины Бейкер, джаз Луи Армстронга и буги-вуги. В 1926 году он даже заявил, что не вернется в Нидерланды до тех пор, пока там не разрешат исполнять чарльстон. После 1940 года Мондриан был вынужден покинуть Европу и обосноваться за океаном. Вернуться ему не довелось.

Начинал Мондриан как пейзажист вполне традиционного направления, но постепенно увлекся возможностями, которые открыл перед изобразительным искусством стиль модерн. На этом пути он достиг определенных высот, его картины 1900-х годов приобрели известность и неплохо продавались. В них Мондриан запечатлевал родные ландшафты: нависающие облака, закат над низкими морскими берегами с вертикалями маяков и дамбами, долины, по которым разбросаны деревушки и ветряные мельницы, перелески и кустарники вокруг небольших озер...

Но Париж сместил в его живописи все акценты, и на смену тихим, безлюдным, немного таинственным, немного мистическим пейзажам, написанным в темных тонах текучими, плавными линиями, в 1911–1912 годах пришли кубистические полотна. Но и здесь Мондриан остался самим собой: его не увлекали шум и пестрота большого города, мощь машинерии и лязг железных дорог. Он не был футуристом. В его картинах тех лет часто встречается один и тот же мотив: несколько стволов с переплетенными ветвями или одиноко стоящее дерево.

Именно изображения деревьев послужили тем «полигоном», на котором «обкатывался» новый метод — постепенный отказ от иллюзорности, подражательства природе, графической стилизации ради выражения скрытой сути, выявления «каркаса» всех вещей и предметов. Композиции замыкаются в вертикальные или горизонтальные овалы, внутри которых и происходят «метаморфозы» форм. Работы создавались художником будто по заранее утвержденному сценарию, и каждый последующий «кадр» оказывался графичнее и плоскостнее предыдущего. В это время Мондриан почти отказался от цвета. А в 1917 году он полностью ушел от предметности в живописи, но мир его картин снова стал многоцветным.

И все же Мондриан скорее всего не занял бы столь почетного места в истории искусства, если бы просто превратил пейзажи в энергичные плоскостные панно с «кристаллической решеткой» разноцветных квадратов. Для него была важна духовная наполненность отвлеченных линейных и цветовых ритмов, поиски скрытого смысла композиций. И здесь большую роль сыграла увлеченность Мондриана теософскими идеями (в частности, сочинениями Рудольфа Штайнера), совпавшая по времени с изменением его художественного почерка. Триптих 1910–1911 годов под названием «Эволюция» свидетельствует о серьезном погружении Мондриана в мистику. Но еще более явно увлечение мистикой в абстрактных полотнах художника. Эти картины как бы воплощают скрытую «механику» мироздания, где пересечение вертикали и горизонтали символизирует мистическую связь земной жизни с Космосом, контрастные цветовые плоскости красного, желтого и синего цветов обладают внутренней «виртуальной» глубиной, а толстые контурные линии усиливают напряженность композиции и в то же время придают ей цельность. Ни один из когда-то найденных элементов не пребывал у Мондриана неизменным. Напротив, он стремился всячески разрушить чрезмерную статичность композиций несимметричностью расположения цветовых плоскостей, добавлением новых цветовых акцентов, разрушением жестких контуров.

ДЕРЕВО II
1912

КОМПОЗИЦИЯ КРАСНОГО, ЖЕЛТОГО, СИНЕГО И ЧЕРНОГО
1921

Выбрав путь беспредметности, Мондриан больше не возвращался к фигуративу и стремился расширить выразительные возможности абстракции, наполняя ее все новыми ассоциациями. Например, в американский период он создал ряд композиций, навеянных мелодиями бродвейских мюзиклов («Бродвей-буги-вуги»).

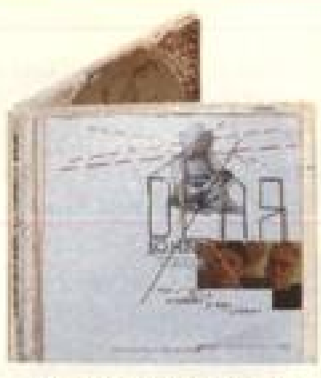
Мондриан не просто практик-экспериментатор, он — создатель целого направления в теории искусства, связанного с журналом «Стиль», которое имело в искусстве нашего века не меньшее значение, чем ВХУТЕМАС или германский «Баухауз». Журнал и одноименная группа были основаны в 1917 году Тео ван Дусбургом — теоретиком архитектуры и дизайна. Мондриан активно сотрудничал с журналом, опубликовал там немало теоретических статей, где обосновывал принципы геометрической абстракции и дал им собственное определение — неопластицизм. Итогом этих размышлений стала книга «Искусство и жизнь. Новое искусство — новая жизнь (культура чистых отношений)», опубликованная в Париже в 1931 году.

Выставка, которая приехала к нам из Гемеентемузеума в Гааге, впервые представила творчество Пита Мондриана в его эволюции. Мы увидели не только «классические» абстрактные полотна, напоминающие некие таблицы или шашечные доски, но также реалистические и символистские пейзажи, а главное, работы, обозначившие этапы изменения художественной системы Мондриана на протяжении 1910– 1930-х годов.

Те, кто раньше ничего не знал об этом художнике, смогли хотя бы в общих чертах проследить его творческий путь, а те, кто раньше слышал о Мондриане, впервые увидели его картины «живьем». Поэтому выставка в ГМИИ (раньше она уже показывалась в Эрмитаже) — несмотря на неполноту — безусловное событие в художественной жизни.

Работ Мондриана в наших собраниях нет. В свое время их считали недостойными пытливого взора советского зрителя. А между прочим аскетичный и прямолинейный стиль всех советских послеоттепельных новостроек и мебельных гарнитуров, наполнявших малогабаритные квартиры, — не что иное, как суррогатное продолжение конструктивистских идей и форм, которые наряду с творцами русского авангарда, разработал почти неизвестный в России великий голландец Пит Мондриан.

Первый диск агентства «Длинные руки» при участии ИМА-пресс оказался одним из самых непредсказуемых проектов последнего времени. Загадочным, прежде всего, в ряду творческих провокаций самого Курехина. «Дорогой Джон Кейдж...» (Сергей Курехин — рояль, Кешаван Маслак — бамбуковая флейта и миниатюрная переделанная гитара) — диск настолько непровокационный, что вызывает более сильные эмоции, нежели любая из привычных шокирующих курехинских акций. История его незатейлива. Музыканты, сотрудничество которых продолжалось к этому моменту уже несколько лет (питерская публика знакома с дуэтом по живым концертам, московская, к сожалению, видела только сольное выступление Кешавана Маслака, впрочем, великолепное) сидели в одной из нью-йоркских студий, делая запись за записью. Курехин вдруг предложил: «А может быть, запишем что-нибудь, посвященное Кейджу?»

С. Курехин, К. Маслак
Dear John Cage...
Длинные Руки Рекордс совместно с ИМА-пресс, 1996

Интересно, что Маслаку посчастливилось много общаться с величайшим американским композитором. Что же касается Курехина, рискну предположить, что по отношению к американскому мастеру провокаций он испытывал нечто, подобное эдипову комплексу. Его обращение к Кейджу кажется возвращением. Музыка очень похожа на кейджевские опыты в направлении алеаторики: в тишине повисают и длятся отдельные звуки. Курехин в очередной раз предстает чутким, тонким музыкантом. Маслак — мастер расщеплений, цепного дыхания, невероятных превращений звуков — мыслит емко и с поразительной энергетикой. Но главное — диск оказывается письмом. Маслака — Кейджу («Когда увидишь Сергея, передай ему привет», — пишет он на обложке). Курехина — Кейджу (ибо он «играет» письмо на рояле). Курехина — самому Курехину. Потому что за время издания диска, сыграв роль отправителя, он стал адресатом. ■

Ю. Б.

К сожалению, мы не можем услышать голосов подавляющего большинства героев учебников истории — ни речь Владимира Святого о пользе алкоголя, ни клятвы Богдана Хмельницкого о вечном союзе Украины и России, ни напутствия Суворова чудо-богатырям. Здесь открывается простор для фантазии. Но благодаря Эдисону XX век выпадает из зоны немоты.

70 — Избранное
Триарий, 1996

Вообще догадаться о содержании компакта «70 — Избранное» можно, только заглянув под его обложку. Тогда в перечне вы обнаружите: одну речь Ленина, одну — Троцкого, одну — Сталина, три выступления Хрущева разных лет и далее по одной — Брежнева, Андропова, Черненко, Горбачева. В подборе материалов трудно выделить какую-то строгую систему. Из 12 речей три были произнесены на траурных митингах, а две — на торжественных праздничных заседаниях. Отметим участие в проекте Государственного архива фотодокументов, выразительный «огоньковский» дизайн и спокойное, рассудительное предисловие без малейших признаков патологического антикоммунизма.

Кстати, нигде на компакт-диске не сказано о наличии предисловия. Только начав слушать, вы обнаружите неизвестно кому принадлежащий голос: «Мы решили всю противоречивость двадцатого века показать через голоса тех, кто вершил наши судьбы. Это люди, с которыми еще очень долго будет ассоциироваться двадцатый, уходящий, революционный, героический и вместе с тем трагический век». Хотя приятный мужской голос и обещает нам встречу с вершителями наших судеб, на самом компакте отсутствует голос Бориса Ельцина. Зато нашлось место для выступления на собрании избирателей Сталинского округа города Москвы в 1937 году домохозяйки М.П.Сидякиной, которую при всем желании не отнесешь к руководителям страны.

Некоторая торопливая неряшливость, вообще-то нехарактерная для фирмы «Триарий», проявилась и в резких колебаниях уровня записи. Очень странной, невнятной скороговоркой звучит запись Ленина (март 1919 года), похожая скорее на любительский рэп, чем на речь человека, чьи выступления поворачивали историю многомиллионных народов. Сравнение с винилом — а на нем неоднократно выходила та же речь Ленина «Что такое Советская власть?» — может оказаться не в пользу цифровой записи, и боюсь, что в борьбе за оригинальное звучание Георгий Руденко все же перемудрил. Тем не менее многие, скажем так, «композиции», включенные в альбом, остаются по-прежнему актуальными, как, например, выступление председателя Реввоенсовета Льва Давыдовича Троцкого: «Но вот на наших глазах совершается великое чудо. Советская власть объединяет народы старой царской России воедино. Советские войска освободили Харьков и Киев. И что же? Народ украинский, хочет ли он жить особой жизнью от остальной Советской России? Нет. Он хочет дружного братского союза и неразрывной связи. Красные полки освободили Ригу и Вильно. И что же? Народ латышский, народ литовский, народ белорусский, стремятся ли они отмежеваться от нас каменной стеной? Нет. Они хотят братского тесного союза».

«Историю переписывать — нет. У истории учиться», — трудно не внять призыву анонимного составителя компакт-диска. ■

Марина Тимашева

С 1996 года американская звукозаписывающая фирма Pope music начинает поставлять в Россию свои диски, записанные в Большом зале Московской консерватории и продававшиеся ранее в Европе и Америке. Для своего первого появления на российском рынке фирма выбрала репертуар и рискованный, и в то же время беспроигрышный. Кроме фрагментов балета Хренникова «Любовью за любовь», остальные три сюиты блестяще записаны оркестром Большого театра под руководством Геннадия Рождественского, а «Кармен-сюита» — еще и «Виртуозами Москвы» Владимира Спивакова. Соревноваться в качестве исполнения с этими оркестрами трудно. Однако сами произведения так любимы широкой публикой, что пользуются постоянным спросом. Владелец фирмы, потомственный продюсер Джин Поп, предпочитает дорогим «звездам» малоизвестные имена, от которых можно ждать непривычных трактовок.

Марк Горенштейн, оркестр «Молодая Россия»
Unlikely silhouettes
Pope music, 1994

Пять лет назад фирма добралась до России, где начала работать с Российским национальным симфоническим оркестром Михаила Плетнева и симфоническим оркестром «Молодая Россия» под руководством Марка Горенштейна. В представленных дисках интереснее всего звучит сюита Шнитке, захватывающая фантасмагорическим «мерцанием» неожиданных тембров и причудливыми гротескными интонациями. В «Кармен-сюите» приглушены экспрессионистские контрасты, составляющие суть музыкальной транскрипции Щедрина. Произведение воспринимается как элегичная романтическая поэма. Яркая сюита из «Болта» Шостаковича исполнена уж очень робко и по-студенчески аккуратно. Можно восхититься редкой стройностью звучания медных духовых инструментов, но трудно представить себе в этой трактовке созданные Шостаковичем образы Бюрократа или Ломовика. Зато «разухабистое» по фактуре сочинение Хренникова в этом академичном исполнении приобрело благородство. ■

Марк Горенштейн, оркестр «Молодая Россия»
Gogol suite. Love for love
Pope music, 1995

Ярослав Седов

Поворотная точка во времени. Reverso.

Reverso. В авангарде с 1931.
Это может быть Время, а можете быть и Вы. Одно прикосновение превращает часы, выполненные в классическом стиле Art Deco, в изысканное ювелирное украшение с Вашей личной монограммой, выгравированной по золоту или стали. Особую прелесть им придает браслет, где каждое звено отполировано и закреплено вручную. Даже когда время невидимо, его сердце продолжает биться благодаря отточенному механизму Jaeger-LeCoultre, изготовленному в традициях часовщиков Швейцарии. Reverso. Этот латинский термин подразумевает новое направление в часовом искусстве, сложившееся более 60 лет назад.

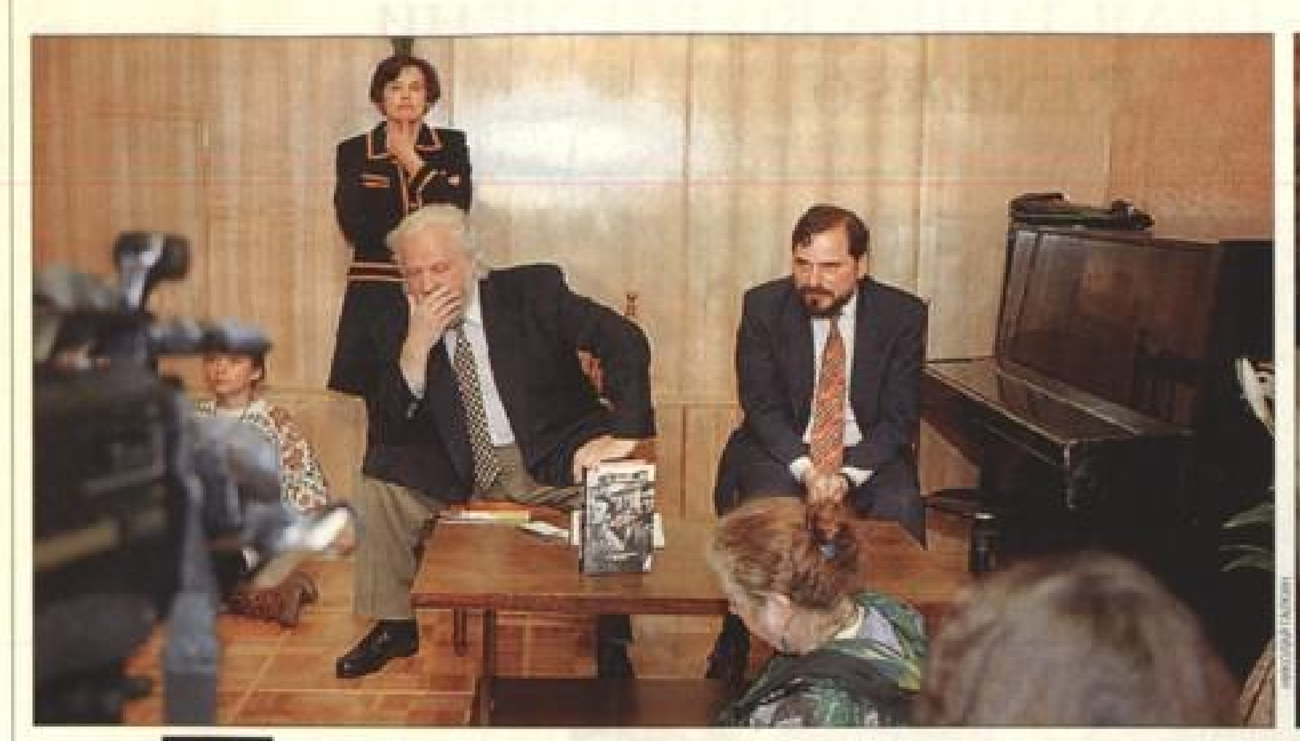

Механизм 822-го калибра с ручным подзаводом. Редчайший образец часового искусства, изготовленный Jaeger-LeCoultre для прямоугольного корпуса Reverso.

Первоначально изобретенный для защиты хрупкого часового стекла, корпус Reverso поворачивается на 180°, превращая часы в уникальное ювелирное украшение.

Эксклюзивный дистрибьютор и гарантийное обслуживание — компания **CHRONOLUX S.A.**
Представительство в Москве — тел. 203 07 55

GGK Basel

«Писали – не гуляли»

«Букеровские страсти» на фоне презентаций

Лев Рубинштейн

ОБОЗРЕНИЕ

Почему-то принято третировать такой жанр, как презентация. А почему, собственно? Жанр как жанр. Ничем не хуже, чем, например, какая-нибудь «читательская конференция». Когда у автора выходит книжка, его приятели обычно интересуются с некоторой специальной, как бы подмигивающей интонацией: «А презентация будет?» Имея в подтексте: «выпить, закусить, потусоваться». Сами-то, конечно, надеются, что будет.

Учитывая тенденцию современного искусства к размыванию границ и новому синкретизму, молодой жанр книжной презентации имеет шанс стать самоценным художественным явлением, каковым уже давно и прочно является, например, вернисаж. Текст еще не текст, если он не провоцирует создание вокруг себя некоей ситуации.

Внимательный читатель, надеюсь, помнит о том, что «Итоги» (№ 16) откликнулись не так давно на выход книги Петра Вайля и Александра Гениса «60-е. Мир советского человека». 15 октября в литературном салоне «Классики XXI века» в помещении библиотеки имени Чехова состоялась многолюдная презентация этого издания. Приехали на презентацию и авторы, обитающие, как известно, вовсе не в Москве.

Иногда на ситуацию, а иногда и против нее работают и премиальные кампании. Газетная критика, не без сожаления и, надо полагать, ненадолго оторвавшись от упоительных разговоров о себе самой, занялась азартным разбором букеровских сюжетов. Жюри обнародовало короткий лист «большого» Букера и список претендентов на Букер «малый». «Итоги» достаточно подробно освещают «букеровские страсти». Я же ограничусь тем, что оглашу собственный выбор. В «большом» коротком списке я выделяю «Альбом для марок» Андрея Сергеева. В «малом» — «Трепанацию черепа» Сергея Гандлевского и «Конец цитаты» Михаила Безродного. Такое предпочтение может объясняться тем, что жанр нон-фикшн я вполне отчетливо предпочитаю «придуманной» литературе, эстетический потенциал которой кажется мне на сегодняшний день исчерпанным настолько, что ни отдельно взятые сюжетные или стилистические изыски авторов, ни усилия критиков-адептов не спасают от навязчивого ощущения dejavu. А может — что, пожалуй, будет точнее, — и тем, что большинство из наиболее, на мой взгляд, интересных, чутких и актуально мыслящих авторов предпочитает реализовываться именно в пространстве «непридуманной» словесности, ибо формула «сказка — ложь» представляется сегодня особенно значимой.

Уместно пускаться в сколько-нибудь амбициозное литературное сочинительство, лишь всякий раз заново ставя и решая для себя вопросы: что такое на сегодняшний день роман, что такое поэзия и проза, что теперь искусство?

Современная культура — это сумма имен. Но имя представляется культурно значимым лишь тогда, когда за ним прочитывается определенная художественная концепция, которую уместно поставить во главу угла РАЗГОВОРА, а не всего лишь «слепой» текст, грамотно излагающий какую-нибудь даже хорошо придуманную историю. Книга автора по-настоящему интересна не тогда, когда это КНИГА автора, а тогда, когда это книга АВТОРА. «Все прочее — литература», годная разве что для премий.

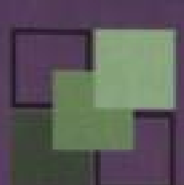
Легко ли сделать «по всем правилам» роман с «сюжетом», «образами» и «описаниями»? Разумеется, трудно. Но трудно также склеить из спичек макет Кельнского собора, не говоря уже о том, чтобы собрать внутри бутылки трехмачтовый фрегат. Трудно. Тогда тем более что ж так «тревожиться, сочинять»?

Все это, впрочем, то, что называется «к слову». А по сути дела, смешно полагать, что разные премии имеют прямое касательство к «гамбургскому счету». И вообще литературные вкусы Бога, по свидетельству широко бытуемой ныне цитаты из Борхеса, никому не известны, а деньги очень даже нужны каждому пишущему. Ведь в конце-то концов «писали – не гуляли». А потому мы искренне порадуемся за любого лауреата и от души поздравим его, когда придет время.

Литературные журналы постепенно склоняются к саморефлексии, что представляется симптоматичным. Журнал «Знамя», например, затеял на своих страницах дискуссию о литературном журнале, о его настоящем и будущем, призвав некоторое количество литераторов в ней поучаствовать. Приглашения удостоился и я. Откликнулся с благодарностью и, как мог добросовестно, написал что думаю. Написал я среди прочего о том, что, не являясь противником толстого журнала, никак не разделяю представления о нем как о ведущем носителе литературного текста и «коллективном организаторе» литературного процесса. Написал и о том, что, как мне кажется, современный литературный журнал должен быть либо отчетливо позиционен, либо жанрово специализирован. Мне хотелось бы видеть, например, журнал дневников, журнал переписок, журнал интервью, журнал мемуаров или, скажем, журнал разных соображений о том, каким должен быть журнал. ■

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

МОСКОВСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ

АО "Московская строительная компания", являющееся дочерним предприятием Сбербанка РФ, предлагает квартиры в 18-этажном элитном жилом доме по адресу:

МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ,
КВАРТАЛ 39 Б, КОРПУС 112

ГЕНПОДРЯДЧИК — ФИРМА "ГЛАВБОЛГАРСТРОЙ"

Дом построен по индивидуальному проекту.
188 квартир имеют 29 типов планировки с количеством комнат от 2 до 7 и площадью от 78 до 348 кв. м,
49 квартир располагаются в двух уровнях.
Высота 1 этажа -4,5 м, жилого этажа - 3,3 м.
Средняя цена 1 кв. м - $2650.

На первом этаже размещаются домашний детский сад, супермаркет, тренажерный зал, сауна, бар, косметический салон, солярий, массажный кабинет, парикмахерская.
На крыше здания располагаются "зимний сад" и бильярдная с кафетерием.
Имеется двухуровневая подземная автостоянка на 180 машин с автомойкой.
Все общественные помещения в здании предназначены только для обслуживания жильцов дома и их гостей.
Предусмотрена круглосуточная охрана дома с использованием новейших систем безопасности.
Отделка квартир импортными стройматериалами и сантехникой с возможностью индивидуального выбора.

Система скидок для различных схем оплаты.
Выгодные условия сотрудничества для риэлторских фирм.
Рассмотрим варианты бартерных контрактов.

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:
шоссе Энтузиастов, 42, комн. 317, тел.: 273-0357, 924-7237, 925-9973, 923-4400, факс: 923-6638.

Воспитание чувств после сексуальной революции

В прошлый вторник на ОРТ закончился показ французского сериала «Элен и ребята»

Александр Шариков

СЕРИАЛ

НА ПРОТЯЖЕНИИ ДВУХ ЛЕТ СЕРИАЛ «Элен и ребята» занимал первую строку в списке самых популярных среди российских подростков телепрограмм, а три его персонажа – Элен, Джоана и Кристиан – входили в десятку самых любимых школьниками героев. Наибольшим успехом сериал пользовался у школьников 12–17 лет.

«Элен и ребята» выходил в эфир днем, в самое «провальное» время. Однако «Элен» притягивала к себе около 80 процентов сидящих у телевизоров. По данным социологической службы Russian Research, опрашивающей ежедневно 2800 человек в европейской части России, «Элен» смотрели почти все школьники-подростки и студенты. Из каждых трех его поклонников двое – представительницы прекрасного пола, а интерес к «Элен» среди взрослых находится в обратной зависимости от уровня образования.

Сериал, безусловно, не потрясает воображение: в нем нет захватывающей интриги, среди актеров – ни одной звезды. Съемки весьма безыскусны, декорации примитивны, а место действия ограничивается студенческим общежитием, «кафешкой» и гаражом. Нет в сериале и социальных акцентов – герои живут как бы вне общества, в замкнутом самодостаточном пространстве.

Сюжет включает в себя весь «классический репертуар» отношений между полами: любовные треугольники, сцены ревности и раскаяния, интриги, тайные чувства... По словам французского социолога Доменик Паскье, одна из отличительных черт «Элен» – дидактичность, а истинное назначение ленты – воспитание чувств. В самом деле, каждая серия напоминает учебное видеопособие по взаимоотношениям между юношами и девушками. Формула серии, как правило, такова: «конфликт/ошибка героя – обсуждение ситуации – попытка исправиться». Конфликты обсуждаются действующими лицами то в «девичьей», то в «мальчишечьей» компании, то «всем миром». Поступкам дается оценка. Характеры четко поляризованы: есть безусловно положительные герои – прежде всего Элен и Николя, и ярко выраженные отрицательные – Натали, Фабрицис. Положительные герои могут ошибаться и ошибаются, но стараются тут же исправить свои ошибки. «Дидактическая чистота» обеспечивается и замкнутостью пространства – у героев как будто нет ни родителей, ни семей.

Где подростки могут узнать, «что такое хорошо и что такое плохо»? Дома? В школе? В компании сверстников? Они часто не ладят с родителями и не спешат рассказывать им о своих симпатиях и тем более поступках. Доверительный семейный разговор об отношениях между мальчиками и девочками скорее исключение, чем правило. В кругу друзей также не всегда можно разобраться, что произошло, кто прав, кто виноват, и главное, как выйти из положения, – сверстникам не хватает жизненного опыта.

Московская исследовательница Юлия Кузнецова выяснила, что главная причина обращения подростков к сериалу – «желание видеть, как ведут себя герои в разных ситуациях, как общаются между собой». А это значит, что он в первую очередь выполняет функцию регуляции поведения: его ситуации воспроизводятся подростками в реальной жизни. Элен российские старшеклассницы воспринимают скорее как маму – эталон для подражания. Себя же чаще сравнивают с Лали – взбалмошной, капризной девчонкой, постоянно вступающей в конфликты с другими.

Воспитательная функция телевидения не есть, как говаривали некоторые демократы, «отрыжка коммуноидеологического бреда». Потребность в ней у детей и подростков чрезвычайно велика. Многие передачи популярны именно благодаря, а не вопреки этой функции. Например, долгожитель отечественного телевидения – программа «Спокойной ночи, малыши!» построена по тому же дидактическому принципу, что и «Элен и ребята»: ошибка – оценка – исправление ошибки.

В основе сериала лежит простая нравственная идея: настоящая любовь опирается на дружбу, взаимопонимание, терпимость и верность и не сводится к сексуально-эротическим отношениям. Подтверждения этого принципа и ждут подростки. Утверждение идеала отношений между полами в сознании юной аудитории происходит через постоянные, но несильные отклонения персонажей «Элен и ребят» от норм поведения и последующий возврат к этим нормам.

Во Франции подростки чутко реагируют на все сюжетные коллизии: когда Элен изменила Николя, на телевидение понеслись возмущенные письма, а рейтинг главной героини стал снижаться. Быстро спохватившись, авторы вернули Элен к Николя.

Кстати, теснейшая связь с аудиторией и есть один из секретов популярности сериала на родине. Ежедневно его создатели получают свыше тысячи писем, которые тщательнейшим образом изучаются. Еще один секрет успеха – реализация авторским коллективом принципа «все как в жизни». Исполнители фактически играют самих себя: характеры героев создавались, исходя из их характеров. Отсюда естественность игры, создающая эффект достоверности происходящего на экране. Даже имена действующих лиц совпадают с актерскими.

Французы смотрели «Элен» четыре года подряд. Вокруг сериала возникла особая «фан-атмосфера». Выпускаются специальные журналы, плакаты и фотографии, а также самые разнообразные предметы с изображениями Элен и других героев сериала. Все это постепенно принимает характер национального сумасшествия. Элен становится новым символом Франции.

И возникает вопрос: можем ли мы в своем отечестве создать столь же простой, непорочный и в то же время современный символ России? ■

Юрий Рыжов: «Нет, я ни о чем не жалею»

Виталий Дымарский

Строка из знаменитой песни Эдит Пиаф стала кредо Юрия Рыжова, сменившего научную карьеру академика, ректора МАИ на политическую и дипломатическую.

— Посол во Франции — должность политическая, обычно не достающаяся карьерным дипломатам со Смоленской площади. Такие посты власть распределяет, заглядывая в свой кондуит: этот не годится, а этот хорош, но мы ему вообще ничем не обязаны, но вот этот потянет, и отблагодарить его надо...

— В моем случае было все наоборот: я оказался обязанным власти, а не она мне. До назначения во Францию дважды предлагали стать премьер-министром России, но оба раза я ответил «нет». Наверное, не очень этично отказываться служить «Богу, царю и Отечеству», и, встретив поначалу в штыки и новое предложение возглавить посольство в Париже, я в конце концов примирил себя с этой мыслью. Тем более что начинался визит Ельцина во Францию, к Миттерану, а посла в Париже нет. Тогда я окончательно и «созрел» для такого решения.

Впрочем, степень взаимных обязательств между властью и личностью в конце 1991-го – начале 1992 года не была столь жестко оформлена, как теперь. Это сейчас установились более-менее четкие критерии, а тогда все решалось, так сказать, на морально-этическом уровне. В переходные периоды даже в политике бывают моменты, когда все строится на энтузиазме, эйфории и морали, но потом неизбежно берут свое целесообразность, структура, происходит формализация политической жизни.

— Насколько известно, уже после приезда во Францию вам еще дважды предлагали стать премьер-министром. И вы опять отказались. На сей раз — потому что быть послом интереснее и спокойнее? Или же есть общая причина, по которой вы постоянно отвергали этот пост?

— Причина одна: я этого делать не умею, а раз не умею и не представляю себя в таком качестве, то зачем я туда пойду? Тем более что я понимал: хоть премьер – фигура политическая, но основная содержательная часть его работы – руководство экономикой, в которой я ни черта не понимаю. В старой-то никто не разбирался, только делали вид, будто что-то понимают, это была чистая профанация. А новая, реальная экономика, да еще в переходный период – сложнейшая наука, скорее всего, сложнее той, которой я занимался.

Кроме того, мы-то еще не в той фазе, в какой, к примеру, находится та же Франция. Разумеется, премьер-министр Жюппе – отнюдь не хозяйственник. Но у нас, в отличие от них, и министр обороны пока что – генерал, а не политическое лицо. Вот когда мы пройдем определенный путь, реформируем и экономику, и армию, тогда, допускаю, премьер-министром станет чисто политическая фигура.

В переходный же период оптимальным является вариант, при котором правительство возглавляет человек, который адаптирован к новой экономике, но хорошо знаком и со старой системой и ее людьми. Ведь для того чтобы преобразовать что-то, надо знать, в каком состоянии находится это «что-то», и более или менее видеть конечную цель, к которой стремишься. Хотя со временем, по мере продвижения реформы, наш нынешний премьер все в большей степени становится политической фигурой. Его предшественник Егор Гайдар был в первую очередь политиком, он многое понимал в новой экономике, но хуже знал старую и ее людей. С его назначением произошел некий рывок в руководстве экономикой, что привело, конечно, к известным сложностям. Но всякий переходный период – процесс волнообразный, с приливами и откатами, и мы долго еще будем выходить за грань демократии, приближаясь то к хаосу, то к авторитаризму. Главное, чтобы амплитуда затухала, не выходя за рамки хотя бы относительной устойчивости. Потребуется еще немало времени, пока мы войдем в диапазон колебаний, которые в США, скажем, характеризуют различия между демократами и республиканцами или здесь, во Франции, между голлистами и социалистами.

— Как для вас лично сложился переход от эпохи, так сказать, революционной романтики к периоду политической целесообразности?

— Если бы я остался в Москве и тамошней политической тусовке или, не дай Бог, согласился бы занять предлагавшиеся высокие должности, тогда пришлось бы адаптироваться и к этой целесообразности. Будучи же послом, я этот переход ощущал не так остро. Может быть, в силу собственной некомпетентности, может, в силу того, что дипломатическая деятельность сама по себе не так жестко обусловлена, как деятельность хозяйственного руководителя, например, премьер-министра.

— Наверное, вам пришлось получать инструкции, указания, которые противоречили вашим убеждениям. Легко ли вы шли на компромисс с самим собой?

В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЕ ВС СССР (КУДА ВХОДИЛИ И САХАРОВ, И ЕЛЬЦИН) **ЮРИЙ РЫЖОВ** ЧАСТО ОБЩАЛСЯ С **МАРШАЛОМ КОБЕЦОМ** (НА ФОТО В ЦЕНТРЕ)

— Я сразу сказал себе, что задержусь в послах ровно до того момента, когда мне предпишут пойти куда-то и назвать белое черным или наоборот. К счастью, таких указаний и требований (хотя теоретически они не исключены) я не получал. Иногда эта грань была близка, но отношения с Францией сложились у России на крепкой моральной основе, и переходить за грань заявлениями типа «а у вас негров линчуют» не приходилось. Так что прямого насилия над собой не было, иначе немедленно подал бы в отставку.

Это не значит, что меня устраивало все, что делали московские власти. Но я терпимо отношусь к ним, понимая, что даром ничто не дается. Если в природе есть закон сохранения энергии, то в обществе, думаю, существует закон сохранения «цены преобразования». Известно, сколько мы заплатили за то, что происходило с 1917 по 1985 год, и не стоит обольщаться, будто цена нынешнего преобразования может быть на порядок ниже. Другое дело, в чем, в какой «валюте» приходится расплачиваться. Я очень надеюсь, что теперешний переход не будет сопряжен с таким числом человеческих жертв, зато возможны немалые моральные и иные потери, поскольку переход беспрецедентен, и осуществляется он методом проб и ошибок. Оценка же событий и действий — мое личное дело. Не всегда она совпадает с тем, что говорит Москва. Да и какое может быть совпадение относительно, скажем, войны в Чечне?!

— Удается ли вам совмещать дипломатическую работу с научными интересами?

— Личные контакты с научным и техническим миром, конечно же, сохранились. Но сейчас они используются не для решения каких-то конкретных фундаментальных или прикладных проблем, а для развития сотрудничества между российскими и французскими специалистами. При нынешнем тяжелом положении отечественной науки совместные работы нужны, чтобы поддержать на плаву очень сильные команды наших ученых и инженеров и помочь им пережить этот период.

— Сегодня повсюду слышны жалобы на то, что наука лишилась государственной поддержки...

— Раньше она тоже была мизерной. Равенство на уровне нищеты. Все мы как-то существовали, но друг другу не завидовали, потому что никто из нас не был ротшильдом. Мы постепенно привыкали к тому, что жизнь замирает, но гордились тем, что у нас самое большое число ученых, кандидатов и докторов. А уже в 70-е годы было ясно, что наука перенасыщена ими. Отсюда и ее нищета. Все возмущались: что же такое, водитель троллейбуса зарабатывает больше профессора. А как иначе? Профессор-то будет работать за ту зарплату, которую ему положили. В то же время люди, обслуживающие инфраструктуру быта, оказались нужнее обществу, чем несметное количество деятелей науки.

Уже в те времена многие жили лучше ученых: кто-то воровал, кто-то пользовался привилегиями, но все это происходило вдали от нас, ни к ворам, ни к политбюро мы отношения не имели.

Сегодня, когда хорошо жить могут не только люди из ЦК, но и те, кто вчера был такими же, как мы с вами, это у многих вызывает определенный моральный дискомфорт.

— Ностальгия по прежним временам часто выражается в оплакивании былого статуса великой державы. И Запад, мол, нас ни во что не ставит, и мы сами себя не уважаем. Будучи послом, ощущаете ли вы изменение отношения к нашей стране?

— Мне кажется, что сегодня величие державы определяется не ее размерами и не ее военно-промышленным потенциалом, а в первую очередь эффективностью экономической и политической систем. Медленно, но верно вызревает понимание той очевидной истины, что военное величие ничего не дает, кроме разрушительного воздействия на экономику и, как следствие, на быт.

— Понимание этого пришло к вам в тот момент, когда вы были депутатом союзного парламента?

— Еще со времен Верховного Совета СССР, где пришлось заниматься вопросами безопасности, я отстаиваю идею, согласно которой в любой стране сомнительна необходимость иметь большую армию. Посмотрите, какая трансформация произошла в характере военных действий. Это в прошлом веке шли сражения под Бородино или Ватерлоо, а вокруг в деревнях люди топили печку и пекли хлеб, не зная даже порой, что происходит вокруг. Сегодня такое невозможно.

Если в первую мировую войну среди погибших соотношение между людьми в погонах и мирным населением было 95 к 5, а во второй мировой доля гражданских потерь составляла уже 45 процентов, то в войнах второй половины нашего века, пусть не очень крупных, но имевших линию фронта (например, корейской или ирано-иракской), доля жертв среди мирного населения продолжала расти. Сегодня она может достигать уже 90–95 процентов, причем без применения оружия массового уничтожения.

Не менее ужасна статистика гражданских войн и локальных конфликтов, где, как правило, нет выраженной линии фронта. Конфронтации такого типа являются наиболее вероятными и опасными вызовами цивилизации в ближайшие десятилетия. Для борьбы с ними нужны другие — меньшие — армии, другое вооружение, другая стратегия. А для их предотвращения — другая политика, свободная от инерции и рецидивов холодной войны. Просто пора остановиться, оглянуться...

— И зажить нормальной человеческой жизнью...

— Только вот сможем ли? Что же за порода такая — человек, если из последних 3–4 тысяч лет люди не воевали только 200 с небольшим? В природе редко встречаются особи, которые столь интенсивно уничтожают друг друга.

Недавно прочел, что происходит какой-то качественный скачок в поведении людей. Раньше аксиоматика морали, соответствующая основным заповедям христианства, действовала и считалась правильной, даже если мы ей не следовали. Десять заповедей были всеми признаны. А сейчас появляется поколение, которое говорит: у нас другая аксиоматика. Если же вы заменяете ее или изымаете хотя бы одну какую-то аксиому, то получается другая жизнь. Лучше или хуже — посмотрим, но другая. ■

Париж
Виталий Дымарский — собкор РИА «Новости». Специально для «Итогов»

МОСТ-БАНК

Услуги для путешественников

Собираясь в дорогу, воспользуйтесь услугами Мост-Банка, которые помогут решить проблемы безопасности Ваших сбережений, сократить Ваши расходы и избавят Вас от лишних забот в путешествии.

- Покупка/продажа валюты
- Покупка/продажа дорожных чеков
- Выдача и обслуживание международных карточек Visa, Eurocard/MasterCard, MostCard/Cirrus/Maestro и Visa Electron
- Для владельцев карточек Мост-Банка: страховые услуги группы «Спасские ворота»; телефонная карточка Foncard; дисконтная карточка IAPA
- Предоставление в аренду депозитных сейфов
- Выдача наличных средств по гарантийным карточкам eurocheque
- Возмещение по чекам Tax-free компании «Europe Tax-free Shopping»

TAX FREE FOR TOURISTS
Europe Tax-free Shopping

Телефон для справок: (095) 290-8206

Генеральная лицензия ЦБ РФ №1582

АВТОСАЛОН В БИТЦЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИЛЕР

VOLVO

Модели 1997 г.: Volvo – 440, 460, 850, 850T5, 940, 960
Новинки 1997 г.: Volvo – S40, 850AWD

По Вашему выбору

- кондиционер, климат-контроль
- электропривод зеркал
- электропривод стеклоподъемников
- автоматическая или механическая КПП
- кожаный салон
- противоугонная система
- 4 подушки безопасности
- литые диски
- электролюк
- спойлер
- декоративная отделка деревом
- аудиосистема
- цвет и комплектация

Специальные цены!

ВОЛЬВО	440-460	$25.900	850 AWD (люкс)	$58.400
	S 40	$32.000	850 R (люкс)	$67.500
	850 GLE	$44.000	940	$41.000
	850 GLT	$47.000	960 2,5 л.	$53.000
	850 T5	$56.000	960 3,0 л.(люкс)	$59.000

НОВЫЕ РАСТАМОЖЕННЫЕАВТОМОБИЛИ

ПРОДАЖА Балаклавский пр-т, д. 33, КСК «Битца»
Тел.: (095) 318-5900. Тел./факс: (095) 318-6209

СЕРВИС
Тел.: (095) 273-1733